ISSN 2074–2975 март 2014 № 3 (290)

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера 16+

Китай – США: соперничество или сотрудничество? 5

С.Старкин

Автор анализирует подходы представителей экспертно-аналитического сообщества Китая к проблеме американо-китайских отношений в среднесрочной и долгосрочной перспективе, а также их участие в формировании внешней политики КНР. Автор приходит к выводу, что взгляды китайских специалистов по международным отношениям сочетают высокую степень стратегического недоверия и уверенности в военно-стратегическом потенциале Китая, рекомендуя избегать конфликта с США и предлагая сотрудничать с ними в сфере региональной безопасности.

«Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния 18

О.Леонова

В статье уточняется понятие «мягкая сила», исследуются факторы её влияния и виды восприятия. Автор рассматривает ресурсы «мягкой силы» разных стран, её постоянные и переменные компоненты, а также ее инструменты. Особое внимание уделяется проблеме «мягкой силы» восточных и развивающихся стран, сформулированы условия повышения её эффективности и привлекательности.

«Восточное партнерство» и перспективы расширения Евросоюза 29

М.Кукарцева, Е.Рябов

Авторы в контексте событий на Украине рассматривают перспективы расширения Европейского союза и проблемы, связанные с интеграцией в него других государств, в част-

ности входящих в «Восточное партнёрство». Оценена степень активности ЕС на различных направлениях.

Миграционная политика Европейского союза 40

Е.Царёва

Современная политика стран Евросоюза имеет комплексный характер и отражает специфику социально-экономической ситуации каждого национального государства. Автор также анализирует миграционную политику стран, её соответствие общеевропейским соглашениям, а также проблемы адаптации и интеграции мигрантов в коренной социум.

Опыт Италии в преодолении финансового кризиса (2008–2009 гг.) 49

Р.Попов

В статье рассматриваются основные направления экономической политики правительства Италии в период мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., практические меры, принятые кабинетом Берлускони в этот период, по стабилизации экономической ситуации в стране.

Социальные движения – фактор современной политики 60

А.Орлов

В условиях значительного обострения социально-политических противоречий в большинстве развитых стран, детонатором которых явился глобальный финансово-экономический кризис, происходит перекомпоновка политических сил. К малоконтролируемым властями новым игрокам относятся современные социальные протестные движения. Всплеск активности «социалов» указывает на кризис, переживаемый всеми участниками левого политического спектра, прежде всего социал-демократами и коммунистами.

Научно-технические средства – инструмент раскрытия уголовных преступлений 76

Г.Пахомов

В статье показана важность использования научно-технических средств при получении криминалистически значимой информации, необходимой для раскрытия преступлений, а также в процессе доказывания по уголовным делам. Формулируется понятие научно-технических средств, приводится их классификация, требования, предъявляемые к их использованию.

Борьба с терроризмом – фактор укрепления национальной безопасности России 87

В.Журавель

С позиций укрепления национальной безопасности автор анализируют итоги борьбы с терроризмом в 2013 г., уделяя внимание международной деятельности России и предлагая меры по усилению борьбы с терроризмом в рамках Содружества Независимых Государств и Шанхайской организации сотрудничества.

Лизинг и риски в инвестиционной деятельности 98

Р.Максимов

В статье говорится о лизинге как альтернативном способе привлечения инвестиций в экономику страны и рассматриваются риски, непосредственно связанные с использованием лизинговых операций в инвестиционной деятельности.

События и люди

Адаптация аппарата Наркомфина СССР к плановой системе 107

В.Околотин

Задачи индустриализации страны в кратчайшие сроки предъявили новые требования к деятельности Наркомфина СССР. На материалах Российского государственного архива экономики, государственных архивов Ивановской промышленной и Московской областей, а также центральных и региональных периодических изданий рассмотрена работа по повышению эффективности деятельности финансового аппарата и проведенным организационным мероприятиям.

Великая война 121

А.Исаков

В статье на исторических материалах раскрыты причины Первой мировой войны, подготовка к ней, её ход и итоги, заложившие в Европе мину замедленного действия на последующие десятилетия.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Председатель Совета учредителей

К.Ф.ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В.Г. – шеф-редактор, доктор исторических наук, профессор

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исполнительный директор, кандидат технических наук

АБАШИДЗЕ А.Х. – доктор юридических наук, профессор

БОЙКО Ю.П. – доктор политических наук, профессор

ГРОМЫКО А.А. – доктор политических наук

ГУСЬКОВА Е.Ю. – доктор исторических наук

ЗАДОХИН А.Г. – доктор политических наук, профессор

КОМАРОВ И.К. – доктор экономических наук

КРУГЛОВ В.В. – доктор военных наук, профессор, генерал-майор

ЛУЗЯНИН С.Г. – доктор политических наук, профессор

ОРЛОВ А.А. – кандидат исторических наук

ПАВЛЕНКО В.Б. – доктор политических наук

ПЛЯЙС Я.А. – доктор политических наук, профессор

ПОНОМАРЕВА Е.Г. – доктор политических наук

РУДОВ Г.А. – доктор политических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол

ЦВЕТКОВ А.И. – доктор военных наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

ЦЫГАНКОВ П.А. – доктор философских наук, профессор

© Институт стран СНГ

Китай – США: соперничество или сотрудничество

Экспертно-аналитические оценки американо-китайских отношений

Сергей Старкин

Сложившиеся к настоящему времени тенденции глобального развития дают основания полагать, что в среднесрочной перспективе отношения между США и Китайской Народной Республикой (КНР) будут иметь наибольшее влияние на развитие архитектуры современных международных отношений. При этом сложность и противоречивость американо-китайского взаимодействия, включающего элементы сотрудничества и конкуренции, поставит под вопрос некоторые аспекты существующего международного либерального порядка, сформированного западными державами, и может гипотетически представлять угрозу данному порядку. Американские политикоформирующие круги осознают, что контроль над геополитическим подъемом нового центра силы исторически является обременительным занятием. Поэтому решение вопроса о том, сможет ли Вашингтон успешно (для себя) интегриро-

---

СТАРКИН Сергей Валерьевич – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений, директор НИИ Глобальных социально-политических процессов Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. *E-mail:* starkinserge@mail.ru

Ключевые слова: США, КНР, внешняя политика, региональная безопасность, международная безопасность.

вать Китай в международную систему безопасности, будет иметь глубокие последствия в XXI в.

Необходимо в данном ключе понимать, что у Вашингтона и Пекина имеется сильная мотивация избегать конфликтов, которые обычно сопровождают подъем новой мощной державы. Действительно, увеличение богатства и рост экономической мощи часто диалектически трансформируется в усиление военных возможностей. При этом растущее государство, по мнению С.Уолта, хочет создать «более благоприятную среду в сфере безопасности» с тем, чтобы легитимизировать свой новый статус и растущие потребности [1]. Это расширение, в свою очередь, может привести к столкновению с другой сверхдержавой, поскольку их противоречивые интересы являются источником конкуренции, напряженности и, возможно, конфликта. В формате рассматриваемой проблемы противоречия на Корейском полуострове, статус Тайваня и подходы к урегулированию морских проблем имеют большой конфликтогенный потенциал.

Подтверждением данного тезиса является резкое ухудшение отношений между Китаем и США в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, фиксируемый в течение предшествующих трех-четырех лет. Поскольку потенциал Китая вырос относительно мощи США, среди представителей американского экспертного сообщества множатся опасения о предсказуемом сдвиге отношений в сторону соперничества. В связи с этим интересна эволюция подходов китайских экспертов к данной проблеме в последнее десятилетие. Стоит оговориться, что позиция китайских исследователей не является однородной.

Эволюция американо-китайских взаимоотношений

Превращение Китая из страны, которую западные исследователи считали мягкой и сдержанной по отношению к внешнему миру, в гораздо более самоуверенную и амбициозную державу не было отмечено каким-то конкретным событием. Однако начало мирового финансового кризиса 2008 г. ознаменовало смену внешнеполитической риторики китайского руководства, а также экспертов по международным отношениям в китайских университетах и аналитических центрах. В период кризиса распространилось мнение о явном изменении баланса сил между мировыми центрами силы [2]. Китай стал проявлять особую чувствительность к любому факту умаления его прав и статуса, провозгласив сохранение суверенитета и территориальной целостности в качестве важнейших национальных приоритетов.

Первым знаковым событием, которое выдвинуло эту проблему на передний план и нарушило стабильность американо-китайских отношений, было объявление США о продажах оружия Тайваню (2010 г.) [3]. Американские аналитики были обескуражены жесткой реакцией Китая. Другим признаком новой эры стала крайне твердая позиция Китая в отношении фактов вмешательства в

его интересы в акваториях Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей [4].

Понимая гипотетическую вероятность конфликта, лица, принимающие решения в Вашингтоне, нацелены на формирование предсказуемых двусторонних отношений.

Так, бывший заместитель госсекретаря Роберт Зеллик в 2005 г. призвал Китай действовать «ответственно и партнерски», что в какой-то степени было имплицитным приглашением Пекину играть более значимую роль в международной системе и сотрудничать с Вашингтоном в ряде сфер взаимной заинтересованности.

После инаугурации президента Обамы (2009 г.) США предприняли усилия для оптимизации сотрудничества с Китаем по целому ряду глобальных проблем. В частности, за последние несколько лет Китай и США расширили совместную работу по борьбе с пиратством в Аденском заливе, развитию прикладных исследований в области экологически чистой энергетики и улучшения охраны окружающей среды [5].

Однако ответ Китая на эти инициативы не был однозначным. В администрации США полагают, что Пекин стал «полезным партнером» по таким вопросам, как противопиратские операции у берегов Сомали или противодействие Ирану в ядерных разработках. Но по другим проблемам, включая ядерные и ракетные программы Северной Кореи, активность в киберпространстве, многосторонние усилия по разрешению региональных морских споров, Китай сотрудничал крайне недостаточно [6].

Тем не менее США не теряют надежды, что «окно» в Пекине открывается. Руководители КНР по крайней мере декларативно начали призывать к «новому типу отношений великих держав» с США.

Генеральный секретарь компартии Китая Си Цзиньпин во время визита в Вашингтон (февраль 2012 г.) озвучил эту концепцию. На пресс-конференции в Госдепартаменте он призывал к отношениям, которые характеризуются «искренностью и прямотой», «расширением диалога и обменом информацией», «уважением», усилением стратегического доверия, расширением «практического сотрудничества» и усилиями по «углублению координации и организации совместного решения проблем» [7].

После этого, в ходе Стратегического и экономического диалога (*S&ED*) (май 2012 г.), председатель КНР Ху Цзиньтао заявил, что две страны должны «стремиться к развитию нового типа отношений великих держав, который обнадежит оба государства и даст народам других стран спокойствие духа» [8].

Центральное руководство Китая проявляет единодушие по вопросу основных характеристик новых отношений двух стран.

Так, на встрече с Б.Обамой во время седьмого саммита *G-20* Ху Цзиньтао изложил четыре основных пункта, характеризующих «новый тип отношений великих держав»:

– продолжение диалога КНР и США, углубление взаимного доверия и стратегический обмен информацией на высоком уровне;

– расширение взаимовыгодного сотрудничества в традиционных сферах – торговле, инвестициях, правоохранительной деятельности, образовании и технологиях, а также в таких новых секторах, как энергетика, окружающая среда и создание инфраструктуры;

– эффективное урегулирование разногласий. Это предусматривает, что США будут придерживаться по-

зитивной и прагматической политики в отношении Китая;

– международные обязательства по решению глобальных проблем, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) [9].

В целом, как указывает известный российский китаист С.Г.Лузянин, в китайском обществе стихийно сформировался запрос на более решительную внешнюю политику и соответствующих лидеров, которые могли бы более твердо говорить со всем миром [10].

В 2012 г. заместитель министра иностранных дел Цуй Тянькай и представитель экспертного сообщества Пан Ханьчжоу выпустили интересное эссе, разъясняющее роль Китая в улучшении американо-китайских отношений. Они выделяют ряд сфер, где США необходимо сменить курс, если они хотят достичь более тесных двусторонних отношений.

Например, они считают военный аспект одним из ключевых в американо-китайских отношениях и утверждают, что продолжающиеся поставки оружия на Тайвань подрывают диалог и обмен, подчеркивая, что «полную ответственность за это должна нести американская сторона». Так Цуй и Пан оценивают:

– вмешательство США в территориальные споры Китая со своими соседями;

– публичную критику по проблемам, связанным с Тибетом, Синьцзяном и наличием демократии;

– неспособность США рассматривать Китай как равноправного партнера;

– экономические противоречия.

Во всех этих вопросах США, по мнению авторов, не проявляют себя позитивным партнером.

Что же касается признания и уважения ключевых интересов, то авторы делают следующий вывод: «Китай не сделал ни одного шага, подрывающего ключевые интересы США, а то, что делает США в вопросах, касающихся важнейших ключевых интересов Китая, – неудовлетворительно» [11].

В целом публикация данного эссе явилась сигналом для США о том, чего от них ожидают восточные партнеры.

В этой связи можно предположить, что Пекин в соответствии со своей традиционной стратегией рассматривает «новый тип» отношений сверхдержав как возможность получения односторонних уступок со стороны США, которые ничего не будут стоить Китаю.

Призывы Ху Цзиньтао к сотрудничеству и диалогу, по мнению А. Денмарка, основаны на том, чтобы США приняли «позитивную и прагматическую политику в отношении Китая» [12], что даст ему возможность добиться от США уступок по ряду спорных пунктов.

Взгляды китайских экспертов на перспективы взаимоотношений с США

Эксперты по международным отношениям в Китае традиционно отвергают понятие «китайской угрозы».

Так, Чжэн Бицзян в 2005 г. популяризировал альтернативную концепцию «мирного подъема» Китая, подчеркивая, что страна не будет стремиться к «гегемонии или глобальному доминированию» и приветствует «позитивную» роль США в Азии [13]. Понятие «мирный подъем» трансформировалось в концепт «мирное развитие», которое, по мнению Цзя Цинго, убедит мир в «мягкой природе подъема Китая» [14].

Правительственный консультант Ван Цзисы последовательно рекомендовал умеренный, рассудительный и сговорчивый подход к международным отношениям. Он назвал лидерство Китая осторожным и трезвым в проекции на китайскую мощь и подчеркнул, что страна продолжит занимать оборонительную и разумную позицию [15].

Данное мнение, доминировавшее в интеллектуальной среде, придает особое значение могуществу США, побуждавшему ведущих китайских стратегов выступать за весьма скромную позицию в международных вопросах, умеренную внешнюю политику и избегать прямого вызова Соединенным Штатам.

Китай обеспокоен силовым потенциалом и намерениями США, однако отдает приоритет урегулированию внутренней напряженности, для чего необходим продолжительный период международного спокойствия [16].

Представитель Пекинского университета Чжу Фэн также утверждает, что подъем страны будет мирным, так как она будет озабочена внутренними социально-экономическими проблемами. Несмотря на то что Китай стремится к активной роли в международных делах, он признает сдерживающие факторы, возникающие из-за теорий американской однополярности, и придерживается тактики мягкого, а не жесткого балансирования при условии, что США «не нарушают жизненно-важные интересы Китая» [17].

Эти сдержанные взгляды отражены в официальных политических заявлениях.

Председатель КНР Цзян Цзэминь особо подчеркивает, что модернизация Китая требует длительного периода мира и стабильности и что, даже когда страна наберет необходимую силу, она не будет представлять угрозу для других государств. Премьер Госсовета Ли Пэн назвал позицию Китая оборонительной и обещал, что страна не будет стремиться к геополитическому доминированию.

Их последователи Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао подтвердили эти тезисы.

И тем не менее еще до начала финансового кризиса, по мере того как экономика продолжала расти, некоторые китайские аналитики выражали растущую неудовлетворенность слишком сдержанной позицией Китая и его заметным подобострастием в отношении США.

Ши Иньхун, сотрудник Китайского народного университета, например, считал, что неудачи США в Ираке говорят о заметном относительном упадке статуса великой державы. Он выражает мнение, что разница между США и Китаем будет стремительно сокращаться и что действительно великой державой станет Китай, а не США [18].

С течением времени в работах китайских экспертов по международным отношениям появлялись новые оценки, многие из которых имели критическую и националистическую направленность. Китайские аналитики рассматривали США как ревизионистскую державу, употребляя определения «милитаристская, наступательная, экспансионистская и эгоистичная страна».

В экспертном сообществе КНР постепенно сформировалось «ястребиное крыло», представители которого полагают, что Китай должен дать отпор Америке [19].

В противовес им Ван Цзисы был обеспокоен тем, что внешняя политика Китая стала более активной,

чем когда-либо, что сильнейший акцент делается на защите ключевых национальных интересов, в результате чего страна воспринимается международным сообществом как все более агрессивная [20]. Он подверг критике необоснованные заявления о том, что за проблемой Тайваня кроются конкретные ключевые интересы Китая [21].

В статье о стратегическом недоверии между США и Китаем, Ван Цзисы дал пессимистическую картину распространения крайне негативного восприятия США среди руководства и населения Китая. По мнению исследователя, хотя Китай и заинтересован в стабильных отношениях, основанных на сотрудничестве, но в возникшем недоверии виноват Вашингтон. США однозначно настроены против того, чтобы КНР стала великой державой. Особое раздражение китайских политических и военных деятелей вызывает разведывательное наблюдение США за границами страны, вмешательство в споры по Южно-Китайскому морю и информационно-политические действия по сдерживанию Китая [22]. Немного позже Ван Цзисы сделал наблюдение, что взаимное недоверие консолидировалось с обеих сторон особенно потому, что, по мнению китайцев, Вашингтон использует территориальные споры для искусственного углубления противоречий между Китаем и другими странами [23].

Такую интерпретацию поддержал эксперт Фуданьского университета в Шанхае У Синьбо, отметивший, что активность Китая, настойчиво заявляющего о своих территориальных претензиях в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, добавила другим странам опасений, что внешняя политика КНР развивается в «тревожном направлении». При этом У Синьбо рассматривал действия Китая как реакцию на так называемую центральную роль США. Другие азиатские страны пользовались этой центральной ролью для продвижения собственных территориальных претензий. Китай выбрал стратегию развития собственного военного потенциала. У Синьбо предостерег, что, если США и дальше будут выступать противовесом растущему влиянию Китая, интенсивная конкуренция и региональная нестабильность станут неизбежными [24].

Чжу Фэнг согласился и добавил, что политика США изменилась. Американцы больше не видят в Китае своего партнера в международных вопросах, они рассматривают его как «крупнейшую неопределенность» в Азиатско-Тихоокеанском регионе. США преуменьшают важность американо-китайского сотрудничества, расширяют региональное военное присутствие и сдерживают Китай с помощью увеличивающейся сети союзников. Америка старается сохранить военное превосходство над Китаем и готовится к возможному прямому военному конфликту. Чжу Фэнг, однако, признал, что США делают акцент на «мягкое сдерживание» и «перестраховку», а не на конфронтацию [25].

Примером, демонстрирующим представления некоторых китайских экспертов о необходимости более благоприятной среды для международных амбиций КНР, является мнение Линя Лиминя, специалиста Китайского института современных

международных отношений (*CICIR*) – наиболее влиятельного «мозгового треста» по вопросам внешней политики. Линь Лиминь описал новую международную стратегическую ситуацию, которая характеризуется упадком Запада, подъемом незападных стран, и признал, что США надолго сохранят свой статус единственной супердержавы и Китай сможет приблизиться к мощи США лишь в долгосрочной перспективе. Однако Китай, по оценке Линя Лиминя, стал «тритоном среди мелкой рыбешки» – России, Японии и ЕС. Далее Линь Лиминь предположил, что, если Китай намерен стать мировой державой, он может начать с того, чтобы сначала стать ведущей региональной державой в АТР. Сделать это будет нелегко, поскольку АТР становится ареной жесточайшей геостратегической конкуренции, а другие страны пытаются обуздать расширение геополитического влияния Китая, повышение его международного престижа, замедлить и сдержать его подъем.

Линь Лиминь поставил ряд проблемных вопросов:

– *во-первых*, каким образом США отреагируют на превращение Китая в «глобального суперактора», которое произойдет после опережения американской экономики в 2020 г.;

– *во-вторых*, примет ли Запад подъем Китая мирно или будет готовить превентивную войну с целью остановить этот подъем? Линь Лиминь ответил, что последний исход вполне возможен, и порекомендовал провести полномасштабную подготовку национальных вооруженных сил [26]. Янь Сюэтун из университета Цинхуа разделил точку зрения Линя Лиминя о том, что мировая ситуация переходит от монополярности к биполярности, где Китай становится «мощным визави» США. Экономическое неравенство Китая по отношению к США исчезнет в течение 10 лет, а разница между двумя этими странами и остальными крупными державами увеличится [27].

Официальные заявления Китая по политическим проблемам в последний период были также довольно жесткими и, несмотря на отрицание экспансионизма и стремления к гегемонии, руководству страны было весьма сложно убедить партнеров в своих мирных намерениях. В 2011 г. Китай издал официальный документ под названием «Мирное развитие Китая», в котором в очередной раз заявил о том, что мирное развитие – это его «стратегический выбор». «Фундаментальная задача» вооруженных сил страны – «защищать ее суверенитет, безопасность, территориальную целостность и интересы национального развития». Китай не ввяжется в гонку вооружений и не будет «представлять военной угрозы ни одной из стран», он привержен мирным способам урегулирования споров и кризисов. Более того, Китай считает, что мирное развитие является «глобальной тенденцией», вызванной «растущим списком» трудноразрешимых глобальных проблем и угроз безопасности, которые надо устранять совместными усилиями.

Однако оказалось, что по территориальным проблемам Китай в гораздо меньшей степени готов идти на переговоры и компромисс.

Обращаясь в 2012 г. к участникам семинара в Китайском институте современных международных отношений (*CICIR*), заместитель министра иностранных дел Лэ Юйчэн заявил, что решимость китайского правительства и народа сохранить территориальный суверенитет страны «не будет сломлена никакими силами». Если другие будут рассматривать сдержанность Китая как признак слабости и требовать от него уступок, это «не может быть реалистичным».

По поводу спора с Японией за острова Сенкаку он заявил, что этот архипелаг является «неотъемлемой территорией Китая с древних времен», а суверенитет страны неоспорим [28].

Вновь назначенный премьер-министр Ли Кэцян заверил, что, даже если Китай станет сильнее, «мы не будем стремиться к гегемонии», а мирное развитие – это твердое и непоколебимое решение страны [29].

Ученые, участвовавшие в упомянутом семинаре *CICIR*, выказывали самые разные точки зрения, однако многие из них имели весьма жесткую оценку отношений с США и споров за морские территории.

Президент *CICIR* Цуй Лиру считает, что Китай должен отказаться от консервативной и реактивной позиции в пользу более предприимчивой внешней стратегии. Это потребует перехвата инициативы и занятия более агрессивной позиции.

Цуй Лиру считает, что разногласия с США настолько серьезны, что неизбежно приведут к стратегической конкуренции между двумя странами.

Цзинь Цаньжун из Китайского народного университета заявил, что некоторые страны региона используют США в противовес Китаю, отвлекая внимание от своих внутренних проблем.

Лю Цзяньфэй отметил «двойственное» отношение США, которые сотрудничают с Китаем и в то же время сдерживают его.

Чжан Сюэган, сотрудник *CICIR*, предупредил Японию, Вьетнам и Филиппины о том, что им не стоит думать, что они могут противостоять Китаю и не получить от него решительного ответа.

Линь Хунюй из Университета международных отношений выступил за усиление военно-морского флота в открытом море, поскольку страны, спорящие с Китаем, воздержатся от провокаций, только когда у ВМФ Китая будет бесспорное превосходство. КНР должна рассмотреть вопрос оккупации незаселенных островов Хайнаня и разработки там нефтяных и газовых месторождений.

Лю Цзянюн, представитель Университета Цинхуа, порекомендовал направить рыболовецкие суда, разведывательные и боевые корабли для гарантирования китайской юрисдикции над островами Сенкаку.

Ван Цзайбан, эксперт *CICIR*, заявил, что с превращением Китая в мировую державу нельзя будет больше терпеть иностранные посягательства на его морские права. Китай больше не может позволить себе проявлять слишком большое великодушие в этих спорах, поскольку он может заработать репутацию слабой, стратегически несостоятельной страны [30].

Справедливости ради следует отметить, что в работах экспертов присутствует не только воинствующая риторика. Многие китайские ученые, подчеркивая реальность конкуренции, также видят необходимый формат для сотрудничества с США и другими странами региона.

Предложенный Линем Лиминем ответ Китая на новые стратегические обстоятельства подразумевает как военную готовность, так и сотрудничество. Он предложил стране принять взвешенную стратегию, которая расширит сотрудничество и ограничит риск конфликта. Китай не должен толкать азиатские страны на союз с США [31].

На семинаре в *CICIR* Линь Лиминь утверждал, что актуальность спора об островах в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях «несколько поблекла» и что «самое время» «развенчать» националистские понятия о защите каждого дюйма земли. Китай не может прийти к стратегическому доминированию, постоянной стабильности и безопасности в антагонистичной среде в АТР. Китай не имеет права нападать, пока не напали на него, необходимо даже поднять порог, после которого возможна контратака [32].

Сдержанную позицию Линя Лиминя разделяют некоторые исследователи. Так, Цуй Лиру поддержал новый тип отношений великих держав, основанный на игре с ненулевой суммой.

Он считает, что рассматривать возврат США в АТР просто как попытку сдержать Китай – это устаревший стиль мышления, и Китай должен приветствовать тот факт, что США будут играть важную и активную роль в регионе.

Цзинь Цаньжун считает, что Китай должен стремиться улучшить обмен информацией с США и устранить взаимные подозрения.

Чу Шулун из Университета Цинхуа считает, что «единственный возможный путь» урегулировать территориальные споры с Японией, Филиппинами и Вьетнамом – сохранять статус-кво и дожидаться лучших времен.

Выбор между парадигмами конфликта и сотрудничества

Линь Лиминь описал две взаимоисключающие парадигмы американо-китайских отношений – «парадигму конфликта» и «парадигму сотрудничества» и сделал вывод, что Китай будет вынужден выбрать одну из них. Он отметил, что, пока СМИ и ученые в Китае и США смотрят на двусторонние отношения с пессимизмом, руководители обеих стран, принимающие решения, понимают вопрос глубже и выражают сдержанный оптимизм. Линь Лиминь уверен, что парадигма сотрудничества обеспечит максимальную выгоду при низком уровне риска. Он удовлетворен тем, что США стали взаимодействовать с Китаем более или менее как с равным, а их привычное высокомерие и доминирующее отношение значительно ослабли.

Парадигма конфликта может вылиться только в дальнейшую эскалацию напряженности. Если Китай выберет конфликт, он либо одержит трагическую победу, либо проиграет. Это значительно затруднит урегулирование территориальных споров и решение насущных международных проблем.

«Мудрая великая стратегия», по словам Линя Лиминя, состоит в том, чтобы избегать военного противостояния с США. У Китая на самом деле нет амбиций стать мировой супердержавой, хотя он и имеет право требовать, чтобы США понимали и уважали интересы Китая [33].

Очевидно, что рассмотренные взгляды китайских специалистов по международным отношениям сочетают высокую степень стратегического недоверия и уверенности в себе с предпочтением избегать конфликта с США и сотрудничать с ними по проблемам, беспокоящим обе стороны. Эту двусмысленность затронул Янь Сюэтун, считающий, что привычная политика привела к нестабильным и неэффективным отношениям, поскольку она не признает, что у двух стран меньше совпадающих интересов, чем несовпадающих. Сю-

этун предложил трансформировать концепцию отношений «от искусственной дружбы к искусственной вражде». Новый подход может, по его мнению, обеспечить лучшую основу для увязывания конфликтных интересов с помощью позитивной конкуренции и превентивного сотрудничества [34].

Янь Сюэтун также считает, что Китай должен стремиться к единственному виду гегемонии – «гуманной гегемонии», что даст стране больше международной поддержки, чем другим странам [35]. По его оценке, Китай и США движутся к тотальной конкуренции, главной ареной которой будет завоевание поддержки других стран и построение альянсов. Такая конкуренция может провоцировать конфликты, однако насилие не будет основным средством их разрешения [36]. Когда валовый внутренний продукт Китая превзойдет американский, то Китай потребует более существенного влияния на установление баланса в системе международных отношений. По мнению Яня Сюэтуна, США будут пытаться сохранить соответствующий единоличный статус супердержавы, в связи с чем исследователь вновь предлагает США и Китаю «отказаться от концепции взаимного доверия» и попытаться «развивать сотрудничество без него» [37].

Таким образом, китайские аналитики довольно резко разделились по вопросу баланса между конкуренцией и сотрудничеством в американо-китайских отношениях. Можно предположить, что данные отношения будут включать в себя элементы сотрудничества, конкуренции и ограниченного конфликта.

Политикоформирующие и экспертно-аналитические круги США и Китая не разработали эффективных путей урегулирования отношений, которые, по общему мнению, считаются самыми важными двусторонними отношениями в будущей международной системе. Действия США по «перенастройке» своей азиатской политики рассматриваются Китаем как эксплицитная попытка сдержать подъем Китая путем наращивания американского военного присутствия и создания альянсов в регионе. В Китае считают, что этот стратегический сдвиг поощрил некоторых акторов на подрыв системы региональной безопасности.

Такие представления оспаривают декларируемую США цель развивать сотрудничество с Китаем, признавая его растущее влияние в АТР и сохраняя свое присутствие в регионе. Китай, со своей стороны, не смог убедить партнеров и соседей в том, что его недавняя защита морских территориальных претензий в рамках концептуальной «линии девяти пунктиров», включающей территории «на дальних подступах», согласуются с концепцией мирного развития.

Мы видим, что, во-первых, формирующийся китайский национализм и бурный экономический рост актуализируют направления долгосрочной внешнеполитической стратегии КНР. Помимо неоднократно артикулированных задач, таких как международное признание территориальной целост-

ности Китая, включая Тайвань, Тибет и Синьцзян, и урегулирование территориальных споров с соседними государствами на китайских условиях, – это стратегия, нашедшая свое интеллектуальное обоснование в работах представителей экспертно-аналитического сообщества Китая и предусматривающая достижение следующих целей:

– международное признание особых прав КНР в акватории Южно-Китайского моря;

– распространение преобладающего китайского влияния на Юго-Восточную Азию;

– обеспечение поддержки соседними государствами позиций КНР в спорах с США и другими странами Запада.

Во-вторых, в среднесрочной перспективе прогнозируется нарастание соперничества в отношениях США и КНР. Однако полномасштабная конфронтация остается маловероятной в силу комплекса причин объективного и субъективного характера.

В-третьих, задачи, стоящие перед российскими внешнеполитическими кругами в данном контексте, будут заключаться в геополитическом лавировании между КНР и США и необходимости исключить участие в их противоречиях. В настоящее время Китай является для России естественным геополитическим и экономическим партнером и союзником, особенно в свете поставленной перед нашей страной сверхзадачи по формированию Евразийского цивилизационного проекта. С другой стороны, не следует забывать о китайских доктринах долгосрочного стратегического планирования, в соответствии с положениями которых часть российской территории перспективно рассматривается как китайская.

Следует учитывать и особенности китайского стратегического менталитета, в котором геополитика рассчитывается не на 10–20 лет, а на несколько десятилетий и даже столетий.

Вполне очевидно, что общими интересами для Китая, США и России должны стать многосторонние подходы и механизмы в таких проблемных сферах, как киберпреступность и политический экстремизм, природные катастрофы, эпидемии и продовольственная безопасность, борьба за природные ресурсы и контроль над транспортными путями, которые в определенный момент могут трансформироваться в угрозы региональной и национальной безопасности.

Примечания

[1] *Walt St.M.* Dealing with a Chinese Monroe Doctrine // New York Times. 2012, May 2 // URL: http://www.nytimes.com/roomfordebate/2012/05/02/are-we-headed-for-a-cold-war-with-china/dealing-with-a-chinese-monroe-doctrine

[2] *Irvine R.* Primacy and Responsibility: China's Perceptions of Its International Future // China Security. 2010. V. 6. №. 3.

[3] *Irvine R.* Getting Back on Track: China, the United States, and Asia-Pacific Security // American Foreign Policy Interests: The Journal of the National Committee on American

Foreign Policy. 2013. V. 35. № 3. P. 137–147 // URL: http://dx.doi.org/10.1080/10803920.2013.798578
[4] *Fravel T.M.* Strong Borders Secure Nation: Cooperation and Conflict in China's Territorial Disputes. NJ: Princeton University Press. 2008.
[5] Fact Sheet: U.S.-China Cooperation on Climate Change, Clean Energy, and the Environment. The White House, press release. 2011. January 19 // URL: http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/01/19/fact-sheet-us-china-cooperation-climate-change-clean-energy-and-environm
[6] *Chase M.S.* Fear and Loathing in Beijing? Chinese Suspicion of U.S. Intentions // China Brief V. 11. № 18. 2011 September 30 // URL: http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews%5BbackPid%5D=7&tx_ttnews%5Btt_news%5D=38471
[7] White House. Office of the Vice President, remarks by Vice President Joseph Biden and Vice President Xi Jinping of China. 2012. February 14 // URL: http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2012/02/20120214175031su0.376034.html#axzz2Cs0Xjqhk
[8] *Jintao Hu.* Promote Win-Win Cooperation and Build a New Type of Relations between Major Countries. address at the Opening Session of the Fourth Round of the Strategic and Economic Dialogue. Beijing. 2012. May 3 // URL: http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjdt/zyjh/t931392.htm
[9] Chinese, U.S. Presidents Meet on Bilateral Ties // Xinhua. 2012. June 19 // URL: http://www.china-embassy.org/eng/zmgxss/t943660.htm
[10] *Лузянин С.Г.* Китай и XVIII съезд КПК // Обозреватель–Observer. 2013. № 1. С. 54–60.
[11] *Tiankai Cui, Hanzhou Pang.* China – U.S. Relations in China's Overall Diplomacy in the New Era. Ministry of Foreign Affairs, 2012. July // URL: http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t953682.htm
[12] *Denmark A.M.* Forging a New Type of Great Power Relations in the Global Commons // American Foreign Policy Interests: The Journal of the National Committee on American Foreign Policy. 2013. V. 35. № 3. P. 129–136.
[13] *Bijian Z.* China's 'Peaceful Rise' to Great Power Status // Foreign Affairs 84. № 5. 2005. September–October. P. 24.
[14] *Qingguo J.* Peaceful Development: China's Policy of Reassurance // Australian Journal of International Affairs. № 4. 2005. December. P. 493.
[15] *Jisi W.* What China Needs in the World and from the United States. China's March on the 21st Century, ed.Kurt M. Campbell and Willow Darsie. Washington, DC: The Aspen Institute. 2007. P. 85–92.
[16] *Jisi W.* America in Asia: How Much Does China Care? // Global Asia. Fall 2007. № 2.
[17] *Feng Z.* China's Rise Will Be Peaceful: How Unipolarity Matters / China's Ascent: Power, Security and the Future of International Politics, ed. Robert S. Ross and Zhu Feng. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2008. P. 34–36, 52–54.
[18] *Yinhong S.* China's Peaceful Rise and World Order // Chinese Cross Currents. № 3. 2007. July.
[19] *Nathan Andrew J., Scobell A.* How China Sees America // Foreign Affairs. № 91. 2012. September–October.
[20] *Jisi W.* China's Grim International Environment. London: European Council on Foreign Relations. 2012. November. P. 118–122.
[21] *Jisi W.* China's Search for a Grand Strategy // Foreign Affairs. № 90. 2011. March-April.
[22] *Jisi W.* Understanding Strategic Distrust: The Chinese Side / Addressing U.S.-China Strategic Distrust, ed. Kenneth Lieberthal and Wang Jisi. Washington, DC: Brookings Institution, 2012. March. P. 7–19.
[23] *Kato Y.* Interview Wang Jisi: China Deserves More Respect as a First-Class Power // Asahi Shimbun. 2012. October 25.
[24] *Xinbo W.* Not Backing Down: China Responds to the U.S. Rebalance in Asia // Global Asia. № 7. 2012. Winter. P. 18–21.
[25] *Feng Z.* Obama's 'Pivot to Asia' Strategy and Sino-U.S. Relations // Contemporary International Relations. № 3. 2012. May-June. P. 20–31.

[26] *Limin L.* Future International Trends as Predicted from the International Situation of 2011 // Contemporary International Relations. № 1. 2012. January-February. P. 1–22.
[27] *Xuetong Y.* The Weakening of the Unipolar Configuration. China 3.0. P. 112–117.
[28] *Yucheng L.* Thoughts on China's Diplomacy in a Changing World // Contemporary International Relations. № 5. 2012. September-October. P. 9.
[29] *Tatlow Didi K.* New Prime Minister Seeks to Reassure World on China's Rise // New York Times View from Asia. 2013. March 17.
[30] *Irvine R.* Getting Back on Track: China, the United States, and Asia-Pacific Security // American Foreign Policy Interests: The Journal of the National Committee on American Foreign Policy. 2013. V. 35. № 3. P. 137–147 // URL: http://dx.doi.org/10.1080/10803920.2013.798578
[31] *Limin L.* Future International Trends as Predicted from the International Situation of 2011 // Contemporary International Relations. № 1. 2012. January-February. P. 1–22.
[32] *Limin L.* Breaking the Territorial Impasse: A Strategic Priority for China // Contemporary International Relations. № 5. 2012. September-October. P. 100–102.
[33] *Limin L.* Sino-U.S. Relations 'Paradigms' and China's U.S. Strategy // Contemporary International Relations. № 3. 2012. May-June.
[34] *Xuetong Y.* The Instability of China-U.S. Relations // Chinese Journal of International Politics. № 3. 2010. P. 263, 272, 291.
[35] *Creutzfeldt B.* Yan Xuetong on Chinese Realism, The Tsinghua School of International Relations, and the Impossibility of Harmony // Theory Talks. № 51. 2012.
[36] *Xuetong Y., Haixia Q.* Football Game Rather Than Boxing Match: China-U.S. Intensifying Rivalry Does Not Amount to Cold War // Chinese Journal of International Politics. № 5. 2012.
[37] *Kato Y.* Interview Yan Xuetong: China, U.S. Should Seek Cooperation Without Trust // Asahi Shimbun. 2012. December 24.

«Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния

Ольга Леонова

Любая страна обладает «мягкой силой», которая является суммой двух понятий: *ОБРАЗ* (имидж) плюс *ДЕЙСТВИЯ* (использование инструментов «мягкой силы»)

«*Мягкая сила*» страны – это её влияние на глобальный мир силой своего внутреннего обаяния. Такое влияние порождает у других стран и их народов желание и стремление *быть*, как кто-то, *иметь*, как кто-то, действовать (делать), как кто-то.

«Мягкая сила» – это впечатление, мотивирующее действие и побуждающее к действию.

Составными частями термина «мягкая сила» являются два понятия: прилагательное «мягкая» – (*soft*), которое отражает качество и более всего воплощается в имидже (образе) данной страны и существительное «сила» (*power*), которое по своей семантике подразумевает действия.

В совокупности это означает «действия определенного качества».

Поэтому «мягкая сила» может быть реализована только в процессе политического действия или взаимодействия двух и более субъектов: страна – страна, страна – другие страны, страна – человек (представитель другой страны), страна – сообщество (другой страны).

«Мягкая сила» имеет два вида факторов влияния:

1. Влияние материальных факторов (товары, услуги, капиталы, технологии и т.д.). Материальными носителями «мягкой силы» являются: кафе («Макдональдс», пиццерии, пабы и др.) и рестораны национальной кухни; фильмы и спектакли, балет и опера, мюзиклы; литература; одежда и обувь; предметы прикладного искусства; автомобили национального производства; космические корабли и ракето-

---

ЛЕОНОВА Ольга Георгиевна – доктор политических наук, профессор факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова. *E-mail:* politolga@gmail.com

Ключевые слова: «мягкая сила», постоянные и переменные компоненты «мягкой силы».

носители; мебель (из местных материалов); продукты питания (кофе, вино); культурные центры и др.

2. Влияние нематериальных факторов (религия, философия и вытекающие из них духовные ценности, идеалы, культура, искусство и др.). О важной роли культуры и духовной силы как факторов «мягкой силы» писал О.Иванов [1, 2].

Все это определяет два вида восприятия «мягкой силы»:

1. Поверхностное (внешнее): стиль, одежда, питание, досуг, манера поведения.

2. Глубинное, которое воздействует на сознание и подсознание, на стереотипы и архетипы сознания, приводя к их постепенной трансформации.

Поверхностное влияние легко усваивается, но при этом не образует нового качества культуры, менталитета, а значит, не трансформирует поведение людей и не влияет на ориентацию внешней политики данной страны. Оно не образует нового качества социальной действительности и культуры.

Например, можно одеваться, как типичный американец, слушать западную музыку, питаться исключительно в «Макдоналдсе», но оставаться казахом, зулусом или японцем.

Глубинное влияние – это очень труднодостижимый результат воздействия «мягкой силы», так как меняет способ мышления и содержание сознания, и при массовом воспроизводстве такого восприятия в стране – объекте влияния постепенно образуется «пятая колонна» её адептов.

«Мягкая сила» несет вызовы объекту своего влияния:

– актуализирует желание уточнить свою идентичность (например, азербайджанцы под влиянием «мягкой силы» Турции хотят считать себя тюрками, хотя по своей этнической принадлежности ближе к иранской группе. Таджики, находясь под сильным влиянием «мягкой силы» Ирана, относят себя к арийской цивилизации);

– стимулирует попытку интегрироваться в мир, более привлекательной культуры;

– порождает поиск форм сочетания собственной национальной культуры с достижениями иной культуры. Это может привести либо к маргинализации собственной культуры и её подмене неким эрзацем (по-видимому, данный этап у многих стран с традиционной культурой уже пройден), либо это ведет к появлению синтеза культур, который может дать новое качество и будет способствовать обогащению культуры традиционного общества. Все зависит от стратегии и тактики реагирования данного общества (цивилизации) на вызовы «мягкой силы».

Воздействие «мягкой силы» может быть агрессивным (массовая культура западных стран) и неагрессивным (классическая культура любой страны).

Тактика воздействия «мягкой силой» страны – это нелинейный диалектический процесс, когда «глобальная культура», являющаяся основным содержанием «мягкой силы» Запада, выступает как общее, а локальная, традиционная – как частное, неразрывно связанные между собой, взаимодополняющие и взаимопроникающие феномены. Глобальное и локальное существуют как два параллельных тренда в социокультурном пространстве глобального мира. Но в условиях глобального мира ни одна традиционная культу-

ра, даже самая древняя и богатая по содержанию, будь то азиатская или африканская, или латиноамериканская, не может оставаться полностью ограниченной своей собственной традицией. В этом случае ей грозит статус культуры «провинциальной».

Анализ тенденций социокультурной глобализации показывает невозможность для национальной культуры любого традиционного общества существовать замкнуто в изоляции от глобальной культуры и глобального мира в целом.

Успехи **Бразилии** и **ЮАР** являются ярким подтверждением этого тезиса. Верная стратегия адаптации к глобальному миру и обретение статуса региональной державы помогли этим странам повысить эффективность своей «мягкой силы». Среди всех факторов «мягкой силы» обе эти страны сделали *акцент на внешнюю политику*.

БРАЗИЛИЯ. Всемирная популярность бразильского фильма «Генералы песчаных карьеров» (популярность он получил не столько благодаря сентиментальному сюжету, сколько красивому саундтреку и знаменитой песне, ставшей сразу хитом) оказала плохую услугу образу страны. С тех пор Бразилию воспринимали исключительно как страну брошенных голодных детей, живущих в криминализированных фавелах. Бразильские сериалы, попавшие в Россию в 90-х годах XX в. и показывающие реалии жизни страны, по крайней мере двадцатилетней давности, способствовали закреплению этого представления.

Между тем в XXI в. Бразилия постепенно становится экономическим и политическим лидером Латинской Америки, мощной региональной державой с претензией на статус силы глобального мира. Благодаря своим достижениям в экономике и внешней политике она стала сильным глобальным актором и может оказывать влияние на широкий спектр международных процессов. Страна активно участвует в поиске решений таких глобальных проблем, как:

– изменение климата на планете и глобальное потепление;

– продовольственная безопасность;

– глобальное управление;

– посредническая и миротворческая деятельность.

Так, Бразилия неоднократно принимала участие в миротворческих миссиях ООН на Гаити и в миротворческих операциях в африканских странах, присоединилась к *G20*, в рамках БРИКС активно сотрудничает с Китаем, Индией и ЮАР, выступала посредником на переговорах между Израилем и Палестиной, вносила предложения по альтернативным санкциям ООН против Ирана и т.д.

Эти действия – не только претензии страны на ведущую роль в международных делах, но и реальные успехи её дипломатии.

Таким образом, одним из важных факторов «мягкой силы» Бразилии является её внешняя политика, подкрепляемая усилением экономической роли МЕРКОСУР*, в котором она является лидером.

Бразилия выдвинула идею интеграции всех стран Латинской Амери-

* МЕРКОСУР – Общий рынок стран Южной Америки.

ки под своей эгидой, и эта задача становится все более и более реальной. Реализация данной идеи станет веским доказательством мощи и эффективности «мягкой силы» страны. Бразилия сумела конвертировать эти ресурсы в инструмент своего влияния не только в Латинской Америке, но и далеко за пределами континента.

«Мягкая сила» Бразилии сегодня находит свое выражение в образе сильной, уверенной в себе страны, которая, претендуя на глобальное лидерство, вносит свой вклад в дело мира и благоденствия на планете.

Грядущий чемпионат мира по футболу и Олимпийские игры в 2016 г. только дополняют экзотический, яркий, красочный образ страны.

Традиционные факторы «мягкой силы» «старой» Бразилии – солнце, кофе, футбол и карнавал блекнут перед притягательным образом эффективного глобального игрока, чьей национальной идеей является утверждение: «Нам забивают, сколько могут, мы забиваем, сколько хотим».

ЮЖНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА – крупнейшая и наиболее эффективно развивающаяся экономика всего континента. Мирный переход от апартеида и эволюционная трансформация расистского общества, уникальная система управления с участием белых и чернокожих граждан страны, вступление в БРИКС, военная мощь, строительство новой национальной и политической идентичности – все это сделало ЮАР несомненным политическим лидером Африки.

В свое время в ЮАР было разработано ядерное оружие, но потом страна от него добровольно отказалась, предпочтя дипломатию и политику «мягкой силы».

Вооруженные силы страны участвовали в миротворческих операциях и восстановительных миссиях на Африканском континенте, пытались выступить посредниками в ливийском конфликте, активно развивают отношения с членами БРИКС, странами ЕС, Латинской Америки, Британского Содружества, АСЕАН, Северо-Восточной и Южной Азии.

Принятие Конституции, объединившей многонациональное население ЮАР в единую нацию (хотя бы формально), дало право назвать её «Радужной страной» – эта метафора гармоничного поликультурного общества. Под влиянием Южно-Африканской Республики была поставлена еще более амбициозная задача: на конференции Африканского национального конгресса (1997 г.) было провозглашено намерение создать «африканскую нацию на Африканском континенте».

ЮАР постоянно подчеркивает свою озабоченность и ответственность за стабильность, единство и процветание всей Африки и позиционирует себя как главное интеграционное звено Африканского континента. Руководство ЮАР способствовало превращению довольно неэффективной Организации африканского единства в Африканский союз и активно работает над созданием элементов будущей панафриканской интеграционной системы.

Президент ЮАР Т.Мбеки в свое время выступил архитектором новой социально-культурной структуры, которую он назвал «Африканским Ренессансом».

Ряд стран смогли *использовать духовный потенциал национальной религии и конвертировать его в фактор своей «мягкой силы».*

Например, в ТУРЦИИ с приходом к власти партии «Справедливости и развития» Р.Эрдогана был взят курс на модернизацию страны, а ислам стал идеологической базой успешных преобразований в экономике страны. Труд был определен как религиозный долг, предпринимательство на благо процветания страны расценивается «настолько же богоугодным делом, как молитва», «исламские» бизнесмены стали активно вкладывать средства в исламскую благотворительность, началась борьба с коррупцией, которая была объявлена тяжким грехом. На основе идеологии ислама стало возможным объединить понятия «современность», «модернизация» и «успех» и создать устойчивую ассоциацию с образом мусульманской страны.

Ислам – это мощный фактор «мягкой силы» Турции. Более того, ислам является объединяющим фактором для тюркских народов сопредельных с Турцией государств и всех других людей, исповедующих ислам. Религия стала основой политической, экономической и духовной солидарности целого ряда стран Ближнего и Среднего Востока, солидарности, основанной на общей исламской экономической, политической и духовной культуре. В результате Турция сегодня постепенно превращается в авторитетную и мощную евразийскую региональную державу.

В ИРАНЕ ислам является государственной религией. Во многом благодаря этому Исламская Республика Иран (ИРИ) стала центром дальнейшего распространения и укрепления позиций ислама в странах региона. Героическое сопротивление давлению США, стойкость в перенесении экономической и политической блокады, политика открытого противостояния Западу вызывает сочувствие и симпатию многих стран третьего мира.

Такая позиция и нравственная сила превращает Иран в центр притяжения и опоры для малых стран, а статус «жертвы» агрессии западного мира Иран смог конвертировать в свою «мягкую силу».

Стержнем внутренней и внешней политики Ирана является ислам. Пропаганда «чистого» ислама в наиболее жесткой его интерпретации, строгая приверженность шариату являются важнейшими факторами «мягкой силы» этой страны. Благодаря этому Иран считают не только духовным братом, но и духовным лидером многих народов малых государств Центральной Азии, особенно на постсоветском пространстве.

КАТАР – маленькая страна, расположенная в пустыне, основным источником процветания которой является нефть. Доходы от нефти сделали возможным добиться успехов не только в экономике и сфере финансов. Катар сегодня лидирует в сфере научно-технического прогресса.

В стране реализуется идея превращения её в новую «Силиконовую долину», создан парк науки и технологий, а также Фонд образования, науки и общественного развития, который имеет большие финансовые ресурсы и присуждает премии за наилучшие достижения в этих сферах по всему миру. Все это позволило Катару претендовать на статус науч-

ного, инновационного и образовательного центра мирового значения.

Кроме того, к «мягкой силе» Катара можно отнести знаменитую фантастическую архитектуру, катарские авиалинии, которые по уровню сервиса и надежности входят в десятку лучших в мире, один из крупнейших в мире аэропорт в Дохе, а также будущий чемпионат мира по футболу в 2022 г.

Примечательно, что ислам позиционируется как залог всех успехов и достижений этой страны.

Ресурс «мягкой силы» у разных стран – разный. Так, если брать феномен распространения ислама в мире, можно отметить, что чем более атеистично западное общество, тем больший потенциал там имеет «мягкая сила» мусульманских стран.

Многополярный мир в социокультурном аспекте – это соревнование «мягкой силы» различных стран.

«Мягкая сила» – это привлекательность (*attraction*), обаяние (*charm*), притягательность (*appeal*). Их суммарное воздействие дает возможность влияния на объект воздействия, будь то отдельная страна или глобальный мир в целом.

В «мягкой силе» выделяются постоянные и переменные компоненты.

К постоянным компонентам «мягкой силы» относятся: национальные духовные ценности, религия, идеология, технологии, экономическая модель, концепция внешней политики, уровень и качество жизни; классическая (традиционная) и массовая культура, внешние атрибуты (национальная кухня, мода, манера поведения).

К *переменным компонентам* относятся: показатели экономической успешности (показатели динамики роста, место в рейтинге глобальной конкурентоспособности); показатели внешнеполитической успешности (политические инициативы и меры); события глобального масштаба (Олимпийские игры, чемпионаты мира по наиболее популярным видам спорта, международные фестивали и др.).

Переменные компоненты могут компенсировать недостаточно высокие показатели постоянных компонентов и факторов. Вторая и третья группы переменных компонентов требуют достаточно затратного финансирования, однако это разовые финансовые вложения. Усиление же таких постоянных компонентов «мягкой силы», как экономическая модель, технологии, уровень и качество жизни или показателей экономической успешности, требует долгосрочной работы и, возможно даже коренных реформ жизни общества.

Такие постоянные компоненты «мягкой силы», как национальные духовные ценности, религия, идеология – дань традиции, доставшаяся стране «по наследству».

«Мягкая сила» должна опираться на внутреннюю мистическую, духовную силу и «дух нации».

Так и страна может иметь не самую эффективную экономическую модель и не лучшие показатели экономического развития, может не быть эталоном демократического общества, но скрытая в ней внутренняя сила заставляет её уважать и привлекает к ней сердца народов других стран. Таков, например, феномен «мягкой силы» Ирана, особенно в странах Центральной Азии.

«Мягкая сила» – феномен, который возникает в процессе политического и

социокультурного взаимодействия стран. Здесь не случайно не упоминаются экономическое взаимодействие. Если же включить в это определение «экономическое взаимодействие», только тогда экономически развитые страны будут обладать ею, а странам развивающимся тем самым выносится приговор в отношении шансов иметь собственную «мягкую силу». Тем более что экономическое взаимодействие может предполагать и экономический шантаж, и экономическую блокаду, что нельзя отнести к инструментам «мягкой силы».

Многие страны, которые не являются лидерами экономического роста, смогли найти потенциал влияния своей «мягкой силы» в иных сферах, например, сделав акцент на свое геополитическое положение (Казахстан), успехи внутренней политики (Грузия, Куба) или культуру (Нигерия, Киргизия и др.).

КАЗАХСТАН – страна, расположенная в степях, где, как писал известный писатель Чингиз Айтматов, «дольше века длится день». Это страна, чья экономика по своей специализации схожа с российской: там на нефтепродукты и сырье приходится 91% экспорта. «Мягкая сила» Казахстана заключена в его трансконтинентальном положении, он находится на стыке древнейших цивилизаций Востока и Запада и в истории призван был играть роль связующего звена между ними.

Казахстан позиционирует себя как региональный лидер, и это одна из самых развитых стран в Центральной Азии. Казахстан – активный член Шанхайской организации сотрудничества, ОБСЕ, участник ОДКБ, ЕврАзЭс, Таможенного союза, инициатор создания Евразийского союза, своеобразный «локомотив» Совещания по взаимодействию по мерам доверия в Азии.

Казахстан – это страна, где небо, кажется, смыкается с землей. Логично, что именно здесь находятся «ворота в космос» – крупнейший в мире космодром Байконур, откуда запустили первый спутник Земли и стартовал корабль Юрия Гагарина.

ГРУЗИЯ – страна, которая позиционирует себя как «модельную демократию» для других стран постсоветского пространства, чья миссия – способствовать их скорейшей демократизации. Грузия известна тем, что либералы-западники, правившие там во время президентства М.Саакашвили, построили в стране мощный дисциплинированный государственный аппарат, который стал главной опорой и источником силы авторитарного политического режима. М.Саакашвили, декларируя западные либеральные ценности, считал себя воплощением Запада, западной демократии и западной политики, проецируя тем самым на себя и свою страну часть «мягкой силы» США и других западных стран.

Используя свое транзитное положение и называя себя «хребтом геополитического пространства Кавказа», Грузия сумела создать эффект востребованности великими державами и смогла привлечь ЕС в качестве посредника в своих международных делах.

Позиционируя себя в качестве «модельной демократии», Грузия активно демонстрирует озабоченность положением с правами человека на Северном Кавказе, преследованием людей по этническому и политическому признакам, считая, что нестабильная об-

становка в северокавказских республиках представляет угрозу этим фундаментальным правам. Готовность Грузии стать «свободной ареной для правозащитников» и содействие северокавказским народам в защите прав человека составляет один из важнейших элементов «мягкой силы» страны.

Другим направлением, повышающим эффективность «мягкой силы», является стремление Грузии декларировать строительство гражданского общества в северокавказских республиках. Для этого планируется проведение серии симпозиумов, интернет-конференций, дебатов и дискуссий, телемостов и прочих совместных проектов неправительственных организаций этих стран.

Грузия также пытается преподнести себя в регионе как некий образовательный кластер, предоставляя возможность (или декларируя это намерение) студентам из республик Северного Кавказа получить образование в университетах Грузии или принять участие в краткосрочных учебных программах.

Весьма эффективным с точки зрения «мягкой силы» является провозглашение цели содействовать сохранению идентичности народов Северного Кавказа, которая проявляется в стремлении развивать национальную культуру, археологию, фольклористику, историю, краеведение, гуманитарные науки в целом и в поддержке программ изучения родных языков.

НИГЕРИЯ – страна, о которой очень мало знают за пределами Африканского континента. Информация об этой стране исчерпывается стереотипами «бедность», «коррупция», «криминал», которые явно устарели. Сегодня Нигерия – крупная держава, лидер Экономического сообщества стран Западной Африки, центр притяжения соседних стран, активно строящая собственную региональную систему. Это крупнейшая по численности страна континента (население 152 млн чел.). Кроме того, за рубежом проживает огромная нигерийская диаспора, одна из самых многочисленных в мире.

Мощный инструмент «мягкой силы» Нигерии – её кинематограф, знаменитый Нолливуд (по аналогии с Голливудом в США и Болливудом в Индии). Страна занимает 2-е место в мире по производству фильмов (первое место у Индии). В Нигерии производится почти в два раза больше фильмов, чем в США. К сожалению, продукция Нолливуда практически неизвестна за пределами Африки.

КУБА. «Мягкая сила» этой страны, казалось, исчерпывается упоминанием её трех знаменитых брендов: сахарный тростник, кубинские сигары, кубинский ром.

Действительно, кубинские сигары признаны международными представителями табачного бизнеса лучшими в мире. Кубинский ром насчитывает около 40 разновидностей и имеет своих почитателей по всему миру. Именно на Кубе были изобретены получившие всемирную популярность коктейли «Мохито», «Дайкири» и «Куба либре».

Для более информированной аудитории образ страны связан с понятиями «тоталитарный режим», «бедность», «карточная система», «изношенный машинный парк», «беженцы», «международная изоляция».

Однако жизнь корректирует эти стереотипы. Сегодня Куба, оставаясь страной социализма, является членом

Всемирной торговой организации, Всемирной таможенной организации и имеет дипломатические отношения со 181 государством мира.

Один из самых мощных факторов «мягкой силы» Кубы – это её система здравоохранения. Медицинское обслуживание в стране является полностью бесплатным, его эффективность очень высокая. В результате многие иностранцы едут лечиться именно туда.

Уровень младенческой смертности в стране самый низкий среди стран Латинской и Центральной Америки. Куба – один из мировых лидеров в лечении неврологических расстройств, рака и хирургии глаза.

Страна социализма и «тоталитарного режима» смогла эти факторы превратить в один из элементов «мягкой силы». Огромный патриотизм кубинцев и чувство гордости за неё – мощный фактор обаяния этой страны.

Успехи в спорте (медали и олимпийские награды), его развитие в стране и всеобщая доступность – еще один важный фактор «мягкой силы».

Другой элемент «мягкой силы» Кубы – оздоровительный туризм, предлагающий разнообразные виды рекреации и отдыха. Знаменитые пляжи Варадеро привлекают даже туристов из западных стран. Жизнерадостный, и неунывающий характер жителей острова Свободы придает ему еще больше очарования, а сама жизнь на нем представляется гармоничной и радостной.

В совокупности эти характеристики «мягкой силы» Кубы придают стране уникальность и позволяют позиционировать себя как «истинный рай на земле».

КИРГИЗИЯ пытается позиционировать себя в качестве моста между Россией и Центральной Азией. Героический эпос «Манас» преподносится как великое достижение всемирной культуры, а Иссык-Куль – уникальным по своей красоте озером. Добавляя к этому списку литературное наследие Чингиза Айтматова, страна выстраивает свой весьма привлекательный контент «мягкой силы».

Таким образом, *небольшие страны, которые не могут претендовать на статус региональной державы, не имеют мощи экономического полюса и не являются наследниками древнейших цивилизаций мира, тем не менее могут обладать большим потенциалом «мягкой силы».*

Рассмотрим инструменты и коэффициенты, которые отражают степень влияния «мягкой силы» различных стран глобального мира. Условно определим эти коэффициенты от 0 до 1. Разумеется, они не поддаются какому-либо объективному универсальному подсчету, так как «мягкая сила» любой страны рассчитана именно на субъективное восприятие обширной аудиторией глобального мира.

Среди инструментов влияния «мягкой силы» западных стран на развивающиеся страны или страны Востока наиболее эффективными являются: технологии, экономическая модель, уровень и качество жизни, образование, массовая культура (поп-музыка, фильмы, литература), внешние атрибуты западного образа жизни (мода, манера поведения, предпочтение в еде), события глобального уровня (спортивные и культурные мероприятия: Олимпийские игры, мировые чемпионаты, кинофестивали и пр.). Коэффициент их влияния будет выше 1.

Наиболее слабыми компонентами «мягкой силы» западных стран является все, что связано с идеологией и практикой либерализма (западные либеральные ценности, идеология либерализма, христианская религия и т.д.), которые расцениваются на Востоке как угроза традиционным ценностям и образу жизни. Коэффициент их влияния будет равен 0.

Среди инструментов влияния мы не рассматриваем внешнюю политику западных стран, так как она заведомо будет восприниматься критически со стороны как всего мирового сообщества, так и ближайших соседей, и степень влияния которой также будет, скорее всего, равен нулю.

Каковы же инструменты и коэффициенты влияния «мягкой силы» восточных и развивающихся стран?

«Мягкая сила» большинства восточных и развивающихся стран – это «вещь в себе». «Мягкая сила», несомненно, есть практически у всех этих стран. Однако у большинства из них она является именно «вещью в себе», неким сокровищем, скрытым от большого мира и о котором данный мир даже не подозревает.

Зачастую страны не знают, что делать с этим богатством, как предъявить его глобальному миру и тем самым заявить о себе.

Наиболее сильными инструментами «мягкой силы» восточных стран являются: национальная кухня, мода (восточные мотивы прочно вошли в европейскую моду) и массовая культура (поп-музыка, фильмы, литература). А в ряде случаев и некий уникальный элемент имиджа страны (например, в Индонезии – это официальная идеология «панча сила»). Коэффициент их влияния будет выше 1.

Что касается ценностей восточной традиционной духовной культуры, сила их влияния на западный мир носит конъюнктурный характер и подвержена веяниям моды. Одно время «актуальным» для западных интеллектуалов было движение хиппи, позднее – кришнаитов и дзен-буддизм. Данная тенденция характерна почти для всех развивающихся восточных стран, а также стран Африки и Латинской Америки.

Наиболее слабыми инструментами влияния восточных и развивающихся стран являются идеология (которая часто ассоциируется с политическим исламизмом и терроризмом), технологии, уровень и качество жизни, которые в развивающихся странах, естественно, отстают от стран Запада.

Во многих развивающихся странах, например, Африканского континента, такие инструменты «мягкой силы», как «экономическая модель» и идеология отсутствуют как таковые, поскольку либо не сформированы, либо представляют собой не очень эффективную копию западной модели и идеологии. Коэффициент их влияния будет равен 0.

Можно сделать следующие выводы.

Классическая (национальная) культура и «духовные ценности» многих развивающихся стран, которые сами по себе достаточно интересны и имеют потенциал влияния, в западном мире или вообще в других, даже соседних странах, практически неизвестны.

«Мягкая сила» такой страны окажется более привлекательной, сильной, если она будет содержать в себе (или хотя бы затрагивать) социокультурные универсалии глобальной цивилизации.

Как было отмечено выше, «мягкая сила» во многих развивающихся странах остается «вещью в себе». Чтобы сделать её «вещью для других» и превратить в инструмент влияния, необходимо использовать приемы грамотного конструирования информационного поля и управления им при помощи пиар-технологий.

В глобальном мире есть полюса экономической, политической, военной мощи.

Можно также выделить страны, обладающие наибольшим реализованным ресурсом «мягкой силы». Это «полюса влияния», поскольку «мягкая сила» есть важный ресурс внешней политики и способ латентного управления глобальным миром [3].

«Полюса влияния» глобального мира – это страны, обладающие наибольшим реализованным ресурсом «мягкой силы». Именно «реализованным ресурсом» – поскольку «мягкая сила» данной страны уже не является «вещью в себе», а успешно транслируется в глобальный мир.

Анализируя «мягкую силу» незападных (восточных и развивающихся) стран, можно выделить следующие условия повышения её эффективности и привлекательности.

Во-первых, умение преподнести свою культуру так, чтобы она выглядела понятной и привлекательной.

Во-вторых, выстраивание ассоциативного ряда, связанного с брендом страны.

Здесь полезен пример западных стран, например Швейцарии, чей образ неразрывно связан с понятиями «часы», «шоколад», «Альпы», «лыжи», «банки», ставшими брендами страны.

В-третьих, во внешней политике эффективной в контексте «мягкой силы», является позиция посредника и миротворца, особенно, если страна действует под эгидой ООН.

В-четвертых, инициатива создания собственной региональной системы или хотя бы участие в экономической интеграции в рамках макрорегиона.

В-пятых, эффективные меры по ознакомлению зарубежной аудитории с содержанием своей «мягкой силы» или по крайней мере получению достоверной информации о стране. Для реализации этого условия необходимо, чтобы концепция «мягкой силы» официально входила во внешнеполитическую доктрину страны.

Есть два тесно взаимосвязанных пути эффективной трансляции «мягкой силы» развивающихся стран. Первый путь – информационная экспансия. Путь второй – культурная экспансия. Из-за недостатка средств это возможно делать в формате онлайн.

Так в свое время поступил министр иностранных дел Ирана, который вел собственный блог, где рассказывал об истории, культуре и современной жизни своей страны.

Примечания

[1] *Иванов О.* Стратегия сдерживания в политике США // Обозреватель–Observer. 2008. № 8. С. 23.

[2] *Иванов О.* Американская стратегическая культура // Обозреватель–Observer. 2008. № 3. С. 66.

[3] *Леонова О.Г.* «Мягкая сила» – ресурс внешней политики государства // Обозреватель–Observer. 2013. № 4 . С. 28.

«Восточное партнерство» и перспективы расширения Евросоюза

Марина Кукарцева
Евгений Рябов

События, происходящие сегодня на Украине, ставят много вопросов как теоретических, так и практических. Среди первых, например, соотношение политики внутренней и внешней.

К.Шмитт считал, что различие двух толкований слова «политика» было выведено в XVIII в. в результате исследований феномена греческого полиса: «полиция» (нем. – *Polizei*) и «политики» (*Politik*) [1]. Первое ассоциируется с внутренним управлением, основанном на государственном администрировании, а второе – с международными делами. Предполагается, что внутри государства существует скорее единообразие, чем конкуренция или плюрализм, и только в некоем «метафорическом» смысле внутреннюю политику характеризуют отношения «друг – враг», которые достаточно редко могут перерасти в гражданскую войну.

Получается, что международная политика, где война всегда является реальной угрозой, больше соответствует сфере «политического», чем политика внутренняя. Этот теоретический постулат требует нового осмысления в контексте многих событий последних лет, и украинского «Евромайдана» в частности, так же как и ряд других неолиберальных интерпретаций «политического», акцентировавших значимость внутренней политики над внешней.

КУКАРЦЕВА Марина Алексеевна – доктор философских наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* mkukartseva@gmail.com

РЯБОВ Евгений Анатольевич – магистр международных отношений, ведущий стратегический аналитик ИК «Амадеус». *E-mail:* eugeneryaboff@gmail.com

Ключевые слова: ЕС, балканские страны, «Восточное партнёрство», страны СНГ, интеграция.

Например, второе поколение теоретиков Франкфуртской школы в лице Юргена Хабермаса предложило идею плюралистической, делиберативной демократии, основанной на коммуникативной силе, исходящей от гражданского общества, а не заключенной в самом государстве [2]. Был проведен анализ того, каким образом политика в современном мире зависит от комбинации организованных и неорганизованных, но легальных обсуждений законов и социальных институтов. Хабермас и его последователи убедительно показали, что организованные обсуждения текущих политических проблем могут происходить в структурах государства, таких как парламент и другие органы законодательной власти, а неорганизованные – в хаотичной, синергически формируемой публичной сфере мнений и аргументаций. Но в обоих случаях эффективный источник легитимной политической и государственной власти – дискурсивная сила лучшего аргумента в ничем не ограниченном интерсубъективном взаимодействии.

Эта идея давно является ключевой во внутриполитическом дискурсе ЕС. Столкнувшись с ее антитезой в пространстве украинских протестов, европейские политики встретились с необходимостью или пересмотреть ее исходные постулаты, или признать, что есть страны, «не дотягивающие пока до чистых норм высокой политики».

Что же делать с такими странами?

Учить, как жить правильно, звать к себе или дать им возможность реализовывать собственные представления о нормах в политике?

Эти теоретические вопросы связаны с вопросами практическими, главный из которых – кому открывать дверь в ЕС и стоит ли это делать вообще?

Европейский союз, начинавшийся с шести государств Западной Европы, за полвека разросся до гигантского квазигосударства, занимающего в мире одну из лидирующих позиций по объёму ВВП, населению, территории и другим геополитическим параметрам. Тем не менее скорость территориальной экспансии вызвала массу критики как со стороны политических теоретиков, так и практикующих политиков. В Маастрихтском договоре сказано, что любая европейская страна, отвечающая принципам ЕС (современная демократия и рыночная экономика были официально оформлены позднее под названием «Копенгагенские критерии»), может подать заявку на присоединение к ЕС [3].

Прецедент включения Кипра в состав Евросоюза свидетельствует о том, что термин «европейский» интерпретируется властями ЕС весьма вольно, и интеграционным процессом могут быть охвачены даже те страны, которые близки европейцам не в географическом, а только в культурном плане, и даже это спорно. Противоположным Кипру примером может служить Турция: формально часть её территории располагается в Европе, но культурное своеобразие этой страны, особенно преобладание населения, преимущественно исповедующего ислам, является серьёзным препятствием на её пути в ЕС. Переговоры о вступлении Турции в ЕС длятся более 10 лет и изрядно поднадоели властям этого средиземноморского государства.

Из 43 государств, признанных большинством членов ООН, часть территории которых находится в Европе, 27 входят в ЕС. Таким образом, неохваченными интеграционными процессами в рамках ЕС остаются 16 государств. Если учитывать ещё и государства, расположенные в Европе своей меньшей частью, то список возрастет до 21 страны. Евроинтеграцию можно разделить на пять стадий, между которыми могут пройти десятилетия:

– Соглашение об ассоциации с ЕС (которое само по себе не гарантирует дальнейшего прогресса на пути интеграции);

– Заявление на вступление в ЕС (поданное потенциальным членом);

– одобрение заявления на вступление Советом ЕС по рекомендации Еврокомиссии;

– начало переговоров о вступлении;

– официальное принятие страны-кандидата в ЕС.

Согласно последнему докладу Еврокомиссии, официальными кандидатами на вступление являются восемь государств: Черногория, Сербия, Македония, Албания, Косово, Босния и Герцеговина, а также Турция и Исландия. С вхождением каждой из них связаны определённые особенности [4].

Наибольшее количество официальных потенциальных членов ЕС находятся на Балканском полуострове. ЕС рассматривает данный регион как приоритетный, видя свою миссию в ликвидации «порохового погреба Европы» и приобщении культурно и конфессионально близких к Европе народов к западной цивилизации. Еще в 2003 г. на саммите ЕС в греческих Салониках была принята «Повестка дня для Западных Балкан — движение к европейской интеграции», предусматривающая потенциальное членство для шести государств – **Хорватии, Сербии, Черногории, Македонии, Боснии и Герцеговины** [5]. Через 10 лет после саммита одна из этих стран, Хорватия, уже вступила в ЕС, но число потенциальных членов не изменилось – частично признанное государство Косово также претендует на членство в Союзе. Основные претензии ЕС одинаковы для всех балканских стран – неразвитость политических институтов, недостаточная свобода слова и защита прав меньшинств.

По мнению Еврокомиссии, наилучшие шансы на вступление в ЕС у *Черногории* – её политические институты вполне соответствуют европейским стандартам, кроме того, эта страна неофициально входит в зону евро, используя единую европейскую валюту для нужд внутреннего обращения, но не имея права её эмиссии. Интегрироваться ей будет гораздо легче, чем остальным балканским странам, особенно учитывая её небольшие масштабы.

После того как 19 апреля 2013 г. было подписано историческое соглашение, фактически признающее суверенитет Косова со стороны *Сербии*, шансы обеих стран войти в Евросоюз резко выросли [6]. Еврокомиссия ожидает укрепления отношений между двумя странами, считая, что данное соглашение – всего лишь начало примирения бывшей метрополии и её региона. Последние события подтверждают оптимизм ЕС: в ноябре 2013 г. в Косово прошли выборы в местные органы власти, и сербы, живущие в пределах этого частично признанного государства, их не бойкотировали, как раньше.

Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон оценила это как важный шаг Сербии на пути к присоединению к ЕС.

Судя по всему, сербы смирились с потерей Косова (причём не в последнюю очередь из-за стремления в Евросоюз). По многим параметрам (экономическим, географическим и иным) Сербия аналогична недавно вступившей в ЕС Хорватии, поэтому её интеграция с ЕС выглядит весьма вероятной. 21 января 2014 г. Евросоюз начал с Сербией переговоры о вступлении.

Сложнее обстоит дело с *Македонией*. Курьёзным, но в то же время наиболее серьёзным препятствием являются претензии к Македонии со стороны Греции, считающей, что её славянский сосед не имеет никакого права именоваться «Македония», и угрожающей заблокировать вступление этой страны в ЕС и НАТО.

Спор о легитимности названия страны тянется ещё с 1991 г., несмотря на то что в 2011 г. Международный суд ООН запретил Греции препятствовать вступлению Македонии в международные организации, Евросоюз по-прежнему пользуется «греческим» названием – бывшая югославская республика Македония (*FYROM*). ЕС заявляет, что предоставит членство этой стране только после согласования её наименования с Грецией. В целом шансы Македонии на вступление в ЕС крайне призрачны. Нелепая, на первый взгляд, причина не может быть разрешена в рамках текущего дискурса – Греция чувствует за собой поддержку ЕС и боится территориальных претензий (в двух её административных единицах присутствует слово «Македония»). А для Македонии отказаться от своего названия равносильно признанию несостоятельности как государства.

Среди недостатков *Албании* Еврокомиссия отмечает, в первую очередь, высокую коррумпированность и преступность, призывая кардинально реформировать аппарат госуправления, который помог бы справиться с данными проблемами. Неофициальным препятствием к вступлению Албании в ЕС служит и растущее мусульманское население страны.

Косово, а также *Боснию* и *Герцеговину* сложно пока признать состоявшимися государствами, но поддержка их интеграционных стремлений со стороны ЕС выглядит авансом на будущее.

Несмотря на то что европейская часть *Турции* лежит именно на Балканском полуострове, перспективы этой страны на присоединение к ЕС, учитывая её политический, экономический и демографический потенциал, целесообразно рассмотреть особо. Турция заключила Соглашение о стабилизации и ассоциации, которое можно рассматривать как первый шаг на пути европейской интеграции с ЕС ещё в 1960 г. Но интеграционный процесс затянулся – заявку на вступление в ЕС Турция подавала в 1987 г., но только в 1999 г. получила статус официального кандидата. Греция, подписавшая Соглашение одновременно с Турцией, вошла в состав ЕС уже через 21 год. Формальных оснований для отказа Турции, особенно после принятия Кипра, у ЕС нет.

Наиболее последовательным противником присоединения Турции выступает Германия, авторитет которой в Евросоюзе чрезвычайно высок. Ос-

новной мотив (хотя и стыдливо замалчиваемый) – если многомиллионное исламское население Турции вольется в содружество европейских стран, то тот Старый Свет, которым по праву гордится и по которому ностальгирует Европа, исчезнет безвозвратно. Кроме того, Турция граничит с «опасными» и проблемными государствами, такими как Сирия и Ирак.

Тем не менее баланс в отношения «ЕС – Турция» понемногу стал смещаться в сторону последней, уже перейдя нулевую отметку. Стагнирующая экономика заставляет Европу искать новые пути развития и рынки сбыта, а низкая рождаемость грозит катастрофическими нагрузками на бюджет и молодых работников. Турция, имеющая 15-ю по размерам экономику мира и пока не завершившая демографический переход, могла бы пригодиться Европе в качестве источника относительно дешёвой рабочей силы. Возможно, подобными соображениями и объясняется неожиданно мягкая позиция ЕС в принципиально важном для них правозащитном аспекте : после подавления турецких демонстраций в начале лета 2013 г. ЕС объявил о замораживании переговоров, но разблокировал их уже через четыре месяца.

Однако желание присоединяться у Турции уже пропало: согласно опросам общественного мнения, число турок, поддерживающих присоединение к ЕС, сократилось за последние восемь лет более чем вдвое – с 71% в 2004 г. до 36% в 2012 г. [7], причём текущие оценки правительства Турции ещё ниже – не более 20% [8]. Интеграция с ЕС больше не является первоочередной задачей и для демоисламистского правительства Турции, пересматривающего наследие Ататюрка и смещающего центр своей внешней политики с Европы на Ближний Восток.

Черту под полувековой историей попыток присоединения подвёл турецкий министр по вопросам интеграции с ЕС Эгемен Багыш, заявив в сентябре 2013 г., что Турции, «возможно, никогда не станет членом ЕС» [9].

Среди других восьми официальных членов на присоединение наилучшие шансы у *Исландии:* Еврокомиссия отмечает полное соответствие страны Копенгагенским критериям, что неудивительно для скандинавской страны. Однако эти шансы высоки только в глазах самого ЕС – исландцы никогда особенно глубоко не интересовались политическим объединением с ЕС из-за своего уникального географического положения. История интеграции Исландии с ЕС охватывает почти исключительно область экономики.

В 1970 г. Исландия становится членом Европейской ассоциации свободной торговли, в 1973 г. подписывает с ЕС двухсторонне торговое соглашение, а в 1994 г. страна входит в Единое экономическое пространство.

Подачу Исландией заявки на вступление в ЕС 17 июля 2009 г. можно объяснить только последствиями кризиса 2008 г. И уже через четыре года победу на парламентских выборах вновь одержали евроскептики, приостановившие переговоры о присоединении как минимум на один год.

Для оценки перспектив евро-исландской интеграции уместно вспомнить единственный прецедент с выходом из ЕС – в 1985 г. *Гренландии.* Исландия во многом схожа с Гренландией, даже не столько из-за географических факторов, сколько из-за приоритетной ориентации на

рыболовство – именно разногласия Гренландии с ЕС по этому вопросу послужили причиной потери последним свыше половины своей территории.

На настоящий момент взаимоотношения между Гренландией и ЕС строятся на основании специального «Договора, изменяющего в отношении Гренландии Договоры, учреждающие Европейские сообщества», или так называемого «Гренландского договора» [10]. Данный договор даёт гренландцам гражданство ЕС и даже право голосовать на выборах в Европарламент. Весьма вероятно, что интеграционный процесс с Исландией будет формироваться по той же схеме, что и с Гренландией; благодаря собственной валюте страна весьма быстро преодолела последствия финансового кризиса и может себе позволить быть относительно независимой, не чувствуя на своём удалённом острове единения с прочими европейцами. А ничтожное количество исландцев – граждан ЕС не сможет нарушить баланс в наднациональных органах власти.

Итак, за исключением уже вступивших в ЕС государств и официальных членов на присоединение, в Европе остаются только отдельные «белые пятна», не охваченные процессом евроинтеграции:

– традиционные евроскептики Норвегия и Швейцария;

– карликовые государства Европы;

– европейские страны СНГ.

Если *Норвегия* пыталась вступить в ЕС ещё в 1961 г., но затем отказалось от этого из-за нежелания делиться гигантскими нефтяными доходами, то *Швейцария* еще со времён своего создания объявила об «абсолютном нейтралитете», не позволяющем ей вступать в какие-либо политические организации. Перспективы норвежского и швейцарского членства выглядят маловероятными, за последние десятилетия никаких значимых прорывов в этом направлении не совершалось, и общественное мнение этих стран настроено негативно (вступить в ЕС желают около 20% норвежцев [11], а швейцарцы ещё в благополучный для ЕС 2001 г. отвергли идею вступления с подавляющим перевесом – 77%) [12].

Карликовые государства, такие как **Монако, Лихтенштейн, Андорра, Сан-Марино и Ватикан** пока не являются полноправными членами ЕС, взаимодействуя с ним на основе отдельных договоров.

Наиболее перспективным выглядит членство в ЕС у *Сан-Марино*. На референдуме 20 октября 2013 г. чуть более половины жителей Сан-Марино проголосовали за вхождение в Евросоюз, однако кворум преодолён не был, что избавило руководство республики от необходимости подавать заявку на присоединение [13].

Причины интереса санмаринцев к ЕС большей частью прозаические – кризис 2008 г. заставил правительства развитых государств озаботиться проблемой уклонения от уплаты налогов. В 2009 г. Италия надавила на свой анклав, потребовав отказаться от льготного налогообложения в банковской сфере и инсценировав налоговую амнистию, в результате чего около 30% банковских активов из Сан-Марино было выведено [14]. Банковскому сектору, занимавшему

четверть национального ВВП, был нанесён серьёзный урон, и экономика Сан-Марино с начала кризиса сократилась на 30%, зафиксировав одну из самых масштабных и продолжительных рецессий в Европе. Тем не менее даже если Сан-Марино решит подать заявку на присоединение, то вряд ли ЕС пустит его в свои ряды. Причина проста – в этом случае проблема адекватности представительства стран-членов в органах власти ЕС приобретёт гипертрофированные черты: в Сан-Марино проживает всего 32 тыс. чел., и если, согласно принципам Лиссабонского договора, это государство будет иметь шесть евродепутатов, то окажется, что каждый из них представляет 5,4 тыс. чел. (на данный момент минимум равен 69 тыс.).

Вероятно, для того чтобы избежать подобной ситуации, и были созданы специальные договоры, которые фактически устанавливают пределы для интеграции карликовых государств в ЕС.

Но наиболее неопределённая ситуация на восточном направлении. Не секрет, что Европа оказалась одним из самых пострадавших от мирового экономического кризиса 2008 г. регионов – накопленные за годы существования единой европейской валюты финансовые дисбалансы существенно усугубили долговые проблемы еврозоны [15]. Именно с 2008 г. и начинается история «**Восточного партнёрства**», призванного способствовать расширению Евросоюза за счет европейских и кавказских стран СНГ – **Украины, Молдавии, Белоруссии, Армении, Грузии** и **Азербайджана**.

«Восточное партнёрство» вначале существовало как весьма эфемерный проект, аналогично Средиземноморскому союзу. Цель – удержать на определённом расстоянии страны, мечтавшие о вступлении в Евросоюз (для регулировки скорости интеграции у ЕС был весьма удобный инструмент под названием «кондициональность», позволявший ставить партнёрам односторонние условия, без выполнения которых процесс не двигался).

До недавнего времени «Восточное партнёрство» занималось довольно бессмысленными вещами, например, критикой Белоруссии за нарушение прав человека, но четвёртый по счёту саммит «Восточного партнёрства» (Вильнюс, 28–29 ноября 2013 г.), должен был стать поворотным моментом. Проблема в том, что ЕС никак не может выбраться из ямы экономической стагнации, и весьма вероятно, что перспектива расширения рынков сбыта для европейских товаров сыграла не последнюю роль в активизации восточного направления.

Однако надеждам еврокомиссаров, рассчитывавших на высокую степень евроэнтузиазма стран СНГ, не суждено было сбыться в полном объёме – *Грузия* и *Молдавия*, как и ожидалось, парафировали соглашение об ассоциации с ЕС, а вот *Украина*, парафировавшая соглашение ещё 30 марта 2012 г., его не подписала. Также от парафирования отказались *Армения* и *Азербайджан*.

Вильнюсский саммит предельно обострил вопрос политической ори-

ентации европейских и кавказских членов СНГ – если раньше они могли лавировать между Россией и ЕС, то теперь, по крайней мере для Украины и Молдавии, пришло время решающего выбора, «момент истины», причём в обеих странах общественный консенсус по этому вопросу отсутствует. Кроме пресловутых протестов на Украине показателен и пример молдавской автономной области Гагаузия – вопреки официальной позиции Кишинёва 2 февраля был проведён референдум по вопросу присоединения к Таможенному или Европейскому союзу (за первый вариант проголосовало свыше 98% традиционно пророссийски настроенных гагаузов [16]). В оба Союза вступить невозможно, так как при этом фактически пересекаются зоны свободной торговли, что и отметил Президент России В.В.Путин на саммите Россия – ЕС 28 января 2014 г. [17]

Для многих жителей стран «Восточного партнёрства» выбор между Россией и ЕС имеет цивилизационно-идеологическое измерение, но многие забывают, что Соглашение об ассоциации с ЕС совсем не означает скорого принятия в Евросоюз.

Турция подписала Соглашение ещё в 1960 г. и до сих пор в Союз не входит (а Косово не подписало, но является официальным кандидатом на присоединение).

Подобные соглашения заключены со многими странами, не имеющими даже отдалённого шанса на интеграцию с ЕС (*Египет*, *Колумбия*, *Чили* и *ЮАР)*.

Последние действия ЕС наиболее красноречивы – 28 января Еврокомиссия объявила о начале переговоров для нормализации отношений с *Кубой*, а в перспективе и подписание с ней Соглашения об ассоциации. Излишне и говорить о том, насколько Куба далека от географических, экономических и политических критериев для вступления в Евросоюз.

Тем не менее Соглашение об ассоциации с ЕС не является типовым договором и может включать в себя различные положения.

Украинская версия уделяет основное внимание именно созданию зоны свободной торговли (экономическим отношениям посвящено более половины объёма документа, около 180 стр.). Правительство Украины подсчитало, что подписание Соглашения в Вильнюсе лишило бы страну в 2014 г. около 37 млрд долл., а в случае отложенного подписания Украина получила бы положительный денежный поток в размере 5 млрд [18] (эти цифры вызывают глубокий скептицизм – например, украинцы рассчитывают на кредит со стороны России – 5 млрд долл., но только в том случае, если подписание Соглашения с ЕС будет отложено).

Парафирование Соглашения с ЕС вызвало дискуссию и в Грузии, причём сомнения спровоцировал именно экономический аспект – партия «Промышленность спасает Грузию» (ПСГ), входящая в правящий альянс «Грузинская мечта», заявила о том, что условия ЕС могут негативно сказаться на грузинской промышленности. У политиков есть основания для опасений – Европейский союз уже не раз критиковали за излишне жёсткие рыночные нормативы, в которые сложно вписаться странам Восточной Европы, не входящим в ЕС.

Реальные перспективы вступления ряда стран в Евросоюз представлены в табл.

Таблица

Оценка интеграционных перспектив стран на присоединение к Европейскому союзу

Страны	Текущий уровень прогресса	Вероятность присоединения	Ключевые факторы	
			позитивные	негативные
Черногория	Переговоры о вступлении (с 29 июня 2012 г.)	Высокая	Хорошие оценки со стороны Еврокомиссии, неофийиальное использование евро и очень высокая поддержка населения (свыше 75%)	
Сербия	Переговоры о вступлении (с 21 января 2014 г.)	Умеренная	Фактическое признание Косова нивелировало ключевую проблему на пути интеграции	В стране существует значительное количество антизападных радикалов
Исландия	Заявка на вступление отозвана по инициативе самой Исландии (13 июня 2013 г.)	Низкая, но в рамках отдельного договора весьма высокая	Идеальное соответствие Копенгагенским критериям	У власти находятся евроскептики, интересующиеся только частичной экономической интеграцией
Турция	Переговоры о вступлении (с 3 октября 2005 г.)	Низкая	Очень долгая история евроинтеграции, создавшая значительную инерцию	Население и правительство Турции разочаровываются в евроинтеграции, остаётся нерешенной кипрская проблема
Македония	Заявка на вступление одобрена (17 декабря 2005 г.)	Низкая		Проблема с названием страны пока не имеет очевидных решений
Албания	Заявка на вступление подана (28 апреля 2009 г.)	Низкая		Страна с преобладающим мусульманским населением, высокий уровень криминалитета Босния и Герцеговина
Босния и Герцеговина	Соглашение об ассоциации (16 июня 2008 г.)	Низкая		Многочисленные проблемы в экономической и политической сферах
Косово	Нет Соглашения об ассоциации (ЕС рассчитывает подписать его весной 2014 г.)			Не признано как государство всеми членами ЕС

Таким образом, потенциал расширения Евросоюза сегодня фактически истощён – в обозримой перспективе ЕС может прирастать только за счёт отдельных балканских государств, которые несущественно изменят территориальные, демографические и политические параметры Союза. ЕС близок к достижению своих естественных цивилизационных границ, дальнейшее расширение может изменить принципы построения его модели и превратить его из квазигосударства в квазиимперию. А все империи, классические и неклассические, пали в том числе и потому, что удерживать в своих рамках «разношерстную» компанию государств было не под силу государственному аппарату.

Центробежные силы в ЕС понемногу набирают обороты.

Общеизвестна позиция Великобритании, которая намерена добиваться децентрализации Европейского союза по принципу «Европа – где нужно, национальное – где возможно». «Сейчас ЕС играет большую роль в нашей стране, чем хотело бы большинство граждан, и он получил эту роль без разрешения британцев. Британцы хотят перемен, хотят выбора, и мы дадим им этот выбор. Косметических изменений недостаточно, мы хотим реального изменения того, как функционирует ЕС, хотим прекращения бесконечной централизации, хотим Европы, осознающей, что мы находимся в состоянии гонки, Европы, которая занимается не созданием еще большего количества правил и обеспечением еще большего вмешательства Брюсселя, а вместо этого возвращает власть и полномочия национальным парламентам и избирателям. Вот какую Европу мы хотим», – сказал глава МИД Великобритании Уильям Хейг на конференции Консервативной партии в Манчестере [19].

Мотивация стран, стремящихся в ЕС, таких как Украина например, (так же как и уже вступивших, например, страны Балтии), часто продиктована не соображениями государственного интереса, а соображениями, говоря словами Гегеля, «борьбы за признание»*.

Эта концепция переосмыслена и экстраполирована на современную политику в работе известного продолжателя Франкфуртской школы А.Хоннета «Борьба за признание. Моральная грамматика социальных конфликтов» [20]. Он полагает, что «признание является релевантным ключом понимания как интеграции, так и конфликтов в обществах. Все общества интегрируются на основе или селективных, или симметричных форм признания». В этом может быть найден ключ к пониманию принципа общественной динамики, и еще шире – ко всей прежней истории человечества; так или иначе ею была борьба вокруг признания. Страны, подобные Украине, где срок независимого существования (вдобавок и впервые приобретенного) не насчитывает и четверти века; страны, отягченные комплексом «младшего брата» и увенченные венком виктимизации (Балтика); безгосударственные нации (курды, шотландцы) – так или иначе все они борются за признание [21].

---

* Гегель пишет о том, где человек становится Человеком, выводя себя из животного состояния, будучи признан другими; борясь и умирая за престиж; в контексте диалектики Раба и Господина (Господин реализуется как *человек*, получая признание от Раба) [22].

Что же касается восточных соседей ЕС, то им стоит рассчитывать преимущественно на тесное внешнеторговое сотрудничество, которое, однако, вряд ли принесёт им существенные выгоды, учитывая разность экономических потенциалов.

Примечания

[1] *Schmitt K.* Politik (1936) // Staat, Growssraum, Nomos: Arbeiten aus den Jahren 1916–1969. Ed. Gunter Maschke. Berlin, 1995. P. 133.
[2] Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy, trans. William Rehg Cambridge. Mass., 1998.
[3] Treaty on European Union. Ст. 49 // URL: http://www.eurotreaties.com/maastrichteu.pdf
[4] Enlargement Package 2013. EU Commission report // URL: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-13-816_en.htm
[5] Communication from the Commission – The Western Balkans on the road to the EU: consolidating stability and raising prosperity // URL: http://www.see-educoop.net/education_in/pdf/comm-from-com-1—oth-enl-t02.pdf
[6] URL: http://www.europeanvoice.com/page/european-voice-blogs-tim-king/3609.aspx?blogitemid=1723
[7] Standard Eurobarometer 78. Autumn 2012. Public opinion in the European Union // URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb78/eb78_publ_en.pdf
[8] URL: http://www.kommersant.ru/doc/2322394
[9] URL: http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/turkey/10325218/Turkey-will-probably-never-be-EU-member.html
[10] Treaty amending, with regard to Greenland, the Treaties establishing the European Communities, 1985 // URL: http://www.lexnet.dk/law/download/treaties/Gre-1985.pdf
[11] URL: http://www.euractiv.com/enlargement/norwegians-eu-membership-ahead-g-news-529950
[12] URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/1201133.stm
[13] URL: http://www.electionguide.org/elections/id/214
[14] URL: http://www.telegraph.co.uk/finance/financialcrisis/9423570/San-Marino-falls-victim-to-the-eurozone-crisis.html
[15] *Романова Л.А.* Европейский финансовый кризис // Обозреватель–Observer. 2012. № 1.
[16] URL: http://www.gagauzia.md/newsview.php?l=ru&idc=390&id=4790
[17] URL: http://ria.ru/world/20140128/991837866.html
[18] URL: http://www.kmu.gov.ua/control/ru/publish/article?art_id=246935198&cat_id=246935189
[19] URL: http://ria.ru/world/20130929/966629784.html
[20] *Honneth A.* Kampf um Anerkennung. Zur moralischen Grammatik sozialer Konflikte. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1992.
[21] Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики / под ред. М.Погребинского и А.Торопыго. М., 2013.
[22] *Гегель Г.* «Феноменология духа», 1807.

Миграционная политика Европейского союза

Елена Царёва

В современных условиях, когда мировой финансовый кризис в той или иной степени затронул экономики ведущих стран мира, политические процессы и нестабильность в Центрально-Восточном регионе, а также на Африканском континенте привели к массовому потоку миграции в страны Евросоюза. Перед принимающими мигрантов государствами остро встал вопрос: как следует решать проблему социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов в коренной социум. При этом возникает проблема не только языковых барьеров, но и более глубоких политических, культурных, конфессиональных различий, которые могут привести не только к созданию «мультикультурного общества», но и деструкции и расшатыванию культурных основ «принимающего общества», угрожая стабильности самого государства. Каждый из перечисленных конечных результатов прежде всего зависит от эффективности государственной политики в сфере регулирования миграционных потоков.

Среди комплекса мер, направленных на упорядочение миграционных потоков в ЕС, используются два основных механизма: нормативно-правовое регулирование и интеграционные меры. Первый воздействует непосредственно на количественные составляющие миграции – численность и интенсивность потока мигрантов, а второй механизм служит качественному изменению и интегрированию переселенцев в коренной социум.

Нормативно-правовые основы регулирования миграции в Евросоюзе

В сфере нормативно-правового регулирования действующим субъектом являются национальные государства и общеевропейские институты. Объектом регулирования являются миграционные потоки и

ЦАРЁВА Елена Юрьевна – аспирант МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* tsareva2011@gmail.com

Ключевые слова: Европейский союз, миграция, миграционное законодательство, миграционная политика, миграционные потоки.

связанные с ними социально-экономические последствия.

К универсальным международным принципам и нормам, разработанным в сфере регулирования миграции, относятся:

– право на свободное передвижение и свободу выбора места жительства;

– запрет высылки;

– недопустимость дискриминации;

– содействие воссоединению семей;

– право на судебную защиту.

Данные нормы закреплены в универсальных международных актах о правах человека, например, во всеобщей Декларации прав человека (1948 г.), в Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.) и других документах.

Так, согласно ст. 13 Всеобщей декларации прав человека, каждый человек имеет право свободного перемещения и выбора места жительства в пределах каждого государства так же, как и каждый человек имеет право покинуть любую страну, включая свою собственную, и вернуться туда.

В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 12) гарантируется право каждого, законно находящегося на территории любого государства, свободного перемещения в пределах этой территории, а также свобода выбора места жительства в тех же пределах. Согласно документу, никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну.

Более того, ст. 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятой на Генеральной Ассамблее ООН (1965 г.), направлена на обеспечение равноправия каждого человека в свободе передвижения[1].

В ст. 2 Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, принятой Генеральной Ассамблеей ООН (1973 г.), любые законодательные меры по ограничению прав на свободу передвижения тех или иных расовых групп, определяются как «бесчеловечный акт».

Специальные нормы, регулирующие непосредственно права мигрантов, закреплены в следующих нормативно-правовых документах:

– Конвенция МОТ № 97 о правах мигрантов (1949 г.);

– Конвенция МОТ № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения (1975 г.)[2];

– Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 г.), в которой обобщен опыт регулирования прав мигрантов.

Приведенные выше документы свидетельствуют о том, что к 90-м годам XX в. основной тенденцией международной миграционной политики становится борьба с нелегальной миграцией. Так, если Конвенция № 97 ориентирована на регулирование прав легальных мигрантов и обеспечение защиты их интересов, то Конвенцией № 143 ужесточается регулирование в национальных законодательствах принимающих стран нелегальных миграционных потоков. В то же время международные нормы закрепляют суверенное право государства регулировать въезд мигрантов на свою территорию, порядок их проживания, занятия трудовой деятельностью. Поэтому в ЕС существуют свои нормативно-правовые механизмы, дополняющие международные декларативные принципы общей правоприменительной практики.

Основными документами в сфере миграционной политики ЕС являются:

– Амстердамский договор (1997 г.) о внесении изменений в Договор о Европейском союзе;

– Договор об учреждении Европейских сообществ, который закрепил передачу вопросов юстиции и внутренних дел (визовой политики, предоставление убежища, иммиграции) в ведение органов Европейского союза.

Сферы регулирования распределены следующим образом:

– региональные акты закрепляют основные стандарты в сфере прав человека;

– регулируют сотрудничество государств по вопросам миграции;

– предусматривают создание наднациональных институтов в сфере контроля над обеспечением и соблюдением прав мигрантов.

Однако до сих пор вопросы регулирования миграционных потоков решаются в основном на уровне национального законодательства конкретного государства.

Основным документом на территории ЕС в сфере миграции является Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов (1977 г.). В ней закреплены основные права трудящихся мигрантов. Фактически Европейская конвенция направлена на обеспечение равенства условий работы и проживания трудовых мигрантов в принимающих странах. Однако следует учитывать, что данный документ носит рамочный характер, т.е. может подвергаться различным дополнениям и изменениям по желанию подписавших ее сторон. К тому же, как и все прочие акты международного права, Конвенция носит лишь рекомендательный (не обязательный к исполнению) характер. При этом ряд исследователей отмечает, что в последние годы тенденция к наднацио- нальному регулированию миграционных процессов все же усиливается, особенно в связи с необходимостью борьбы с нелегальной миграцией.

Поэтому в последние 6–7 лет европейские государства оказались перед необходимостью прийти к унификации норм по противодействию нелегальной миграции и усилению сотрудничества в данной сфере: в Гаагской программе (2004 г.) была поставлена цель к 2010 г. создать общую политику Европейского союза в сфере миграции. При этом методы борьбы с нелегальной иммиграцией, предложенные в документе, были конкретизированы в нескольких сообщениях Комиссии и планах действий, посвященных как непосредственно нелегальной иммиграции и трафику, так и формированию общей иммиграционной политики.

Так, в коммюнике Комиссии «Общая иммиграционная политика Европейского союза: принципы, направления, инструменты» фактически закрепляются десять основных принципов миграционной политики.

В разделе «Процветание и иммиграция» особо подчеркивается, что для социально-экономического развития Евросоюза и каждого государства-члена в отдельности необходима именно легальная организованная иммиграция. Второй раздел «Солидарность и миграция» содержит положения о внутреннем управлении миграционными потоками, а также внешнем партнерстве со странами – экспортерами иммигрантов и транзитными государствами.

В разделе «Безопасность и иммиграция» сформулированы основные принципы визовой политики, которая сочетает меры безопасности и либерализацию правил въезда граждан в страны Евросоюза, что должно сочетаться с необходимостью обеспечения безопасности Шенгенского пространства при усилении борьбы с нелегальной иммиграцией.

В дальнейшем эти принципы получили свое отражение в Стокгольм-

ской программе, принятой на период 2010–2014 гг. и устанавливающей приоритеты Европейского союза в сфере регулирования внешней и внутрирегиональной миграции. Визовая политика призвана обеспечить безопасность государства, облегчение легального въезда граждан, а также гарантии международной защиты интересов беженцев и вынужденных переселенцев. В основу программы положен принцип пропорциональности на рынках труда стран – членов ЕС и мигрантов. Документ особенно интересен тем, что в нем впервые сделана попытка закрепить принципы активной стратегии государств в области адаптации и интеграции мигрантов в принимающий социум.

В Регламенте 539/2001 2001 г. «Об установлении перечня третьих стран, граждане которых должны иметь визу, и стран, граждане которых освобождаются от виз» регулируются условия въезда иностранных граждан в ЕС. Документ содержит также общий перечень стран, граждане которых обязаны иметь визу при пересечении внешних границ государства-члена, а также перечень стран, граждане которых освобождаются от требований получения визы для пребывания продолжительностью максимально до трех месяцев.

Фактически в данном документе учреждаются так называемые черные и белые списки третьих стран, что, несомненно, является нарушением Конвенции по правам человека (1947 г.), декларирующей свободу передвижения. Однако именно данная мера позволила довольно эффективно сдерживать нелегальную миграцию в страны ЕС, хотя и не дала возможности ее полного пресечения.

Еще один документ – Директива 2009/50/ЕС (2009 г.) «Об установлении условий въезда и пребывания граждан третьих стран в целях высококвалифицированной работы», с одной стороны, направлен на борьбу с нелегальной миграцией, а с другой – ориентирован на создание более привлекательных условий легального въезда и пребывания в Шенгенской зоне высококвалифицированных специалистов из третьих стран, в частности, для таких иммигрантов упрощен порядок воссоединения с семьей, предусмотрено право досрочного получения статуса «долгосрочного резидента» ЕС, что, несомненно, дает более широкие возможности для работы на территории Евросоюза[3].

К документам, содержащим прямые ограничения нелегальной миграции, в законодательной базе ЕС относятся:

1. Директива 2002/90/ЕС от 28 ноября 2002 г.[4], а также Рамочное решение от 28 ноября 2002 г.[5]

На основе этих документов к 2004 г. государствами-членами были внесены поправки в уголовные и гражданские кодексы по установлению адекватных санкций за преступные деяния по содействию проникновения нелегальных мигрантов. Документы содержат также требования по привлечению к ответственности работодателей, которые используют нелегальных мигрантов в качестве дешевой рабочей силы.

2. Директива 2008/115/ЕС 2008 г. устанавливает единые для всего Евросоюза правила и процедуры по возвращению нелегальных мигрантов на родину.

Здесь, в частности, формулируются принципы по стимулированию добровольного отъезда, устанавливаются минимальные стандарты содержания нелегальных мигрантов в центрах государственной помощи, а также детально прописываются условия запрета на повторный въезд [6].

3. Директивой 2009/52/ЕС от 2009 г. были введены унифицированные уголовные и административные санкции в сфере ответственности работодателей.

Документ фактически запретил принимать на работу любого нелегального мигранта [7].

Согласно приведенным выше документам, в Европейском союзе зафиксированы на региональном законодательном уровне санкции против незаконного проникновения иностранных иммигрантов, а санкции уголовной и административной ответственности предусмотрены для работодателей.

В данном отношении к самим нелегальным мигрантам в странах Европейского союза придерживаются гуманной позиции и, кроме принудительной депортации из страны, им ничего не грозит.

Интеграция и адаптация мигрантов в Евросоюзе

Помимо прямой борьбы с нелегальной миграцией в сфере законодательства Евросоюзом выработан ряд документов по противодействию явлениям, сопутствующим нелегальной миграции.

В этих документах Европейский союз тщательно проработал принципы борьбы с таким страшным явлением, как торговля людьми, причем жертвы подобных преступлений могут быть ввезены в страну как нелегально, так и вполне законно. В документах прописаны принципы защиты женщин от сексуальной эксплуатации, меры против организованной преступности и т. п. К числу подобных актов относится в первую очередь Конвенция Совета Европы «О противодействии торговле людьми», принятой в 2005 г. (вступила в силу в 2008 г.), которая направлена на предупреждение и борьбу с торговлей людьми, а также на обеспечение расследования и наказания виновных [8]. Причем действие Конвенции распространяется и на нелегальных, и на легальных жертв насилия, т.е. имеет как национальный, так и наднациональный уровень применения.

Документом также предусмотрен довольно широкий набор санкций как превентивного, так и карательного характера в отношении организаторов подобного бизнеса.

Необходимо упомянуть еще один основополагающий документ – Директиву 2004/81/ЕС от 2004 г., в которой определяются условия выдачи вида на жительство гражданам третьих стран, являющимися жертвами торговли людьми [9].

Однако в настоящее время наднациональное регулирование в сфере миграции на территории стран Европейского союза не оформлено окончательно, этот процесс постоянно совершенствуется как в плане выработки совместных решений, так и в сфере механизмов их дальней реализации. Об этом свидетельствует

сохранение практики регулирования проблем миграции на основе двусторонних соглашений, а также отсутствие единого определения понятия «мигрант» в совокупности с общеевропейским механизмом реагирования на угрозы нелегальной миграции. Сейчас ЕС имеет особый статус правосубъектности на международной арене, но при этом сохраняется отсутствие общей системы регулирования миграционных потоков, несовершенство регулирования и мер в сфере адаптации мигрантов к условиям труда, быта и культуры принимающих стран.

В Евросоюзе также создаются институциональные и финансовые механизмы для осуществления мер по адаптации и интеграции мигрантов. В частности, существует четыре крупных фонда, призванных решать проблемы мигрантов на территории стран ЕС [10].

В последние 5–6 лет европейские страны, входящие в Шенгенскую зону, стремятся к снижению уровня дискриминации в области миграционной политики, что выражается в первую очередь в инкорпорировании в национальное миграционное законодательство ключевых и принципиальных решений таких общесоюзных структур, как Европейский суд справедливости, Европейский суд по правам человека, а также известных всем исследователям европейской интеграции Директив ЕС 2000/43/ЕС и 2002/73/ЕС, в которых нашли отражение основные принципы равенства в правах мигрантов по отношению к принимающему социуму.

Параллельно с совершенствованием и либерализацией миграционного законодательства в странах ЕС формируются специальные государственные институты [11].

Миграционная карта Евросоюза на современном этапе

На сегодняшний день миграционная карта ЕС выглядит следующим образом.

В Норвегии и Швейцарии, которые не входят в ЕС, но являются участниками Шенгенской зоны, среди почти полумиллионного населения число мигрантов составляет 46 млн чел. Это в основном выходцы из стран Азии и Африки, Латинской Америки и стран региона ЦВЕ.

В Германии, которая по-прежнему остается центром притяжения мигрантов в ЕС из-за своей наибольшей экономической стабильности, насчитывается порядка 16 млн мигрантов. При этом по степени проникновения мигрантов территория именно ФРГ занимает третье (после России и США) место в мире.

Во второй «стране-локомотиве» европейской интеграции – Франции, число мигрантов варьируется от 5,5 до 6,9 млн чел., в Великобритании на рынке труда зафиксировано в общей сложности 5,3 млн мигрантов.

В Испании поток несколько меньше – порядка 4,2 млн чел.; в Италии – 2,3 млн чел. за 2013 г., причем в основном из стран Африканского континента, где гуманитарная катастрофа приняла устрашающие масштабы.

А вот Голландия благодаря либерализации своего законодательства в отношении сексуальных мень-

шинств фактически стала местом концентрации данной категории мигрантов со всего мира, в том числе из стран самого Евросоюза, ежегодный приток мигрантов составляет порядка 1 млн чел.

В Австрии, где приняты довольно жесткие санкции против нелегальной миграции и за нарушение миграционного законодательства, мигрантов насчитывается чуть более 1,2 млн чел.

Швеция и Греция (последняя в основном в результате глубочайшего экономического кризиса) находятся на последнем месте по масштабам приема мигрантов: 1,1 и 900 тыс. чел. соответственно [5].

При имеющейся пестроте и многообразии миграционной ситуации в Евросоюзе большинство его стран стремятся к формированию таких методов миграционной политики, которые смогли бы эффективно воздействовать на легальную часть миграции, сохраняя ограничительные меры для нелегального въезда. В этой сфере также отмечается стремление государств – членов ЕС к упрощению порядка и правил приема научных кадров высокой квалификации, что вызовет в дальнейшем дополнительные сложности с их адаптацией: рабочие места создаются с учетом потребностей внутренней демографии, а ученые-мигранты в большинстве случаев так и не получают постоянного вида на жительство (*Green Card*) [5].

В странах ЕС формируются специальные государственные институты, такие как британский Комитет по расовому равноправию (*Committee of Racial Equality*); немецкое Бюро по недискриминации в правах (*Antidiskriminierungsstelle*); французский Совет по вопросам равества в правах и борьбе против дискриминации (*Autorité de Lutte contre les Discriminations et pour l'Egalité*); испанский Высший совет по иммиграционной политике (*Consejo Superior de Politica de Inmigración*) и итальянский Комитет по миграции (*Il Comitato Per La Migrazione*) [12].

Эффективная миграционная политика в странах ЕС именно по адаптации и интеграции мигрантов в коренной социум необходима также для улучшения внутренней демографической ситуации на общеевропейском пространстве. В настоящее время коренное население большинства стран Евросоюза является носителем одних и тех же проблем: старение и естественная убыль населения, отсутствие восполняющей динамики рождаемости, а также отсутствие высококвалифицированных кадров для удовлетворения потребностей рынка труда.

По прогнозам статистических служб, количество трудоспособного активного населения только в Германии может снизиться примерно на 8 млн чел. уже к 2025 г.[13]

В Италии, одной из самых активно принимающих стран, наибольший пробел в специалистах ощущается в ключевых для коренного общества отраслях: медицине, фармакологии, образовании и фундаментальной науке [14]. Кроме того, в Италии со вступлением в должность главы Министерства международного сотрудничества и интеграции Сесиль Кьенге вообще наметились коренные преобразования в сфере государственной миграционной политики.

Новый министр планирует множество не слишком популярных в

Италии мер, в частности формирования Jus soli – гражданство для лиц, родившихся на территории Италии независимо от гражданства их родителей, ликвидацию скандально нашумевших в залах судов по правам человека Центров установления личности и депортации.

Министр также намерена уже в 2014 г. добиться одобрения парламентом отмены целого ряда законодательных норм, направленных на противодействие нелегальной миграции в страну, так как в настоящее время нелегальная миграция в Италии считается преступлением и подлежит административным санкциям согласно действующему законодательству.

В данном контексте возникает вопрос о степени демократичности итальянского государства на современном этапе, поскольку ограничение въезда тех или иных групп мигрантов в теории нарушают права человека о свободе передвижения, о чем многие итальянские исследователи писали еще в 80-х годах XX в.[15]

Таким образом, можно сделать следующий вывод: современная политика стран Евросоюза имеет комплексный характер и отражает специфику социально-экономической ситуации каждого отдельно взятого национального государства.

Общими для всех стран являются следующие характеристики:

– сегментированная по направлениям миграционная политика;

– наличие в национальных законодательствах стран ЕС механизмов по ограничению въезда для определенных категорий мигрантов, мотивированные неудовлетворительным состоянием рынка труда меры по упрощению въезда высококвалифицированных специалистов;

– усиление требований по внутренней интеграции в коренной социум для мигрантов.

Все говорит о новом подходе к миграционной политике как интеграционной составляющей деятельности государства в сфере регулирования миграционных потоков.

Примечания

[1] Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации // URL: http://www. un.org/ru/documents/decl_conventions/raceconv.shtml

[2] Международные документы // URL: http://www. Conventions.ru/view_base.php?id=278

[3] Визовые требования для граждан стран, не являющихся членами ЕС // http://www.eapmigrationpanel.org/pape19831.html

[4] Директива2002/90/ЕС от 28 ноября 2002 г. «Об установлении определения для помощи незаконному въезду, транзиту и пребыванию // http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/law_defence/uleg_emmigr.htm???history=0@sample=2@ref=0

[5] Рамочное соглашение от 28 ноября 2002 г. «Об усилении уголовно-правовых стандартов в целях наказания помощи незаконному въезду, транзиту и пребыванию // URL: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/law_defence/uleg_emmigr.htm

[6] Council Regulation (EC) No 539/2001 of 15 March 2001 listing the third countries whose nationals must be in possession of visas when crossing the external borders and those whose nationals are exempt from that requirement. OJ L 81, 21.3.2001, [online]/ [cited 2013-12-12. P. 1–7.

[7] Annual Report on Immigration and Asylum (2013) // URL: http://www.emn.europa.eu

[8] *Мохова И.М.* Начало новой политики ЕС по борьбе с нелегальной иммиграцией // http://www.iimes.ru/?p-7291???history-0@sample=12@ref=0

[9] Council Directive 2004/81/EC of 29 April 2004 on the residence permit issued to third-country nationals who are victims of trafficking in human beings or who have been the subject of an action to facilitate illegal immigration, who cooperate with the competent authorities // Official Journal L 26. 06/08/2004. P. 19–23.

[10] *Deibel K.* Die Ausweisung von Ausländer unter Beräcksichtigung der Rechtsprechung des Europäischen Gerichtshofs für Menschenrechte, ZAR 2009. S. 26.

[11] European Centre on Racism and Xenophobia- Annual Report on the Situation regarding Rasism and Xenophobia in the Member States of the EU.FRA, 2013 // URL: http:// www.libertysecurity.org

[12] Demographie gibt die Richtung vor. Institut für Arbeitsmarkt–IAB. Kurzbericht, 12/2012.

[13] Demographie gibt die Richtung vor. Institut für Arbeitsmarkt–IAB. Kurzbericht, 12/2013.

[14] Socio-politico di previsione. Una raccolta di articoli. Universita Degli Studi di Milano. 2012. P. 18.

[15] Convention On The Recognition Of Qualifications of Higher Education In The European Region // URL: http://www.kspu.ru/upload/documents/2013/03/21/

[16] *Никандров А.* Социализм и демократия в Италии // Обозреватель–Observer. 2013. № 2. С. 84–93.

Подписка на 2014 г.

на журнал “Обозреватель – Observer”

в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие

36789 — на год

Опыт Италии в преодолении финансового кризиса (2008–2009 гг.)

Роман Попов

Определяющим фактором состояния мировой экономики в последнее пятилетие стал мировой финансовый кризис, разразившийся во второй половине 2008 г. и продолжавшийся практически до конца 2009 г., прежде всего под воздействием кризиса на рынке ипотечного кредитования в США. В условиях глубокого финансового кризиса темпы роста мировой экономики замедлились. Наибольшее снижение, в том числе и значительное падение темпов роста, наблюдалось в промышленно развитых странах, которые и стали эпицентром кризиса.

Состояние мировой экономики в конце 2013 г. свидетельствует о том, что мировой финансовый кризис и его последствия полностью не преодолены и что в ряде стран, в первую очередь в странах Евросоюза, кризис имел долгосрочные последствия, создав своего рода эффект «длинной волны».

В данных условиях (при этом в рамках Евросоюза и в 2008–2009 гг., и в 2012–2013 гг. (кризис в Греции) предпринимались попытки проводить единую антикризисную политику) каждая страна в отдельности принимала собственные меры, которые могли бы, с точки зрения национальных правительств, минимизировать последствия мирового финансового кризиса.

В этом плане определенный интерес представляют меры, предпринятые в 2008–2009 гг. правительством Италии, которые, естественно, не могли полностью устранить воздействие мирового кризиса на экономику страны, но помогли несколько смягчить негативные последствия кризиса. Примечательно, что по итогам 2009 г. показатели экономического развития Италии ока-

---

ПОПОВ Роман Леонидович – консультант дирекции по импорту УЗТМ «Уралмаш». *E-mail:* 7961796@mail.ru

Ключевые слова: мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., экономическая политика правительства С.Берлускони.

зались несколько хуже «среднеевропейских», однако уже в начале 2010 г. они имели положительное значение.

В странах Евросоюза по итогам 2009 г. в рамках ЕС-27 было зарегистрировано сокращение ВВП на 4,2%. В группе стран ЕС, входящих в зону евро, – на 4,1%, главным образом за счет падения деловой активности в первом полугодии. Во второй половине 2009 г. ВВП этих стран вырос на 0,4% благодаря росту промышленного производства [1].

В целом по итогам 2009 г. среди крупных стран зоны евро наибольшее сокращение ВВП было зафиксировано в Италии (-5,0%, при этом скептики прогнозировали сокращение на 6–7%) и в Германии (-4,9%). В то же время сокращение ВВП во Франции и Испании не превысило 3%. Одновременно значительно сократился экспорт из этих стран – в среднем по четырем странам – примерно на 15% [1].

В первом квартале 2010 г. экономическое положение в странах зоны евро в основном стабилизировалось.

Рост ВВП в этой группе стран, как и в Германии, в период составил 0,2%.

Наиболее высокий показатель (при всей его относительности) был зарегистрирован в Италии (+0,5%) [1].

Некоторые причины кризиса

Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. продемонстрировал значительную уязвимость прежде всего финансовой системы промышленно развитых стран, основанной на виртуальном капитале, и, как следствие, уязвимость всей экономической системы, включая промышленное производство. Одновременно финансовый кризис по-новому высветил перед правительствами практически всех стран мира (т.е. фактически на глобальном уровне) проблемы управления экономикой и решения социально-экономических вопросов.

В западноевропейской политологии и политэкономии выделялись три основные причины, которые спровоцировали кризис и одновременно стали его постоянными компонентами.

Прежде всего начало мировому финансовому кризису положили события сентября 2007 г., связанные в первую очередь с резким ростом неплатежеспособности финансовых институтов США. При этом ценные бумаги этих институтов приобретались банками и инвестиционными фондами Западной Европы, что привело к быстрому распространению финансовой нестабильности в ведущих странах Старого Света. Довольно быстро размеры этого явления и риски «системного заражения» вызвали во многих странах необходимость вмешательства государства с целью спасения финансовых институтов и гарантирования сбережений вкладчиков.

К весне 2008 г. стало очевидно, что такая интервенция государства была необходимой не только в США, но и в Европе. Как показали последующие события, в значительной степени именно благодаря принятым мерам удалось избежать паники, массового снятия средств с депозитов и коллапса всей финансовой системы.

В общей сложности, по данным итальянских аналитиков, средства государств, направ-

ленные на спасение кредитных институтов в Западной Европе, составили в тот период более 3% ВВП Евросоюза.

Вторым элементом, лежавшим в основе кризиса, стал исключительно быстрый спекулятивный рост котировок на недвижимость, которые в конечном счете создали в США и ряде европейских стран так называемый спекулятивный пузырь. Увеличивающийся разрыв между рыночной стоимостью недвижимости и реальными издержками производства в строительстве подпитывался расчетами спекулянтов на дальнейший рост цен и подталкивал к строительству новых объектов недвижимости. В определенный момент в этом процессе зародились элементы, которые резко прервали раздувание «пузыря» и привели к формированию механизма, понижающего цены. В результате к середине 2008 г. в США, Великобритании, Испании и Франции котировки на недвижимость упали на 10–15%.

Резкое «похудение» спекулятивного пузыря оказало драматическое воздействие на активность в сфере строительства, на состояние ликвидности крупнейших строительных фирм, на платежеспособность должников по займам и, как следствие, на положение банков, которые принимали в качестве гарантии недвижимость, стоимость которой в период спекуляций была значительно завышена.

В 2008 г. сокращение ликвидности банков и повышение рисков, связанных с предоставлением кредитов, наряду с замедлением экономической активности, привели к ухудшению условий кредитования для предприятий и граждан. Кульминационным моментом кризиса стала первая половина 2009 г.

Третьим элементом, который свидетельствует о глобальном характере воздействия кризиса на реальную экономику и резкое падение мирового экспорта, явился беспрецедентный объем мировой торговли и значительный дисбаланс текущих платежей в платежных балансах разных стран. В годы, предшествовавшие кризису, наметился разрыв в текущих счетах платежных балансов между разными странами.

Положительное сальдо платежных балансов Китая, Японии и стран – экспортеров нефти (вместе взятых) выросло с 0,5% глобального ВВП в 2001 г. до 2% в 2008 г. При этом значительная составляющая отрицательного сальдо была зафиксирована в промышленно развитых странах, в частности в США.

Значительный дисбаланс был зафиксирован и в рамках Евросоюза.

Так, если в 2008 г. положительное сальдо платежного баланса Германии составляло 170 млрд евро, то отрицательное сальдо Испании, Франции, Италии, Португалии и Греции, вместе взятых, составляло в 2008 г. 255 млрд евро [1, 2].

Наиболее негативным моментом финансового кризиса стало его воздействие на реальную экономику. Под его влиянием шло ухудшение условий кредитования (в том числе для предприятий), резкое изменение форм, методов и показателей деятельности банков, падение многих биржевых индексов и, как следствие, сокращение спроса. В результате кризис быстро охватил реальную экономику. Произошло заметное сокращение промышленного производства и внешнеэкономической активности в большинстве стран, причем наиболее отрицательные показатели были зафиксированы в Европе.

Достаточно сказать, что к концу 2008 г. промышленное производство в Италии сократилось более чем на 10%. (Для сравнения: в США – на 11%.) [1].

Основные направления экономической политики кабинета С.Берлускони в период кризиса

Экономическая политика кабинета С.Берлускони практически сразу же после прихода правоцентристской коалиции к власти (май 2008 г.) была прежде всего направлена на разработку мер по противодействию глобальному финансовому кризису, охватившему и Италию. При этом следует отметить, что по мере развития кризисных процессов менялись и некоторые концептуальные подходы итальянского правительства, в первую очередь министров экономического блока, к постулатам рыночной экономики. И премьер С.Берлускони, и министр экономики и финансов Дж.Тремонти, и некоторые другие политические деятели право-центристской коалиции стали выступать за признание роли государства в регулировании экономических процессов, за вмешательство государства в рыночные отношения.

По оценкам итальянских экономических экспертов, первопричинами мирового финансового кризиса явились возникшие в последние годы структурные изменения в мировой экономике, особенно в финансовом секторе. Мировой экономический рост, определяющийся во всё возрастающей степени развивающимися странами, сопровождался прогрессирующим и всё более значительным дисбалансом. Хроническая нехватка сбережений в некоторых регионах мира, особенно в США, складывалась, как отмечали итальянские эксперты, в условиях интенсивного возрастания финансовых резервов в других зонах, прежде всего в Китае и ряде развивающихся стран. Несбалансированность платёжных балансов не была компенсирована необходимым перемещением капиталов.

Экстренная реакция на кризис приобрела на начальном этапе чисто национальный характер. Это имело логическое объяснение, поскольку обострение ситуации происходило в разных странах и в разное время, сохраняя свои специфические черты, тесную связь с местными финансовыми структурами и испытывая на себе воздействие государственной финансовой помощи, оказываемой национальными правительствами. Особенности итальянской экономики позволили Италии преодолеть пик кризиса в период с сентября по ноябрь 2008 г. относительно безболезненно. В то же время по мере развития кризиса потребность в рекапитализации банковской системы стала более острой, так как возникли трудности в использовании частного капитала. Практически неизбежным стало вмешательство государства. Со всё возрастающей интенсивностью сначала в США, а затем и в Европе проявилась нехватка ликвидности у финансовых институтов.

Банки Италии начали принимать определенные антикризисные меры еще летом 2007 г., опираясь на здоро-

вую в своей основе модель ведения банковской деятельности, эффективность, достигнутую в предшествовавшие годы, достаточные финансовые ресурсы, законодательную базу, сформированную парламентом страны.

По оценкам самих итальянцев, банковская система Италии осенью 2008 г. продемонстрировала более высокую способность выдерживать удар, чем других развитых стран.

Влияние кризиса на деятельность итальянских инвестиционных банков, более подверженных кризису, оказалось ограниченным. По сравнению с другими странами, Италия проявила больше осмотрительности в эмиссии сложных и малопрозрачных инструментов и при инвестировании в структурированные финансовые продукты.

Под строгий контроль Центральным банком Италии были взяты организационные решения, принимаемые банками для поддержания ликвидности, а также операции по рефинансированию. Банк Италии обратил внимание финансовых институтов на настоятельную необходимость строгого отслеживания рисков ликвидности.

Недопущение паники среди вкладчиков, активация рынка ликвидности, подготовка на случай необходимости мер по рекапитализации стали основными целями экстренных мер, предпринятых осенью 2008 г. правительством Италии и её Центральным банком. Кроме того, принятые на начальном этапе на национальном уровне меры начали быстро уступать место согласованным действиям совместно с другими странами. Под влиянием четырёх крупнейших стран (Германия, Франция, Великобритания, Италия) Еврогруппа определила чёткие направления для действий и выработала единые критерии оценок. Согласованность инициатив внутри зо- ны евро явилась ключевым моментом в сохранении единого денежного рынка.

Согласно предложению, поддержанному Италией, Францией и Нидерландами, предлагалось создать единый фонд за счет отчисления странами ЕС 3% от ВВП. Однако идея создания единого фонда не нашла единодушной поддержки среди стран – членов ЕС, особенно у Германии.

Министры экономики и финансов ЕС (Люксембург, июнь 2008 г.) решили, в частности, поднять минимальный уровень банковской страховки с 20 тыс. евро до 50 тыс. евро (в самой Италии национальный гарантийный уровень составлял 103 тыс. евро, что являлось самым высоким порогом в Европе) [3].

Сохранение и в дальнейшем чрезвычайной ситуации на финансовых рынках потребовало от крупнейших стран ЕС более четкой координации действий и определенной корректировки первоначальных позиций. В частности, перед встречей в верхах (Париж, 13 октября 2008 г.) с участием 15 руководителей стран ЕС, входящих в зону евро, откорректировала свою позицию и Германия. Была принята программа совместных действий, центральным пунктом которой стало решение Еврогруппы обеспечить гарантии не только по частным вкладам, но и по межбанков- ским кредитам. Другая важная мера, одобренная Еврогруппой, – рекапитализация. Государство брало на себя обязательства прийти на помощь любому системообразующему банку, оказавшемуся в тяжелом положении. Речь фактически шла о том, что государство обязалось

скупать крупные пакеты акций, т.е., называя вещи своими именами, о национализации [4].

Высказав удовлетворение по поводу принятия еврогруппой программы совместных действий, премьер-министр Италии С.Берлускони относительно национализации (точнее – этатизации) заявил следующее: «Мир изменился. До недавнего времени все было запрещено. Помощь со стороны государства приравнивалась к смертельному греху. А теперь она стала категорическим императивом. Более того, если даже в Соединенных Штатах для того, чтобы противостоять последствиям тяжелого кризиса автомобильной промышленности, государство поддерживает собственную промышленность, то нет причин поднимать шум, если нашим предприятиям, когда это необходимо, будет оказана помощь» [5].

Иными словами, проблема выхода из финансового кризиса по-новому поставила перед итальянскими правящими кругами вопрос о соотношении принципов либеральной экономики и принципов государственного регулирования. В результате за весьма короткое время были пересмотрены некоторые постулаты рыночной экономики.

Комментируя решение Еврогруппы, министр экономики и финансов Дж. Тремонти, со своей стороны, заявил, что в том, что касается помощи со стороны государства, «уже в Римском договоре было очерчено значительное пространство для политики оказания поддержки предприятиям. В дальнейшем же определенное толкование привело к преобладанию рынка» [5].

К концу 2008 г., – притом что вертикального падения экономических показателей удалось избежать, – ситуация в странах Евросоюза, в том числе и Италии, продолжала оставаться нестабильной. Примечательна в этом плане оценка экономической ситуации, которую дал председатель Центрального банка Италии М.Драги, выступая в сенате страны 21 октября 2008 г.

По его мнению, «Италия не так уж и плохо вышла из международного кризиса благодаря тому, что банки выдержали удар лучше других и смогли опереться на значительные средства и на эффективные правила». Вместе с тем «сейчас очень важно максимально сократить риски, которые могут возникнуть вследствие сокращения кредитов и нанести удар по семейным бюджетам и предприятиям. В настоящее время реальная экономика ослаблена».

Однако несмотря на некоторые позитивные показатели, М.Драги был не очень оптимистичен. «В настоящее время ситуация может быстро измениться: дальнейший рост напряженности с ликвидностью на межбанковском рынке может вынудить банки к быстрому сокращению своих активов. Возможность того, что обострение условий кредита и ухудшение экономического цикла будут подгонять друг друга в негативной спирали, остается основным риском для мировой экономики».

М.Драги при этом признал, что «очень важно предупредить последствия международного кризиса, которые выходят далеко за рамки банковской системы» [6].

Реализация антикризисных мер

Для преодоления последствий мирового финансового кризиса правительством Италии был принят ряд практических мер, направленных в первую очередь на стабилизацию национальной банковской системы.

Для вкладчиков банков, уже защищённых в рамках межбанковского гарантирования вкладов, было предусмотрена дополнительная защита со стороны государства. Правительство неоднократно и чётко подтверждало свои обязательства: ни один вкладчик не потеряет ничего.

Наибольшей проблемой, требовавшей срочного решения, по мнению итальянских аналитиков, в конце 2008 – начале 2009 г. являлась ликвидность, в особенности возобновление нормального функционирования межбанковского рынка. Разработанное в этих целях национальное законодательство позволяло министерству финансов предоставлять гарантии по банковским эмиссиям и принимать другие меры для оживления рынков. Банк Италии открыл специальный офис, который помогал банкам упростить процедуру получения ценных бумаг, используемых для получения рефинансирования со стороны системы европейских центральных банков. Евросистема усилила свои действия, предоставляя банкам ликвидность без ограничения размеров финансирования. Несмотря на дальнейшее снижение курсов акций и стоимости ценных бумаг, капитализация крупнейших итальянских банков продолжала в этот период оставаться на достаточном уровне.

Принятые правительством Италии нормативные правовые акты состояли в следующем.

В частности, Совет министров Италии принял постановление от 9 октября 2008 г. № 155, содержавшее «срочные меры, направленные на то, чтобы гарантировать стабильность кредитной системы и стабильное кредитование предприятий и конечных потребителей в условиях кризиса международных финансовых рынков» [7].

Постановлением предусматривались конкретные меры по трем основным направлениям:

– рекапитализация итальянских банков;

– поддержка операций, направленных на преодоление кризиса ликвидности;

– государственные гарантии вкладчикам.

Постановлением разрешалось Министерству экономики и финансов подписывать акции или гарантировать увеличение капитала банков, положение которых расценивалось Центральным банком как неадекватное. В целях защиты интересов налогоплательщиков указанные банки должны были принять соответствующие планы стабилизации и проводить последовательную политику дивидендов.

Для преодоления кризиса ликвидности постановлением упрощались формальности, касающиеся гарантий, выдаваемых Центробанком в случае финансирования операций. В особо сложных случаях Министерство экономики и финансов имело право выдавать государственные гарантии по займам, предоставляемым Центральным банком итальянским банкам и филиалам иностранных банков.

В том, что касается защиты интересов вкладчиков в итальянских банках, Министерству экономики и финансов разрешалось выдавать государственные гарантии в дополнение к системе межбанковского страхования вкладов, которая предусматривает уровень покрытия (т. е. страхования) на сумму 103 тыс. 291 евро. Это намного превышает минимальный порог в 50 тыс. евро, установленный нормативами Евросоюза.

13 октября 2008 г. постановлением № 157, направленным на повышение уровня ликвидности банковских активов, правительство приняло план, согласованный с другими странами зоны евро [8].

Данным постановлением Министерству экономики и финансов в период до 31 декабря 2009 г. разрешалось:

– предоставлять государственные гарантии по новым пассивам итальянских банков, истекающим в срок до пяти лет;

– осуществлять временные операции по обмену государственных ценных бумаг на

портфельные активы банков или пассивы итальянских банков;

– предоставлять государственные гарантии по контрактам между итальянскими предприятиями и итальянскими банками по операциям, финансируемым в рамках Евросистемы.

Кроме того, Центральный банк Италии в целях упрощения доступа банков, работающих в Италии, к рефинансированию принял решение сократить с 1 млн до 500 тыс. евро минимальный порог для займов, выделяемых по операциям по рефинансированию.

В конце 2008 – начале 2009 г. политическое руководство Италии продолжало принимать меры, направленные на смягчение последствий мирового финансового кризиса.

Разработанный в ноябре 2008 г. правительственный Законодательный декрет № 185 «Срочные меры для поддержки семей, труда, занятости и предприятий, а также определения антикризисных мер на национальном уровне» прошел одобрение палат итальянского парламента и вступил в силу в январе 2009 г. [9]

В соответствии с этим декретом правительством было выделено дополнительно из госбюджета, а также из внебюджетных средств около 24 млрд евро.

В целом предусматривалось направить на преодоление последствий кризиса примерно 80 млрд евро, однако эта цифра включала такие расплывчатые понятия, как «более правильное использование фондов Евросоюза» – 40 млрд евро и достаточно неопределенный «пакет для банков» – 20 млрд евро. Поэтому, по оценкам итальянских аналитиков, реально было выделено до 20–24 млрд евро, которые были направлены на поддержку предприятий (прежде всего малых и средних) и на облегчение налогового бремени для физических лиц.

В рамках Фонда занятости в соответствии со ст. 19 данного законодательного декрета было предусмотрено выделение 289 млн евро на 2009 г., 304 млн евро – на 2010 и 2011 гг. и 54 млн евро – на 2012 г. для нужд специализированных структур, обеспечивающих гарантии получения дохода в случае прерывания трудовой деятельности вследствие банкротств предприятий. Максимальная продолжительность выплат в этом случае не могла превышать 90 дней.

Государством были предусмотрены также финансовые выплаты семьям, находящимся в уязвимой экономической ситуации. Речь идет о так называемом бонусе от 200 до 1000 евро в зависимости от среднего годового дохода.

Так, в соответствии со ст. 1 Законодательного декрета № 185 на 2009 г. были предусмотрены так называемые экстраординарные выплаты для малоимущих семей, пенсионеров, инвалидов с годовым доходом до 22 тыс. евро.

Выплата в размере 200 евро была определена для единичных субъектов с годовым доходом до 15 тыс. евро, в размере 300 евро – семьям из двух человек с годовым доходом до 17 тыс. евро.

Выплата в размере 450 евро предназначалась семьям из трех человек с годовым доходом до 17 тыс. евро.

500 евро выплачивалось семьям из четырех человек с годовым доходом до 20 тыс. евро.

1000 евро выплачивалось семьям из 5 человек с доходом до 22 тыс. евро.

Если в семье имелся инвалид, то получение выплат было установлено при годовом доходе до 35 тыс. евро. Заявки на выплаты необходимо было представить в Агентство налоговых поступлений до 31 января 2009 г.

Число семей, отвечавших установленным условиям, составляло порядка 8 млн (всего в Италии насчитывалось около 20 млн семей). Сумма, выделенная государством на оказание финансовой поддержки указанным лицам, составляла около 2,4 млрд евро.

В категорию граждан, имевших право на получение бонуса, не входили автономные работники, индивидуальные предприниматели и те граждане, которые имели доход от земельной собственности, превышавший 2,5 тыс. евро в месяц.

В этих условиях итальянские правительственные круги позитивно оценили принятое Еврокомиссией решение о возможности государственной поддержки предприятиям в размере 500 тыс. евро на двухлетний период. Кроме того, по инициативе правительства Италии в 2009 г. были внесены изменения в исчисление регионального налога на прибыль предприятий (ИРАП). На государственном уровне базовая ставка налога была снижена с 4,25% до 3,9%. Одновременно регионам было предоставлено право изменять базовую ставку на 0,92%, т. е. она могла колебаться в пределах от 2,98% (минимальная) до 4,82% (ранее эти границы составляли 3,25% и 5,25%) [10].

Все указанные выше меры, по мнению итальянских правительственных кругов, позволили к середине 2009 г. несколько смягчить последствия мирового финансового кризиса.

В марте–апреле 2009 г. правительство Италии продолжало принимать дополнительные меры по борьбе с последствиями финансового кризиса.

После того как были определены средства фонда *FAS* (фонд так называемых выделенных зон, т.е. зон или секторов, куда предполагается направлять средства в первую очередь), правительство Италии имело в своем распоряжении примерно 45 млрд евро, которые планировалось направить на поддержку итальянской экономики в период кризиса [11].

В апреле 2009 г. было принято решение об ориентировочном распределении этой суммы.

Вышеназванные средства, в соответствии с решением правительства, предполагалось выделить на инфраструктурные проекты, перевести в социальные фонды, в фонд помощи реальному сектору экономики, в фонд помощи автомобильной промышленности и т.д.

Однако, как сообщалось в итальянской печати, средства по некоторым статьям были практически сразу после принятия решения сокращены и направлены через структуры Министерства по чрезвычайным ситуациям Италии на помощь населению и на восстановление городов и поселков, разрушенных в результате землетрясения (6 апреля 2009 г.) [12]

Кроме того, по некоторым позициям средства так и не были использованы. Например, исторический для Италии вопрос – строительство моста на Сицилию – так и повис в воздухе. Вопрос о строительстве моста до сегодняшнего дня находится в стадии теоретических (и политических) дискуссий.

В целом Италия пережила мировой финансовой кризис, не испытав серьезных затруднений, главным образом, в кредитно-банковском секторе. По оценкам итальянских аналитиков, финансовая система страны «выдержала удар». Сбережения семей сохранились на достаточно высоком уровне, а задолженность предприятий не превышала критического порога. (При всей относительности понятия «критический порог».)

Однако такие более или менее оптимистические оценки не относятся к реальному сектору экономики Италии.

В частности, ВВП Италии в 2008 г. сократился на 1,3 % по сравнению с 2007 г., в 2009 г. – на 5% по сравнению с 2008 г. и только в 2010 г. вырос на скромные 0,2% по сравнению с 2009 г. [13].

Однако в последующие годы и на экономике Италии сказался эффект «длинной волны».

Так, если в 2011 г., по сравнению с 2010 г., ВВП страны вырос на 0,4%, то в 2012 г., по сравнению с 2011 г., ВВП сократился на 0,8%.

Одновременно на протяжении всех пяти лет (2008–2012 гг.) сокращался индекс промышленного производства страны. Если принять за точку отсчета 2007 г. (100 п.п.), то в 2011 г. этот индекс составил 88,4 п.п., а в 2012 г. – 82,5 п.п. [13].

Эта негативная тенденция продолжилась и в первой половине 2013 г.

Так, по данным Института статистики Италии (*ISTAT*), за первые шесть месяцев 2013 г. ВВП Италии сократился на 2,4% по сравнению с аналогичным периодом 2012 г., а промышленное производство за этот же период – на 4,6% [14].

При анализе сложнейшей экономической ситуации в мире в 2008–2009 гг. необходимо отметить, что быстрое распространение кризисных явлений в промышленно развитых странах, а также в странах с развивающейся экономикой стало следствием и одновременно дополнительным фактором глобализации мирового хозяйства.

Процесс глобализации, в первую очередь процесс глобализации мировой экономики, изменил привычные представления о закономерностях экономического развития отдельных стран, в том числе стран «Большой восьмерки», включая Италию. Глобализация мировой экономики, значительная интенсификация торгово-экономических связей в докризисный период, а в 2009 г. последовавший мировой финансовый кризис по-новому поставили перед итальянской политической и экономической элитой задачи, от решения которых зависит место страны в будущем.

Следует отметить, что итальянская политическая и экономическая элита в период кризиса 2008–2009 гг. проявила значительную гибкость при решении вопросов, от которых зависело дальнейшее развитие итальянской экономики, в том числе и при решении проблем внешнеэкономических связей страны. В результате, по оценкам итальянских аналитиков, воздействие кризиса на экономику Италии, по крайней мере в 2008–2009 гг., было не таким драматическим, как в ряде других стран Западной Европы.

Важными факторами, которые в определенной степени содействовали смягчению последствий кризиса, стали такие особенности итальянской экономики, как наличие огромного числа малых и средних предприятий (проявивших в условиях кризиса исключительную гибкость), известная «замкнутость» банковской системы Италии, а также принятые осенью 2008 г. и на протяжении 2009 г. решения правительства страны.

Вместе с тем данные об экономическом развитии Италии в 2010–2012 гг. и в первой половине 2013 г. свидетельствуют о том, что в секторах реальной экономики продолжался в целом негативный тренд.

По мнению экономических обозревателей как Италии, так и Евросоюза, позитивных перемен в экономике страны следует ожидать не ранее середины 2014 г.

Примечания

[1] PIL e indebitamento AP, anni 2009–2011 (2 marzo 2012). Национальный Институт статистики Италии (ISTAT).
[2] Banca d'Italia. Bollettino economico. 2012. Aprile.
[3] URL: www.consilium.europa.eu. Comunicato stampa 3 giugno 2008.
[4] URL: www.consilium.europa.eu. Comunicato stampa 15-16 ottobre 2008.
[5] Corriere della Sera. 2008. 15 ottobre.
[6] Il Sole 24 Ore. 2008. 22 ottobre.
[7] European central bank // URL: https://www.ecb.europa.eu/ecb/legal/pdf/draft_law_con_2008_58.pdf
[8] Центральный банк Италии // URL: http://www.bancaditalia.it/homepage/files/DL_157_131008.pdf
[9] Правительство Италии // URL: http://www.rgs.mef.gov.it/_Documenti/VERSIONE-I/Strumenti/Riferiment/D-L-/DL29-11-2008_185.pdf
[10] Agenzia delle entrate (Агентство налоговых поступлений). Circolare N 27\E, Roma.
[11] Фонд ФАС // URL: http://www.mise.gov.it/images/stories/NormativaFas/settimaDeliberaCipe.pdf
[12] Ministero della protezione civile (Министерство по защите гражданского населения) // URL: http://www.protezionecivile.gov.it/jcms/it/view_prov.wp;jsessionid=0B0282077CBA4764188243A3AC67FECF?contentId=LEG14148
[13] PIL e indebitamento AP, anni 2010–2012 (1 marzo 2013). Национальный Институт статистики Италии (*ISTAT*).
[14] *ISTAT*. Web page. 13.12.2013.

Подписка на 2014 г.

на журнал “Обозреватель – Observer”

в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие

36789 — на год

Социальные движения – фактор современной политики

Опыт Испании

Александр Орлов

Современный мир не стоит на месте. Он находится в постоянном движении. В нем развиваются разновекторные процессы, совсем не обязательно ведущие к прогрессу и процветанию.

Пару десятилетий назад, когда пал биполярный мир, основанный на конкуренции двух моделей общественных отношений, кому-то показалось, что социально-политическое развитие человечества подошло к своему логическому завершению и что споры по поводу истинности или ложности того или иного учения уже неуместны и неактуальны, а посему становятся достоянием истории и уделом лишь тех немногих, кому интересно копаться в упражнениях ума высоколобых интеллектуалов прошлого о сути бытия. Соответственно, некоторые теории, умозаключения, направления мысли, которые еще сравнительно недавно многим представлялись незыблемыми и самоочевидными, тогда оказались отброшенными, списанными в архив как не прошедшие проверку практикой и опытом.

От того времени нас отделяет по меркам истории миг, но снова вопросов больше, чем ответов.

Являются ли доминирующие сегодня теории, с которыми ассоциируется жизнь современного общества, настолько безупречными, что им уготовано безоблачное будущее?

Могут ли они послужить базисом для построения такой модели человеческого общежития, которая на долгие годы удовлетворит помыслы и чаяния

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – профессор Московского государственного института международных отношений МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* orlov_a@mgimo.ru

Ключевые слова: социальное движение, Испания, Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП), Народная партия, ЕС, движение 15М.

большей или хотя бы значительной части обитателей нашей прекрасной планеты?

Недавний глобальный финансово-экономический кризис, из которого большинство развитых государств только начинает робко выходить, убедительно продемонстрировал всю зыбкость социально-экономической основы современного мира, абсолютную непредсказуемость перспектив его дальнейшего развития. Думается, что найдется немного оптимистов из числа серьезных ученых, готовых отважиться утверждать, что кризис – в той или иной форме – не повторится уже в недалеком будущем. Все очень подвижно и непрочно.

Мы являемся свидетелями того, как в странах разных континентов происходит резкое обострение внутренних противоречий, детонирующих протестные акции, принимающих зачастую такие масштабы, которые не имели аналогов в течение нескольких последних десятилетий.

В нестабильном состоянии находится политическое пространство в целом ряде европейских государств, где появляются новые или возрождаются старые игроки, существенно меняющие годами сложившийся статус-кво. К новым, малоконтролируемым властями, а посему непредсказуемым актором на современном политическом поле можно смело отнести социальные протестные движения, которые мощно заявили о себе в период последнего кризиса. Существует мнение, что именно «социалы» способны потеснить утратившие «драйв и чутье» политические партии и спровоцировать тем самым перекомпоновку современного политического ландшафта.

Попробуем разобраться в этом на примере Испании, где социальные протестные движения получили широкое распространение.

Социальное движение в Испании: зарождение, трудности роста, особенности

Начало истории социального движения в Испании традиционно относят к тому времени, когда ослабевавший франкизм уже был не в состоянии жестко пресекать стремление граждан к самоорганизации на местах, которое не особо угрожало ему политически. Именно тогда стали появляться ассоциации соседей, строившие свою работу по районному принципу.

В рамках соседних ассоциаций создавались группы или клубы по интересам, в том числе молодежные, женские, спортивные, культурные, а также объединявшие пенсионеров, родителей школьников и т. д.

Благодаря деятельности таких ассоциаций создавалась история района. Организовывались местные праздники, проводились социальные, культурные, спортивные мероприятия, что способствовало укреплению внутрирайонной сплоченности и вело к появлению некоей особой районной идентичности.

Многие исследователи считают, что подобные ассоциации явились прообразом гражданской власти, альтернативной франкистским корпоративным структурам.

В Испании в период «демократического транзита» от франкизма к новой политической системе социальные ассоциации перестают пози-

ционировать себя в качестве «неагрессивной фронды», как это было в годы прежнего режима, а наоборот, всячески пытаются вписаться в демократический ландшафт, установив с новой властью на местах отношения сотрудничества и взаимодействия.

Резкая политизация протестного движения в Испании произошла в связи с вступлением страны в НАТО (декабрь 1981 г.), которое было организовано и осуществлено находившимся у власти Союзом демократического центра (СДЦ) быстро и цинично, без учета мнения общественности и левых оппозиционных партий, активно протестовавших против такого решения. Массовая активность граждан под лозунгами «Нет НАТО!», «Базы вон!» (речь идет об американских военных базах, расположенных на испанской территории), а также с требованием провести референдум по членству страны в Североатлантическом альянсе продолжалась в течение нескольких лет.

В январе 1986 г. была образована «Гражданская платформа» за выход страны из НАТО. По всей Испании прошла серия антинатовских манифестаций, крупнейшей из которых стал марш по улицам Мадрида, в котором приняло участие около 750 тыс. чел. [1] Движение пошло на спад только после того, как на референдуме (март 1986 г.) успех сопутствовал атлантистам, причем такой результат был достигнут в решающей степени вследствие того, что за продолжение членства Испании в альянсе высказались испанские социалисты, изменившие тем самым свою первоначальную позицию на противоположную.

Итоги референдума, политический кульбит Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП), который был расценен частью протестантов как политическое предательство, привели к глубокому кризису в протестном движении страны, выразившемуся, в частности, во внутренней фрагментации и расколах. Движение на какое-то время потеряло пассионарность и социально-политическую мотивацию.

Перелом наступает в начале 90-х годов. В этот период социальное движение вновь просыпается и начинает давать о себе знать. Испанские исследователи выделяют ряд факторов, способствовавших этому. Прежде всего это общий подъем социальных протестных настроений в мире, связанный с появлением и укреплением альтернативной «неолиберальной глобализации», резко усилившей внутреннее (внутри государств) и внешнее (между странами) неравенство движений [2].

В этот период проводится ряд крупных и резонансных международных мероприятий, среди которых выделяются первый Международный съезд социальных движений (Мадрид в 1992 г.) и состоявшийся там же двумя годами позже «Альтернативный форум другие голоса планеты: всемирная встреча социальных движений и НГО как ответ на 50-летие создания МВФ, Всемирного банка и ГАТТ».

Одновременно в Старом Свете набирает силу движение «против Европы Маастрихта и экономической глобализации» (движение «анти-Маастрихт») под лозунгом «Противопоставим Европе торговцев и коммерсантов» «Европу граждан».

Испанские социальные движения также нашли свое место в этом процессе. Тем не менее протестные голоса не были услышаны, а лидерам Европейского союза удалось убедить нацио-

нальное и европейское общественное мнение в том, что любое движение «анти-Маастрихт» равнозначно движению «анти-Европа». Примечательно, что справедливость значительной части критики «социалов» в адрес Евросоюза нашла подтверждение в наши дни. Сегодня эксперты называют растущую разбалансировку и разрегулированность рынков, неограниченную свободу для финансовой спекуляции, монетарный союз без фискального союза, зацикленность ЕЦБ исключительно на контроле над инфляцией и т.д. «дефектами» европейских соглашений, достигнутых в Маастрихте. Но двадцать лет назад мнений, альтернативных мейнстримовским, для Евросоюза и его пропагандистов в политико-политологических кругах не существовало.

Проведение в Барселоне летней Олимпиады (1992 г.) ознаменовало настоящий волонтерский бум в Испании.

Показателем высокой социальной активности граждан стало появление целой армии активистов, готовых принимать участие в общественных мероприятиях на безвозмездных началах.

Это совпало с массовым выходом на социально-политическую арену новых гражданских образований в форме НПО/НГО. Одновременно среди гражданских активистов растет убежденность в том, что разнообразие и плюралистический характер общественных ассоциаций не следует рассматривать как их слабость, а наоборот – как их силу, способность к инициативным действиям и выживанию.

В работах испанских политических аналитиков выделяется ряд характерных моментов, связанных с тенденцией к возрождению и укреплению в 90-е годы социального движения в Испании:

– ослабление влияния политических партий, особенно заметное в первые постфранкистские годы;

– возникновение новых ассоциаций в форме НПО/НГО, что способствовало приданию им более независимого и организационно оформленного вида (более серьезного и лучше воспринимаемого обществом, чем небольшие ассоциации);

– участие в деятельности ассоциаций волонтеров различного профиля. При этом вновь проявляется тенденция, характерная для времен «политического транзита», когда местные власти стремятся, по сути дела, переманить к себе наиболее перспективных и подготовленных волонтеров, предоставляя им престижную (вплоть до руководящей) работу в своих структурах;

– ассоциации в поисках расширения финансирования своей деятельности, идут по пути предоставления новых услуг. Это приводит к созданию «ассоциаций-предприятий» (которые регистрируются как общественные ассоциации, а реально действуют как торговые фирмы, коопе- ративы или имущественные кондоминиумы);

– растущая социальная дифференциация приводит к тому, что в некоторых ассоциациях и движениях начинают проявляться «несолидарные ценности», которые воспринимаются частью активистов как «социальные антидвижения», в основе которых желание представителей среднего класса отделить себя от менее обеспеченных и тем более маргинальных слоев общества.

В последующий период продолжалось совершенствование внутренней

организации социального движения. Разрабатываются и принимаются этические поведенческие кодексы, усиливается открытость в управленческой деятельности, развивается внутренний контроль, позволяющий блокировать коррупционные проявления, а также кумовство и протекционизм. Это приводит к самоочищению социального движения, уменьшению внутренних конфликтов, что повышает уровень его консолидации.

На стыке двух столетий в практике социального движения Испании, равно как и аналогичных движениях ведущих государств Запада в целом, заметнее становится более политический подход, который рассматривается экспертами в качестве реакции на такие проявления и последствия неолиберальной глобализации, как энергетический кризис, ухудшение качества окружающей среды, нарастание негативных тенденций в мировой экономике, что выражается, в частности, в угрожающем росте неравенства в обществе и между странами. Существенное мобилизующее воздействие на социальные движения в различных странах мира, в том числе и в Испании, оказали всемирные социальные форумы (ВСФ), которые начали регулярно проводиться с 2001 г. Особый эффект на испанских «социалов» оказали три первых ВСФ, прошедших в бразильском городе Порту-Алегри*. Как подчеркивали их организаторы, подобные форумы не имели исключительно протестной направленности, их не следует воспринимать как некие «контрсаммиты», противопоставляемые встречам «Большой восьмерки». Это скорее новый социальный интернационал, целью которого является борьба за демократию «снизу», «строительная площадка» для генерирования новых локальных и глобальных альтернатив.

Позже мощным стимулом для объединения различных протестных движений в Испании, а также других странах мира стала вооруженная интервенция международной коалиции во главе с США в Ирак, которая была осуществлена в обход Совета Безопасности ООН, а посему противоречила нормам и принципам международного права. Испанцы были возмущены действиями правительства, образованного консервативной Народной партией, направившего испанский воинский контингент в Ирак.

Постоянно нараставший массовый протест стал одной из главных составляющих в комбинации факторов, обусловивших поражение консерваторов на парламентских выборах 2004 г. Новое социалистическое правительство поспешило вывести испанских военных из Ирака, что позволило сбить накал страстей.

Активизация социального движения в Испании в период мирового финансово-экономического кризиса

К началу мирового финансово-экономического кризиса, накрывшего Испанию во второй половине 2008 г., в стране сложилось достаточно сильное социальное движение. За плечами «социалов» к этому

* К настоящему времени состоялось тринадцать ВСФ, причем шесть из них прошли в Порту-Алегри, который стал негласной столицей всемирного социального движения.

времени уже был солидный опыт, включавший и конструктивное взаимодействие с властями, прежде всего на местном уровне, в первые годы постфранкизма, и массовые мобилизации под различными – и чисто социальными, и политическими – лозунгами в последующие годы. Тем не менее новый подъем социального протестного движения в стране, спровоцированный кризисом, по своему размаху значительно превзошел все прежние подобные проявления. Миллионы испанцев непосредственно на себе прочувствовали негативное воздействие кризиса.

Если в период с 2000 по 2007 г. валовой внутренний продукт (ВВП) Испании имел стабильный годовой прирост в диапазоне от 2,7 до 5%, то начиная с 2008 г. экономика резко забуксовала. Особенно трудным выдался 2009 г., когда ВВП сократился по сравнению с предыдущим годом на 3,7% (рис. 1).

Рис. 1. Динамика ВВП Испании (2000–2011 гг.), %

Источник: URL: http://es.wikipedia.org/wiki/Econom%C3%ADa_de_Espa%C3%B1a

В 2012 г. ВВП Испании, после передышки 2011 г., снова просел, на сей раз на 1,6%. Не добавил оптимизма, несмотря на заверения главы правительства М.Рахоя, что дела идут на поправку, и 2013 г. – в третьем квартале ВВП снова показал отрицательную динамику в -1,1% в годовом исчислении (источник: http://www.datosmacro.com/pib/espana). Катастрофических размеров достигла безработица – с 8% трудоспособного населения на рубеже 2006–2007 гг. она взлетела до 20% в 2010 г. и 27,16% (или 6,2 млн чел.) – в первом квартале 2013 г. Это – худший показатель за последние 20 с лишним лет (рис. 2).

При этом безработица среди молодежи превысила 50%, т.е. не имели работы каждый второй.

И если на первом этапе благодаря родственным и социальным сетям взаимной поддержки, накоплениям («семейным подушкам

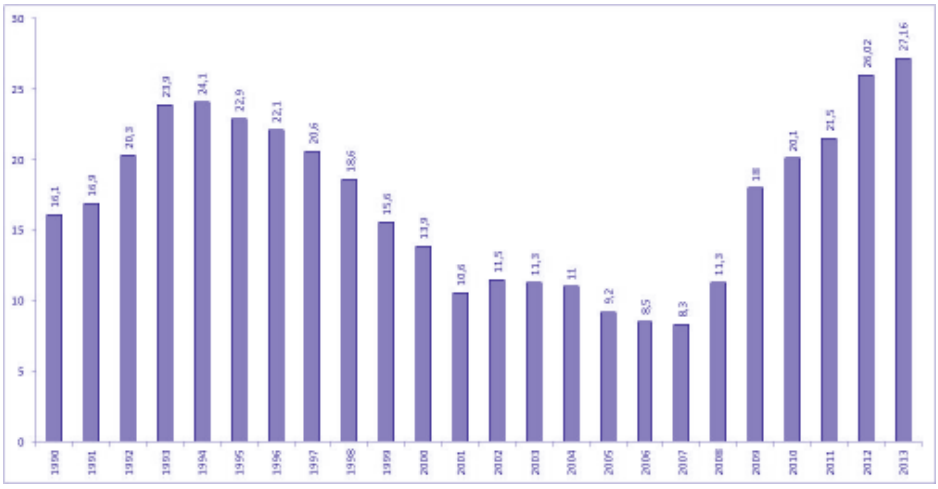

Рис. 2. Уровень безработицы в Испании (1990–2013 гг.), %

Источник: URL: http://es.wikipedia.org/wiki/Econom%C3%ADa_de_Espa%C%B1a

безопасности»), субсидиям и публичным заимствованиям кризис переносился большинством испанцев более или менее спокойно, то спустя год-полтора после его начала по мере прогрессировавшего обнищания населения страсти начали накаляться.

К примеру, согласно некоторым исследованиям, если в 2007 г. количество испанцев, живших за официальной чертой бедности (доходы которых составляют менее 60% от среднего общенационального уровня), равнялось 19%, то к 2010 г. этот показатель превысил 21%, а в 2011 г. составил уже 23%.

Как отмечают испанские исследователи, это – самый высокий уровень бедности и неравенства с 70-х годов, т. е. за весь период демократии в стране.

Каждый третий испанец (по данным опроса среди потребителей, проведенного в 21 стране Евросоюза шведской компанией *Intrum Justitia* осенью 2013 г.) утверждал, что после уплаты ежемесячных коммунальных платежей и затрат на основные продукты потребления (включая питание) он остается вообще без денег.

Этот показатель (33%) выше общеевропейского (26%) и только уступает аналогичным показателям в Греции, Эстонии и Венгрии, где без денег остается 40% граждан [3].

Наиболее масштабным и резонансным ответом активной части испанского общества, прежде всего молодежи, на «эффекты» экономического кризиса стало возникновение в мае 2011 г. массового социального движения 15М (название связано с датой – 15 мая, когда в самом центре Мадрида, на площади Пуэрта-дель-Соль, прошла первая крупная протестная акция).

15М является испанским аналогом других социальных протестных движений, возникших на волне кризиса в различных странах мира, в частности, американского «Захвати Уолл-стрит».

Испанская газета «Эль Паис», одно из крупнейших и наиболее влиятельных периодических изданий Европы, следующим образом описывает массовую акцию 15М, проведен-

ную 15 октября 2011 г. на площади Пуэрта-дель-Соль: «...люди едины и наполнены эмоциями... 15М пережило вчера новый исторический подъем. ...Движение, родившееся на улицах всей Испании как результат возмущения, экспортировало свой протест в добрую половину мира: Токио, Сидней, Окленд, Куала-Лумпур, Буэнос-Айрес, Сантьяго-де-Чили, Лос-Анжелес, Сан-Пауло. И, конечно, главные города Европы. 15М добилось того, что его эхо слышно очень далеко. В 951 городе 82 стран мира». И далее: «Движение 15М» ... достигло интернационализации своего протеста» [4].

Хотя 15М имеет недолгую историю, это движение уже стало объектом внимательного изучения в Испании и за ее пределами. Его характеризуют как движение «длинной волны», что позволяет одновременно воспринимать его и на микро- и на макроуровнях.

Обычно выделяются следующие основные причины его возникновения:

– воздействие на общество финансово-экономического кризиса, приведшего к значительному обострению социальных проблем, в первую очередь безудержному росту безработицы (главным образом структурной), радикальному снижению уровня жизни значительной части населения, обусловившему неспособность граждан выплачивать ипотеку на жилье, что породило ответную, антигуманную по своей сути реакцию со стороны банков – фактическое выселение людей из «ипотечных квартир» на улицу;

– восприятие значительной частью общества кризиса как результата аморальной и профессионально бездарной деятельности определенных экономических групп (прежде всего банкиров, инвесторов и международных спекулянтов), которые тем не менее по-прежнему доминируют в экономике, управляют ею и продолжают богатеть в условиях реального обеднения основной части населения. Правительство, основные политические пар- тии, а также крупнейшие профсоюзы (в силу своей некомпетентности либо неспособности противостоять этому) являются фактическими соучастниками процесса обнищания среднего класса и других непривилегированных слоев общества. Следствием этого является кризис доверия к «политическому классу» как таковому;

– немаловажным фактором, ухудшающим и без того весьма блеклый и невыразительный образ «политического класса», являются многочисленные случаи коррупции, протекционизма, растраты государственных средств, использования в личных целях служебного положения, включая противодействие деятельности правоохранительных органов по расследованию преступлений, ставших достоянием гласности в последние годы. Впервые со времен «демократического транзита» в Испании общее состояние «политического класса», согласно опросам общественного мнения, стало третьей по значимости проблемой испанского общества после терроризма и безработицы;

– эксперты отмечают существенное усиление за время кризиса воздействия средств массовой информации и других источников информации, прежде всего Интернета, на общественное мнение. То, что прежде правящей элите удавалось скрывать за стенами своих кабинетов и дворцов, в современных условиях быстро получает широкую огласку и становится предметом обсуждения среди граждан.

Отдельные испанские и зарубежные исследователи проводят условную параллель между событиями мая 1968 и 2011 г., рассматривая появление движения 15М как некий рубежный момент не только в испанском, но и в европейском социальном протестном движении.

В редакционной статье «Эль Паис» под весьма символичным названием «Глобальное беспокойство» отмечается, что «всеобщий размах протеста является беспрецедентной отличительной особенностью 15М. Впервые гражданская инициатива оказалась в состоянии организовать и скоординировать столь значительное число манифестаций в очень отдаленных друг от друга местах... Требования движения 15М пользуются симпатией большей

части общественного мнения в тяжелый исторический момент, когда распределение нагрузок и самопожертвований воспринимается как несправедливое и неравное» [5].

Тем не менее в научной и политологической среде все же преобладает мнение, что 15М не следует рассматривать как революционное движение, поскольку породили его «противоречия и дефекты» современной управленческой модели, обостренные ошибками правительства и крупного бизнеса.

15М – это, как полагают некоторые исследователи (например, заведующий кафедрой социальной и политической философии Университета Страны Басков Даниэль Иннерарити), «экспрессивное движение» и его необходимо воспринимать как «сигнал о том, что общество стало более требовательным», что «существует естественное напряжение в отношениях между институтами власти и улицей», которое необходимо преодолевать общими усилиями. При этом подчеркивается, что «многие институциональные изменения, означающие движение вперед, были осуществлены не самой политической системой, а вследствие реакции на запросы и требования граждан». Из этого делается заключение, что «улица обогащает работу политических институтов, но, естественно, не может их заменить» [6].

«Скорее демократическим, чем левым» рассматривает 15М и другой испанский автор – Б. де ла Куадра. Однако это не значит, что в рамках этого движения нет сил, настроенных более радикально и ставящих своей целью «глубинное изменение» существующей социально-политической системы.

Основные требования, сформулированные движением 15М, сводятся прежде всего к необходимости сделать современное общество более справедливым, честным, открытым для граждан. Речь в этом контексте идет о полноценной реализации положений Конституции Испании, предусматривающих:

– право на достойное жилье, бесплатное и всеобщее государственное здравоохранение, улучшение государственной системы образования;

– реальное разделение властей, что предполагает в первую очередь больший общественный контроль за исполнительной властью;

– изменение выборного законодательства с тем, чтобы депутатские кресла распределялись пропорционально полученным партиями голосам (в настоящее время голоса, собранные мелкими партиями, не проходящими в представительные институты власти, отдаются крупным партиям);

– значительно большую открытость в вопросах финансирования политических партий, раскрытии их финансовых счетов, в том числе заграничных, об участии в таком финансировании крупных компаний и известных бизнесменов, зачастую передающих свои «партийные пожертвования» в обход легальных и контролируемых государством каналов.

Участники движения решительно выступают против коррупции, любых проявлений казнокрадства, требуют радикально реформировать систему оплаты услуг «политического класса», сделав ее более прозрачной, справедливой, соответствующей возможностям общества, настаивают на национализации всех банков, которые были спасены во время кризиса за счет государственных дотаций, выступают за сокращение военных расходов.

Сторонники 15М придерживаются той точки зрения, что демократия должна быть прямой и представительной, с активным участием граждан во всех основных процессах в государстве.

Для радикальной части движения свойственны такие требования, как

«политика без политиков» и «вся власть ассамблеям», что приближает их к позициям, характерным для анархистов. Тем не менее сам механизм достижения амбициозной цели сделать демократию прямой и представительной не разработан, не представлен на суд общественности и поэтому все это не выходит за рамки вполне банальной митинговой лозунговщины.

К достоинствам и даже достижениям 15М испанские специалисты относят то, что его появление способствовало консолидации антикризисного протестного движения вокруг левых идей и ценностей, не давая развиться в Испании праворадикальным тенденциям до масштабов, угрожающих национальной стабильности. В этой связи особо отмечается, что характерной чертой нового поколения социальных движений в Испании, как и в целом ряде других европейских стран, является приверженность их сторонников мирным, пацифистским, ненасильственным методам борьбы за достижение своих целей. Несмотря на отдельные инциденты и провокации радикалов, подавляющее большинство участников 15М поддерживает лозунг «Без насилия мы сильнее».

Высокий уровень активности социального движения в Испании в условиях экономического кризиса обеспечил ему значительную поддержку обществом.

По данным опроса, опубликованным в газете «Эль Паис», 81% испанцев доверяют социальным движениям и только 11% доверяют правительству (образованному правоцентристской Народной партией), 10% – ИСРП (ведущей оппозиционной партии) и 24% – другим оппозиционным партиям.

Особое возмущение у испанцев вызывает практика выселения людей из квартир за неуплату ипотеки, приведшая к нескольким случаям самоубийств.

20% испанцев говорят, что они сами или их родственники, друзья или знакомые потеряли свои квартиры из-за неуплаты ипотеки, т.е. каждый пятый испанец, как пишет «Эль Паис», ощущает на себе эту проблему и воспринимает ее как свою собственную.

Борьба с выселениями превратилась, по сути дела, в символ мирного гражданского сопротивления. Возникла платформа пострадавших от ипотеки, одной из форм деятельности которой является работа с каждым из депутатов Генеральных кортесов с тем, чтобы побудить их поддержать принятие законодательных мер, препятствующих выселениям. 67% испанцев ничего не знают об этой кампании, но из тех, кто о ней знает, 88% ее поддерживают, в том числе 87% приверженцев Народной партии. Только 6% опрошенных отвергли эту форму индивидуального давления на депутатов [7].

В настоящее время примерно треть взрослого населения Испании (более 12 млн чел.) входит в одну или несколько социальных ассоциаций. Само же число ассоциаций постоянно растет. Если на первом этапе демократии в 1978 г. сразу после ликвидации франкизма их насчитывалось 18 тыс., то к 2000 г. их количество возросло до 230 тыс. На сегодня их число составляет четверть миллиона. При этом некоммерческие организации, прежде всего ассоциации и фонды, обеспечивают порядка 500 тыс. рабочих мест, на их деятельность приходится 4,6% испанского ВВП, а с учетом вклада волонтеров – 5,9%.

Социальное движение – новый игрок на левом фланге политического поля

Подведем промежуточный итог и постараемся ответить на ряд вопросов.

Что собой представляют новые социальные движения, какое место они занимают в сложной и пестрой

палитре течений, заполняющих пространство общественно-политической жизни современного демократического государства?

Почему в принципе появились потребность и запрос на такие движения, если традиционный политический спектр уже достаточно давно и хорошо структурирован, поделен между партиями и группировками, представляющими различные направления общественно-политической мысли?

Являются ли современные социальные движения ограниченным во времени феноменом или причины их появления имеют долгоиграющий характер?

Едва ли вызывает сомнение то, что сам факт появления новых социальных движений в наиболее развитых странах мира – это показатель глубокой неудовлетворенности части общества тем, как в целом развивается современная цивилизация, неуверенности в том, что это развитие идет в правильном направлении. Впечатляющие достижения науки и техники, другие разноплановые проявления социально-экономического прогресса, которые по логике вещей, должны способствовать выравниванию уровня жизни людей как в рамках конкретных государств, так и в межстрановом масштабе, не приносят желаемых результатов. Более того, общий тренд развития таков, что пропасть, разделяющая относительно немногочисленную благополучную часть человечества и значительное (которое вскоре может стать подавляющим) неблагополучное большинство населения планеты, становится все более глубокой и широкой. Этого не могут не замечать те, кого относят к элите общества, которая в значительной, а кое-где и в решающей степени формирует «политический класс», призванный определять вектор развития и конкретного государства, и мирового сообщества в целом.

Тем не менее приходится констатировать, что интересы элиты все более расходятся с интересами неэлиты. Естественно, элита неоднородна и в ее среде есть люди, которые отдают себе отчет в том, что дальнейшая поляризация общества чревата радикализацией определенной его части, а не только маргинальных слоев. Но, судя по всему, разумная часть элиты, реально озабоченная судьбой общества, не является доминирующим звеном в этом социальном кластере. Последствия же радикализации общества вполне предсказуемы, и ничего хорошего это не принесет как обществу, так и элите в частности. Появление новых социальных движений, их способность на массовую мобилизацию в целом положительное или, по крайней мере, сочувственное отношение к ним широких кругов общественности, представляющей различные слои населения, – это серьезный звонок и для «политического класса» ведущих стран мира, и, конечно же, для той части общества, которую обычно относят к категории элиты.

Новые социальные движения – это продукт активности гражданского общества, проявление инициативы, вызревшей самостоятельно, без толчков и импульсов со стороны политических партий, профсоюзов или каких-либо иных подобных структур. Их появление – это показатель недоверия части общества к тради-

ционным атрибутам современной политической системы, в рамках которой партиям и профсоюзам традиционно отводилась роль выразителей социально-политических настроений граждан. О кризисе традиционных партий говорится уже довольно давно, и эта тема не является абсолютно новой.

Смогут ли социальные движения заменить партии, готовы ли они к этому, в этом ли они видят смысл своего появления? Эти вопросы, безусловно, требуют ответов.

Как представляется, пока об этом говорить не приходится. Социальные движения – это все же выразитель стихийного протеста. В них, как правило, нет ярко выраженных лидеров. Они гордятся тем, что у них нет постоянных лидеров, функции которых исполняют ротируемые временные представители. «Социалы» видят в этом свою силу, свое отличие от партий, погрязших в бюрократии, карьеризме и коррупции. Приблизительно также они оценивают и современные профсоюзы, считая их неким анахронизмом социально-политической истории.

Но можно ли рассчитывать на какую-то реальную перспективу, лишь только реагируя на протестные настроения в обществе?

Можно ли идти вперед, не имея четкой и ясной программы действий, не имея устоявшегося и глубокого мировоззрения? Едва ли.

Теории, идеи, мировоззрение в целом формируют конкретные люди, личности, а не абстрактные массы, которые принимают или отвергают их. Можно сколько угодно говорить о необходимости сделать жизнь лучше и справедливее, но находясь в рамках банальных трафаретов, что-то реально изменить в лучшую сторону весьма проблематично. И в этом – во всяком случае теоретически – потенциальная опасность социальных движений, которые в известных неблагоприятных ситуациях вполне могут принять форму стихийных бунтов, хотя на данном этапе в западных странах их активность канализируется в пацифистское русло.

Социальные движения являются игроками на том политическом пространстве, за которое традиционно боролись социал-демократы, коммунисты, а в последние десятилетия и «зеленые». Сегодня еще преждевременно выносить окончательный вердикт, смогут ли и захотят ли «социалы» быть конкурентами указанных выше партий. Пока у них таких амбиций в выраженном виде не просматривается. Объективно не готовы они к этому и в силу целого ряда причин, о которых говорилось выше (отсутствие ясной идеологии, стабильной организационной основы, более или менее устойчивого финансирования).

Однако мобилизационный потенциал социальных движений объективно велик, значительно превосходя возможности многих традиционных партий. Во всяком случае, «социалы» вполне могут уже сейчас участвовать в выборных кампаниях в виде политических платформ, оттянув на себя определенную часть левого электората и тем самым способствовав дальнейшему дроблению на левом фланге политического спектра, что исторически является его бичом и наиболее уязвимым местом на фоне, как правило, консолидированных консерваторов.

В этой связи необходимо обратить внимание на то, что подъем социального движения в Испании совпал с глубоким кризисом, переживаемым Испанской социалистической рабочей партией (ИСРП), которая традиционно была флагманом левых и левоцентристских сил в этой стране. Казалось бы, протестный потенциал «социалов» мог в какой-то мере компенсировать отток от ИСРП ее обычного электората и тем самым несколько смягчить «падение» партии, которой после восьми лет нахождения у власти пришлось нести главную ответственность за последствия социально-экономического кризиса. Но ничего подобного не произошло. Подъем «социалов» и деградация ИСРП оказались разнонаправленными процессами, развивавшимися в рамках собственной логики, что теоретически предполагает возможность нарастания в дальнейшем конкуренции между ними за влияние в левой политической среде.

Испанские социалисты предпринимают в настоящее время серьезные усилия для восстановления своего положения как системообразующего элемента испанской политической системы.

В ноябре 2013 г. прошла Политическая конференция ИСРП, подготовка к которой и само ее проведение призваны были вывести партию из многолетней интеллектуальной стагнации [8]. Главный лозунг этого форума – «ИСРП вернулась!», а генеральный секретарь партии А.Перес Рубалькаба призвал своих сторонников «выйти на улицу».

Что сегодня предлагают социалисты испанскому обществу?

Ответ на это вопрос мы находим в статье одного из главных на сегодня идеологов ИСРП Рамона Хауреги, выступавшего координатором при подготовке Политической конференции этой партии и олицетворяющего собой связь поколений в ИСРП.

Вот главные тезисы, которыми оперируют сегодня испанские социалисты:

– Социалистический проект 80-х годов прошлого века в значительной степени реализован, и испанское общество ставит сегодня перед ИСРП другие задачи. Кроме этого, кризис – экономический, социальный и занятости, не имеющий себе равных в том, что касается его размаха и последствий, – продолжается и акцентируется в политическом кризисе – самом тяжелом из тех, которые Испания пережила за последние 30 лет: кризисе демократии и ее институтов и навязывания территориальной модели в условиях сепаратистского вызова Каталонии;

– Социалисты представили амбициозную программу возрождения испанской политики и обновления демократических правил, включающую предложение, адресованное всему сообществу политических сил, выработать, на основе максимального консенсуса, набор реформ в испанских законах, чтобы искоренить политическую коррупцию, реформировать внутреннюю жизнь и порядок финансирования политических партий, реформировать систему выборов, модернизировать парламент, чтобы сделать его более открытым, приспособленным для участия граждан, выработать новый порядок регулирования условий осуществления политической деятельности. Восстановление доверия граждан к институтам власти, религитимация политики и политических партий являются необходимыми условиями для улучшения жизни общества в целом в условиях большей и более совершенной демократии;

– Предлагаемая социалистами повестка дня, направленная на преодоление неравенства в испанском обществе, которое выражается не только в том, что «взлетают» различия между самыми богатыми и самыми бедными, но и в том, что параллельно с этим происходит обеднение среднего класса, т.е. социального большинства, в общих чертах предполагает следующее:

a) ясный и четкий курс на повышение расходов на образование и укрепление публичной школы в качестве подлинного инструмента равенства;

b) проведение фискальной реформы;

c) создание социального фонда помощи семьям с низкими доходами за счет налогообложения самых высоких доходов и имущества;

d) ограничение зарплат руководящих работников финансовых учреждений;

e) усиление роли профсоюзов, восстановление практики заключения коллективных договоров в различных отраслях экономики и увеличение минимальной зарплаты;

f) реализация программы обеспечения равенства женщин на производстве, в том числе в отношении оплаты труда и приема на работу;

– Проведение политики экономического роста и роста занятости. Испании предстоит пройти долгий путь восстановления конкурентоспособности, создания новых предприятий, роста занятости, диверсификации экономической деятельности, модернизации производственных мощностей, улучшения состояния в «магическом» треугольнике: *исследования – развитие – инновации*, увеличения количества малых и средних предприятий, улучшения работы университетов в целях совершенствования профессиональной подготовки выпускников;

– За последние 30 лет испанское общество во многом утратило коллективистские начала, налицо растущие внутренние разрывы: территориальный, демократический, межпоколенческий. В этой связи становится необходимостью и шансом реформирование Конституции. В ней должны найти отражение произошедшие в испанском обществе изменения: секуляризация и антиклерикализм, равенство полов, право на медицинскую помощь, Интернет, гомосексуальные браки или разные формы семьи, равенство полов в наследовании престола и право на получение социальной помощи. Необходимо пересмотреть главу 8 Конституции и прийти к новым соглашениям с автономными сообществами, чтобы продолжать жить вместе в рамках одного государства – Испании. Необходимо инкорпорировать в источники испанского права «европейские институциональные юридические рамки». Все это необходимо сделать с позиций обновленных левых, претендующих на социальное большинство, чтобы ИСРП оставалась партией прогресса, социальной справедливости и свободы, как это было в течение последних 100 лет испанской жизни [9].

Как видно, многие тезисы из политической программы ИСРП, которые партия, видимо, будет активно использовать в ходе очередной общенациональной предвыборной кампании (следующие выборы в Генеральные кортесы Испании должны состояться осенью 2015 г.), во многом созвучны призывам «социалов» и даже в чем-то их превосходят. Вполне можно предположить, что социалисты постараются перехватить у «социалов» лидерство в протестном движении, канализировав его на поддержке собственной программы.

Тем не менее пока достичь поставленных целей социалистам не удается.

Согласно результатам опроса общественного мнения, проведенного компанией *SIGMA DOS* в период с 26 по 28 декабря 2013 г. по запросу газеты «Эль Мундо», поддержка ИСРП испанским электоратом упала до своего исторического минимума за весь период испанской демократии, составив всего 24,4%. Это на 4,4% процента ниже катастрофических для партии итогов выборов в Генеральные кортесы Испании (ноябрь 2011 г.), когда социалисты отстали от победителя – консервативной Народной партии на 15,8% голосов (соответственно 44,6% против 28,8%). И хотя по состоянию на декабрь 2013 г. разрыв между двумя этими партиями сократился до 8,9%, для социалистов это вовсе не повод для ликования. Их собственные позиции продолжают слабеть и от «объединенных левых», представляющих сложный симбиоз из коммунистов, «зеленых» и иных левых, их уже отделяет менее 10% [10].

Итак, к каким заключениям можно прийти, исследовав опыт Испании?

Первое. Появление на политической арене такой новой силы, как социальное движение, объединившей в своих рядах значительные массы населения, недовольного общим состоянием общества, в котором нарастают разноплановые противоречия, углубляется социальное неравенство, деградируют демократические институты и т.д., как это ни парадоксально, не усилило, а только ослабило левые силы, внеся определенный диссонанс в уже сложившийся политический ландшафт. Одной из главных причин этого является то, что «социалы», реально мобилизовав протестный потенциал общества, тем не менее не смогли хоть как-то обогатить идейный багаж левого сегмента политического пространства, а в основном сконцентрировали на эксплуатации хорошо известных лозунгов и идей, постаравшись очистить их от налета бюрократизма и консерватизма.

В то же время едва ли можно согласиться с бытующим мнением о том, что появление на политической арене «социалов» знаменует собой некий переломный момент, означающий переход протестного движения в новое качество, связанное с его освобождением от доминирования отживших свой век и переставших играть изначальную роль политических партий. Вполне можно прогнозировать, что социальное движение будет в дальнейшем то нарастать, то ослабевать, но едва ли когда-то реально превратится в силу, которая полностью захватить часть политического пространства, конкурирующую с консервативным сегментом общества. Для этого у «социалов» нет ни сил, ни возможностей, в том числе и интеллектуальных, да, похоже, и желания.

Второе. В то же время появление социального движения является дополнительным свидетельством глубокого кризиса, переживаемого всеми компонентами левого политического спектра, прежде всего социал-демократами и коммунистами. Идейно-политическая стагнация этих по-своему союзных, по-своему конкурирующих течений изрядно затянулась. Показателем этого является недавний глобальный финансово-экономический кризис, который полностью не завершился до сих пор, продемонстрировавший, что с левого фланга политического пространства не было предложено каких-то значимых рецептов по выходу из него и дело свелось к некоторой корректировке той самой финансово-экономической модели, которая и породила этот кризис.

Разве мыслима была бы подобная пассивность «левых» в условиях кризиса, только подтверждающего теоретические выкладки «классиков», прежде? Конечно нет.

Если же левые политические партии будут продолжать пребывать в состоянии идейной стагнации, попытки занять их историческое политическое пространство – «социалами» либо кем-то еще – продолжатся.

И последнее. Условием стабильности современной политической системы, сложившейся в большинстве развитых стран мира, является относительное равновесие между правым и левым флангами политического спектра. Длительное нарушение этого условного равновесия может повлечь за собой кризис всей системы и даже ее последующий крах.

Появление на политической авансцене новых игроков, в частности социальных движений, свидетельствует о том, что политические партии как традиционные элементы политической системы и выразители настроений различных сегментов общества не справляются со своими задачами. У части общества появляется очевидная потребность в более активном политическом самовыражении, которое она стремится реализовать в рамках и с помощью социального движения.

Это – симптом, к которому не следовало бы относиться как к легкому политическому насморку, который пройдет сам собой. Социально-политические противоречия в современном обществе имеют тенденцию к обострению – и это долговременный процесс.

Примечания

[1] *Орлов А.А.* Испания в системе военно-политических организаций и союзов Запада: обретение «нового лица». М.: ООСТ, 2000. С. 110.

[2] *Alberich-Nistal T.* Movimientos Sociales en España: antecedentes, aciertos y retos del movimiento 15M // URL: http://participasion.wordpress.com/2012/04/20/movimientos-sociales-en-espana-antecedentes-aciertos-y-retos-del-movimiento-15m

[3] URL: http://sociedad.elpais.com/sociedad/2013/11/27/actualidad/1385551009_742972.html

[4] Sol ilumina medio mundo // El Pais. 16 de octubre de 2011.

[5] Malestar global // El Pais. 16 de octubre de 2011.

[6] URL: www.ifuturo.org/comun/ficheroAPC.asp?id=3457

[7] URL: http://politica.elpais.com/politica/2013/03/16/actualidad/1363470095_882443.html

[8] *Орлов А.А.* Европейская социал-демократия: трудный путь к возрождению // Ежегодник ИМИ-2012. М.: МГИМО(У), 2012. С. 12–32.

[9] *Jáuregui R.* Una izquierda con vocación de mayoría // URL: http://elpais.com/elpais/2013/11/01/opinion/1383309927_604068.html

[10] El PP de Rajoy aventaja de nuevo en 8,9 puntos al PSOE de Rubalcaba // URL: http://www.elmundo.es/espana/2014/01/02/52c49e6122601d51658b4579.html

Научно-технические средства – инструмент раскрытия уголовных преступлений

Георгий Пахомов

В последнем Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В.В.Путин указал, что одной из важных задач правоохранительных органов и органов федеральной власти является борьба с коррупцией и организованной преступностью. Ответственная роль в раскрытии, предупреждении и пресечении такого рода преступлений принадлежит правовой науке и, в частности, разработке вопросов использования научно-технических средств при получении криминалистически значимой информации.

Получение криминалистически значимой информации* представляет собой основу успешного выявления, раскрытия и расследования преступлений. Эффективность предварительного расследования, судебного разбирательства, изобличение лиц, виновных в совершении преступления, а также реализация установленных уголовно-процессуальным законом гарантий успешного решения задач уголовного судопроизводства в значительной степени определяется научно-техническими средствами, используемыми при получении криминалистически значимой информации по уголовным делам.

ПАХОМОВ Георгий Сергеевич – независимый эксперт. *E-mail:* georgy@pakhomov.ru

Ключевые слова: научно-технические средства, оперативно-розыскная деятельность, криминалистически значимая информация.

* Термин «криминалистически значимая информация» широко используется в криминалистической литературе, однако при этом авторы, как правило, прямо не определяют данный термин. Одним из первых такое определение формулирует Р.С.Белкин, понимая под криминалистически значимой информацией «сведения, данные, имеющие отношение к раскрытию и расследованию преступления… Подразделяется на доказательственную информацию, содержащуюся в доказательствах и ориентирующую – полученную из непроцессуальных источников и доказательственного значения не имеющую; последняя может быть использована для выдвижения версий, определения направлений расследования, планирования следственных действий, прогнозирования возможной линии поведения участников расследования и т.п. Криминалистически значимой может оказаться любая информация любой природы» [1].

Первоначально использование техники при получении криминалистически значимой информации носило фрагментарный характер и в связи с этим не стало объектом всестороннего и полного научного исследования. Исследовались лишь отдельные аспекты прикладного характера, связанные с использованием единичных технических средств, например средств фотографии.

Впервые в криминалистической литературе термин «техника» был использован для обозначения совокупности методов, способов и приемов, применяемых при расследовании преступлений. Так, термины «научная техника расследования преступлений», «научная» или «техническая полиция» были введены в научный оборот профессором Лозаннского университета Р.Рейссом. Этим термином предлагалось обозначать применение научных методов исследования преступлений [2].

В довоенной литературе использовался также термин «уголовная техника».

Согласно определению, уголовная техника изучает способы применения естественных наук (физики, химии, биологии и т. д.) к расследованию преступлений. Важнейшими составными частями уголовной техники являлись: уголовная регистрация (дактилоскопия, антропометрия и т. д.), учение о следах, о способах их обнаружения, закрепления и использования, исследование документов, судебная фотография [3].

Аналогичной точки зрения придерживается и М.С. Строгович, говоря о том, что «криминалистика изучает научно-технические приемы собирания и исследования доказательств. В своем конкретном содержании наука криминалистики строилась до сих пор почти исключительно применительно к условиям расследования уголовных преступлений и сводилась к сумме научно-технических методов следствия...» [4].

Таким образом, речь фактически идет о разделе криминалистики, именуемом в современной литературе криминалистической техникой.

Впервые исследование собственно научно-технических средств было произведено Н.А.Селивановым.

Им было предложено использовать понятие научно-технических средств в двух смыслах: в узком и широком.

Так, «под научно-техническими средствами в узком смысле понимаются приборы, инструменты, различного рода приспособления и материалы, так или иначе способствующие решению задач уголовного судопроизводства путем их применения для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств, фиксации хода и результатов следственных и судебных действий, а также предупреждения преступлений.

В широком же смысле данное понятие включает также методы (способы, приемы) и методики применения технических средств» [5].

Анализ приведенного определения показывает, что родовой объект в нем изложен при перечислении. Примечательно, что автор не ограничивает перечень научно-технических средств лишь «инструментальной» составляющей, а относит к ним и материалы. Такой подход представляется оправданным в силу того, что в ходе расследования материалы, разработанные на основе достижений науки и техники, широко используются для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления.

Например, обнаружение тайнописного текста в ряде случаев возможно лишь с помощью специальных химических соединений, являющихся не чем иным, как материалами.

В качестве видового признака выступает указание на возможность

решения с помощью научно-технических средств задач уголовного судопроизводства, при этом дополнительно сформулированы способы использования рассматриваемых средств – обнаружение, фиксация, изъятие и исследование криминалистически значимой информации.

Термины «наука», «техника», используемые в понятии научно-технического средства, не являются собственно уголовно-процессуальными.

Так, под наукой понимается «сфера исследовательской деятельности, направленная на производство новых знаний о природе, обществе и мышлении и включающая в себя все условия и моменты этого производства...» [6], в том числе и средства этого производства.

Термин «техника» имеет два значения: *во-первых*, под техникой (от греч. *téchne* – искусство, мастерство, умение) понимается совокупность средств человеческой деятельности, создаваемых для осуществления процессов производства и обслуживания непроизводственных потребностей общества. В технике материализованы знания и опыт, накопленные человечеством в ходе развития общественного производства. Основное назначение техники – частичная или полная замена производственных функций человека для облегчения труда и повышения его производительности.

Техника позволяет на основе познания законов природы существенно повысить эффективность трудовых усилий человека, расширить его возможности в процессе целесообразной трудовой деятельности.

Во-вторых, этот термин используют для совокупной характеристики навыков и приёмов, используемых в каком-либо деле или в искусстве (например, техника делопроизводства... и т. п.).

Анализ научно-технических средств для выяснения их наиболее значимых особенностей приводит к выводу о наличии сразу нескольких существенных сторон этого явления. Наиболее важными из них для получения криминалистически значимой информации, необходимой для выявления, раскрытия и расследования преступлений, являются научная, познавательная, организационная, а также связанная с особенностями отражения.

1. Научная сущность состоит в том, что в научно-технических средствах воплощены достижения научной мысли. По мере накопления научных знаний и совершенствования технологий все больший объем и качество «научности» могут быть реализованы в научно-техническом средстве.

Например, техническое средство фотографии – фотоаппарат – изначально практически невозможно было использовать без знаний, приобретаемых в результате специальной подготовки. Для эффективного использования фотоаппаратуры требовалось использование сведений об освещенности, фокусном расстоянии объектива, выдержке, зернистости и чувствительности фотопленки и т.п., а для получения фотоснимка – специальные знания химического процесса проявки, фиксации, сушки пленки и фотобумаги.

Последующее развитие средств фотографии шло по пути упрощения их использования. В современных цифровых фотоаппаратах все рутинные операции по выбору освещенности, задержки и т.п. реализованы на уровне алгоритмов программного обеспечения микроЭВМ, управляющей фотоаппаратом. Для пользователя в большинстве случаев достаточно просто навести фотоаппарат на снимаемый объект и нажать на кнопку съемки.

2. Сущность познавательного характера, связанная с использованием научно-технических средств, проявляется в том, что современные научно-технические средства позволяют обнаруживать и воспринимать

такие свойства и состояния исследуемых объектов, которые недоступны обычному чувственному восприятию субъектов доказывания.

Например, невозможно воспринять информацию, хранящуюся на компьютерном носителе без использования при этом соответствующих научно-технических средств.

3. С точки зрения теории отражения сущность научно-технических средств состоит в том, что в ряде случаев они объективно опосредуют чувственное восприятие участников уголовного судопроизводства. Помимо этого определенные научно-технические средства специально создаются и используются для отражения и сохранения имеющих значение для доказывания свойств и состояний объектов, к которым они применяются.

К таким средствам относятся видеорегистраторы, «черные ящики» и т. п.

Важным является и то, что не все объекты могут быть адекватно описаны языковыми средствами, в некоторых случаях это весьма затруднительно либо практически невозможно. В таком случае с помощью научно-технических средств создаются так называемые приложения к протоколам следственных и судебных действий.

4. Сущность организационного плана заключается в том, что научно-технические средства позволяют оптимизировать рутинные операции и повышать эффективность деятельности участников уголовного судопроизводства при получении криминалистически значимой информации.

В качестве аргументов в пользу необходимости замены термина «техническое средство», используемого законодателем, на «научно-техническое средство» можно назвать следующие соображения.

Технические средства весьма многочисленны и разнообразны. Современная деятельность, в том числе и уголовное судопроизводство, объективно невозможны без их использования. Однако нет необходимости создавать правоотношения, направленные на регламентацию использования простейших, повседневно применяемых технических средств.

Так, нет необходимости регулировать использование предметов мебели, очков, шариковых авторучек и т.п., перечисление которых в протоколе следственного или судебного действия является обязательным при буквальном толковании текста закона.

Законом должны регулироваться лишь правоотношения, связанные с действительно важными для уголовного судопроизводства аспектами использования научно-технических средств. Применительно к получению криминалистически значимой информации при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сферу таких правоотношений обязательно должны быть включены случаи:

1. Связанные с обеспечением достоверности данных, получаемых путем использования научно технических средств.

2. Правовой регламентации использования научно-технических средств для обеспечения реализации законных прав и интересов участников уголовного процесса.

3. Если элементы содержания доказательства могут быть получены лишь путем использования научно-технических средств.

4. Если требования процессуальной формы доказательства могут быть реализованы лишь с помощью научно-технических средств.

5. Если использование научно-технических средств необходимо для обеспечения режима охраняемых законом тайн.

Во всех перечисленных случаях могут быть использованы исключительно научно-технические средства, а не простейшие средства техники. Об этом свидетельствует и правоприменительная практика. Действительно, предметом обжалования и последующего рассмотрения судами являются вопросы, связанные с оценкой достоверности результатов оперативно-технических мероприятий и т.п.

На основе изложенного под научно-техническим средством предлагается понимать материальные средства в виде изделий, материалов, программ ЭВМ, носителей информации, в которых реализованы научные знания, используемые при получении криминалистически значимой информации, необходимой для выявления, раскрытия и расследования преступлений, в том числе при собирании, проверке, исследовании, оценке, передаче и демонстрации доказательств, составлении процессуальных документов, изготовлении копий, фиксации хода, содержания и результатов следственных и судебных действий.

В научной литературе требования, предъявляемые к использованию научно-технических средств при получении криминалистически значимой информации, в том числе в процессе доказывания, именуются по-разному. Одни авторы говорят об условиях [7], другие о требованиях [8], третьи о критериях [9], четвертые о принципах использования научно-технических средств [10]. Представляется, что применительно к целям настоящего исследования использование термина «требование» является адекватным.

Термин «требование», предъявляемое к использованию научно-технических средств, далее будет применяться для обозначения основных положений, определяющих критерии, которым должны соответствовать содержание и форма использования научно-технических средств. На основе этих требований могут быть детализированы общие условия, а также отдельные критерии, которым должны соответствовать научно-техническим средствам и их использование.

Система требований к научно-техническим средствам не может быть создана произвольно, без учета объективных закономерностей действительности и специфики регламентируемой деятельности.

Анализ правовых предписаний Уголовно-процессуального кодекса РФ УПК приводит к выводу о том, что требования к научно-техническим средствам для получения криминалистически значимой информации едины для всех стадий уголовного судопроизводства.

В отличие от отдельных правил, которыми могут регламентироваться особенности использования научно-технических средств (время начала и окончания записи, указание кратких характеристик технических средств, использованных при производстве следственного действия, предусмот-

ренное ч. 6 ст. 186 УПК РФ), требования, предъявляемые к использованию научно-технических средств, формулируют наиболее общие, сущностные, принципиальные положения, определяющие условия и порядок их использования.

Такие требования являются проявлением принципов уголовного судопроизводства, носящих более общий характер.

Представляется, что в число рассматриваемых требований должны быть включены: законность, этичность, научность, безопасность, обоснованность и эффективность.

Требование *законности* использования научно-технических средств, предполагает использование таких средств лишь в случаях и порядке, прямо указанных в законе. Однако данное правило не распространяется на участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, поскольку ч. 2 ст. 16 УПК РФ предоставляет подозреваемому и обвиняемому право защищаться всеми не запрещенными УПК способами и средствами.

Этические требования к научно-техническим средствам и их использованию исследовались наиболее подробно.

Можно отметить таких авторов, как П.С.Элькинд, В.А.Панюшкин, Д.В.Зотов, Л.Д.Кокорев и Д.П.Котов. Применительно же к процессу доказывания по уголовным делам этические аспекты достаточно подробно были рассмотрены Т.Н.Москальковой [12].

Большинство авторов придерживаются точки зрения, что этичными должны быть сами научно-технические средства, а также их использование. При этом само научно-техническое средство не может быть этичным или неэтичным, такая оценка может быть произведена лишь в отношении его использования.

Важным является определение критерия *нравственности*.

Научно этот вопрос был решен еще марксистской философией, определившей, что действительным основанием (и соответственно, критерием) нравственности является объективная историческая необходимость, определенным образом преломляемая в потребностях и интересах людей, классов, социальных групп. Эти потребности и интересы, в свою очередь, отражаются в представлениях о справедливости, добре и зле, в содержании моральных требований. Такой подход сохраняет свою актуальность и сегодня.

Основополагающие этические нормы, в том числе и отражающие содержание общечеловеческих ценностей, находят свое выражение в нормах права. Такое законодательное закрепление способствует единообразному пониманию их правоприменителем.

Научность использования научно-технических средств при получении криминалистически значимой информации.

Практически все авторы, исследовавшие проблемы использования научно-технических средств в уголовном судопроизводстве, солидарны в том, что такое использование должно иметь научные основы. Однако содержание научности использования ими трактуется по-разному.

В связи с этим представляется необходимой постановка вопроса о критерии научности, т.е. как отделить науку от псевдо- или паранауки?

При его решении следует исходить из материалистического понимания науки, а именно: «наука есть форма систематического познания действительности, возникающая и развивающаяся на основе общественно-истори-

ческой практики и отражающая законы и существенные стороны объективного мира в адекватной им абстрактно-логической форме понятий, категорий, законов» [12].

Фактически речь идет о научности метода (научно-техническое средство, как говорилось, является компонентом метода).

Может ли быть средство научным, а метод не соответствовать этому требованию? Ответ на этот вопрос может быть утвердительным. Научность средства не определяет с неизбежностью научность метода его использования. Достоверный научный результат может дать лишь научный метод, т.е.научно-обоснованное использование научно-технического средства. Говоря о достоверном результате, имеется в виду, что в отличие от вероятного или эмпирического результата (которые тоже могут оказаться истинными) достоверный результат – следствие применения подлинно научного метода, где способ использования научно-технических средств основан на данных современной науки, а все этапы получения этого результата могут быть познаны участниками уголовного судопроизводства.

К сожалению, в последние годы в литературе получило широкое распространение мнение о возможности использования при получении криминалистически значимой информации, а также в доказывании по уголовным делам различных «нетрадиционных методов», которые в действительности являются ненаучными [13].

Требование *безопасности* заключается в том, что использование научно-технических средств должно быть безопасным для участников уголовного судопроизводства и других лиц. Данное требование соответствует предписанию закона, которое запрещает при производстве следственных действий создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц (ч. 4 ст. 164 УПК РФ).

Требование *обоснованности* состоит в том, что решение об использовании научно-технических средств должно основываться на фактических данных, содержащихся в уголовном деле. Иначе говоря, использование научно-технических средств должно быть объективно обусловлено необходимостью успешного решения вопросов, возникающих в процессе доказывания. Принятию решения об их использовании должен предшествовать тщательный анализ обстоятельств расследуемого уголовного дела.

И, наконец, требование *эффективности*, которое выражается в том, что применение научно-технических средств должно быть процессуально оправданным, целесообразным и непременно приносить процессуально-значимые результаты.

Получение криминалистически значимой информации для выявления, раскрытия и расследования преступлений представляет собой частный случай использования теории познания (гносеологии), которая, в свою очередь, является одним из разделов теории отражения.

Научно-технические средства могут быть классифицированы в зависимости от вида отражения, при котором они используются.

Основным условием правильности отражения является его *адекватность* (лат. *Adaequatus* – равный).

Абсолютная адекватность есть идеальная категория, недостижимая в объективной реальности.

«В самом деле, говорить о совпадении отражения и отражаемого (копии и оригинала) вообще и совпадении идеального образа и материального предмета, в частности можно

лишь в определенном – гносеологическом – плане. Исходя из всех данных современного естествознания, можно вполне уверенно утверждать, что в онтологическом плане не может быть полного совпадения (равенства, тождества) отражения и отражаемого копии и оригинала, тем более – идеального образа и его материального прообраза» [14].

Отражающий объект представляет собой инобытие отражаемого. При абсолютной адекватности отражения оно теряет свой смысл.

Существо понятия адекватности, или гносеологического сходства, образа и оригинала составляют следующие отношения:

– соответствие качественной характеристики образа (и его элементов) природе оригинала (и его элементам);

– соответствие структуры образа структуре оригинала;

– соответствие количественных характеристик образа и оригинала;

– семантическое отношение [14].

Качественная характеристика образа представляет собой так называемую модальность, под которой в литературе понимается способ отражения. «Более или менее целостное отражение предмета в совокупности его сторон и связей представляет собой синтез ощущений разных модальностей – зрительных, слуховых, вкусовых, обонятельных, тактильных и других» [14].

Применительно к исследуемым научно-техническим средствам качественная характеристика предполагает соответствие свойства объекта свойству научно-технического средства, воспринимаемому субъектом при получении криминалистически значимой информации.

Так, видеозапись передает свойства и состояния объекта, которые могут быть восприняты визуально.

Однако в ряде случаев качественная характеристика изменяется. Это имеет место в случае передачи тех свойств и состояний, которые недоступны органам чувств.

Примером может служить использование электронно-оптических преобразователей, предназначенных для исследования инфракрасного излучения объектов, недоступных непосредственному восприятию.

Структура образа представляет собой соответствие системы элементов объекта системе элементов отражения.

Примером сохранения структуры объекта при изменении качественной характеристики будет изображение объекта на экране монитора. Однако в случае искажения изображения, отсутствия его части, изменения цвета и т. п. структура будет искажена.

Типичным примером количественных характеристик является так называемая *разрешающая способность* научно-технических средств.

Качественная и количественная характеристики находятся в диалектической связи.

Достижение предела разрешающей способности оптического микроскопа приводит к необходимости изменения качественной составляющей и применению вместо него электронного аналога.

О природе информации и ее соотношении с отражением в литературе высказывались различные точки зрения, начиная с признания первичности информации, признания ее свойством материи и заканчивая утверждением о том, что информация возникает лишь в процессе отражения познающим субъектом. Не вдаваясь в подробности этой дискуссии, остановимся на том, что применительно к процессу познания и его разновидности – получению криминалистически значимой информа-

ции, информация существует в системе «объект-человек».

Об этом, применительно к вещественным доказательствам, в свое время писал В.Я.Дорохов: «Предназначенной же для передачи информации в уголовном процессе является система «предмет – человек» [15].

В случае, когда не требуется изменения ни одного из четырех параметров отражения, научно-технические средства не нужны, так как объект доступен непосредственному восприятию.

Особенности отражения с использованием научно-технических средств обусловлены тем, что для адекватного восприятия субъектом доказывания необходимо изменить хотя бы один из четырех параметров.

Взяв за основу изложенные особенности отражения с использованием рассматриваемых средств, представляется возможным сформулировать понятие вида научно-технических средств. Под *видом научно-технических средств понимается совокупность научно-технических средств, опосредующих отражение и определяющих особенности изменения формы и содержания отношений адекватности.*

Таким образом, научно-технические средства могут быть классифицированы на средства, изменяющие:

1. *Качественную* (модальность) характеристику отражения.

2. *Структурную* характеристику отражения.

3. *Количественную* характеристику отражения.

4. *Семантическую* (информационную) характеристику отражения.

5. Одновременно несколько характеристик отражения (комбинированные).

В зависимости от задач, решаемых при помощи научно-технических средств в ходе доказывания, они могут быть классифицированы на используемые при:

1. Получении криминалистически значимой информации.

2. Проверке криминалистически значимой информации.

3. Исследовании криминалистически значимой информации.

4. Оценке криминалистически значимой информации.

5. Передаче криминалистически значимой информации.

6. Демонстрации криминалистически значимой информации.

7. Составлении процессуальных документов.

8. Изготовлении копий.

9. Фиксации хода, содержания и результатов следственных и судебных действий.

Использование научно-технических средств при расследовании преступлений производится в соответствии с требованиями уголовно-процессуальной формы. Значение уголовно-процессуальной формы использования научно-технических средств для получения криминалистически значимой информации в ходе расследования состоит в том, что:

– *во-первых*, существенное нарушение формы приводит к признанию недопустимыми полученных таким образом доказательств;

– *во-вторых*, уголовно-процессуальная форма определяет круг познавательных средств, использование которых допустимо в уголовном судопроизводстве;

– *в-третьих*, уголовно-процессуальная форма с различной степенью детализации* регламентирует поря-

* Исследование текста уголовно-процессуального закона показывает, что различные правоотношения и процессуальный порядок их реализации законодателем регламентируются с различными уровнями детализации.

док использования научно-технических средств в доказывании.

В полном виде форма применения научно-технических средств при получении и последующем использовании криминалистически значимой информации включает в себя шесть элементов, содержание которых определяется общественными правоотношениями, возникающими в ходе использования научно-технических средств.

В число этих элементов входят:

– принятие решения об использовании научно-технических средств;

– объявление его участникам;

– использование научно-технических средств;

– получение и процессуальное оформление результатов;

– использование полученных результатов;

– определение дальнейшей судьбы результатов.

В ряде случаев научно-технические средства используется в неполной форме (контроль и запись телефонных и иных переговоров, представление следователю результатов оперативно-технических мероприятий), т.е. их использование в уголовном судопроизводстве начинается с третьего либо с четвертого этапа. Это обусловлено тем, что такие научно-технические средства получены за рамками уголовного судопроизводства (например, в ходе оперативно-розыскных мероприятий или их разновидности – оперативно-технических мероприятий).

Значение уголовно-процессуальной формы использования научно-технических средств при получении криминалистически значимой информации, необходимой для выявления, раскрытия и расследования преступлений, в том числе в доказывании по уголовным делам, состоит в том, что они обеспечивают всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, повышают достоверность результатов произведенных следственных и судебных действий, а также способствуют реализации процессуальных гарантий, законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства, к которым может быть отнесено право обладателя информации на копирование данных с изымаемых при производстве следственных действий носителей информации.

Получение криминалистически значимой информации может происходить как в рамках уголовно-процессуальной формы, так и за ее пределами, например, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и других видов правоохранительной деятельности. Однако доказательства могут собираться лишь в уголовном судопроизводстве, в ходе же оперативно-розыскных мероприятий могут быть получены лишь материалы, содержащие следы преступления. Поступив к следователю, эти материалы или результаты оперативно-розыскной деятельности осматриваются, устанавливается относимость сведений об их свойствах и состояниях и составляется протокол следственного действия. Допустимость доказательства при этом обеспечивается соблюдением условий и порядка производства следственного действия.

Примечания

[1] *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. доп. М.: Мегатрон XXI, 2000. С. 83.

[2] *Рейсс Р.А.* Научная техника расследования преступлений. Курс лекций, прочтенных в г. Лозанне профессором Рейссом чинам русского судебного ведомства летом 1911 года / Составлено под редакцией Старшего юрисконсульта Министерства Юстиции С. Н. Трегубова. СПб., 1912. С. 1.

[3] Криминалистика. Кн. 1. Техника и тактика расследования преступлений / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1935. С. 6–7.

[4] *Строгович М.С.* Уголовный процесс. М., 1940. С. 28.

[5] *Селиванов Н.А.* Научно-технические средства расследования преступлений. Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1965. С. 9.

[6] Философский словарь. Изд. 3-е. М., 1975. С. 266.

[7] *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика. М., 2006. С. 51.

[8] *Элькинд П.С.* Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Ленинград, 1976. С. 112.

[9] *Уткин Е.А.* Уголовно-процессуальный аспект классификации научно-технических средств, применяемых в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1988. № 1. С. 99.

[10] *Парфентьев А.В.* Процессуальное регулирование и доказательственное значение применения научных и технических средств в расследовании и раскрытии преступлений. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 36.

[11] *Москалькова Т.Н.* Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования). М., 1996.

[12] *Келле В.Ж., Ковальзон М.Я.* Курс исторического материализма. М., 1969. С. 346.

[13] *Ларина А.М.* Криминалистика и паракриминалистика. М., 1996.

[14] Ленинская теория отражения в свете развития науки и практики. София, 1981. Т. 1. С. 69, 70–71, 72.

[15] *Дорохов В.Я.* Природа вещественных доказательств // Советское государство и право. 1971. № 10. С. 111.

Борьба с терроризмом – фактор укрепления национальной безопасности России

Итоги 2013 года

Валерий Журавель

Устранение террористической угрозы руководством России рассматривается в качестве одного из приоритетов внутренней и внешней политики государства. Терроризм представляет угрозу национальной безопасности Российской Федерации, его национальным интересам, суверенитету и территориальной целостности.

Как и ранее, в 2013 г. сложной оставалась ситуация на территории Северо-Кавказского региона (СКР). Бандформирования, спекулируя на нерешенных социальных и экономических проблемах, используя значительное усиление радикальных течений в исламе, стремились восстановить и расширить свой террористический потенциал. С учетом резкого обострения международной обстановки, в том числе в государствах Ближнего Востока, усилилась их связь с международными террористическими структурами. Увеличилось количество граждан России, стран государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ) в боевых действиях на стороне антиправительственных сил в Сирии*.

В последние годы органами исполнительной и законодательной власти России были приняты решения, которые значительно усилили правовую и организационную основу для борьбы с терроризмом, что

ЖУРАВЕЛЬ Валерий Петрович – кандидат педагогических наук, лауреат Всероссийского конкурса «Журналисты против террора» 2008, 2011 годов. *E-mail:* zhvalery@mail.ru

Ключевые слова: антитеррористическая деятельность, Россия, Северный Кавказ, Дагестан, Волгоград, Национальный антитеррористический комитет.

* Эксперты не исключают, что в будущем террористы-исламисты возвратятся в Россию для участия в террористической деятельности с учетом приобретенного боевого опыта.

позволило сохранить и стабилизировать ситуацию в борьбе с терроризмом в стране, закрепить тенденцию к снижению проявлений терроризма, преступлений террористической направленности [1].

Выступая на торжественном вечере (20 декабря 2013 г.), посвященном Дню работника органов государственной безопасности, Президент России В.В. Путин отметил, что в 2013 г. сотрудники ФСБ предотвратили 77 преступлений террористической направленности, в том числе 12 терактов. В ходе спецопераций нейтрализованы 255 боевиков, включая 40 главарей группировок, задержаны более 500 бандитов и их пособников [2].

В 2013 г. совместными усилиями была обеспечена безопасность проведения важных общественно-политических и международных мероприятий:

– Всемирной летней Универсиады в Казани;

– встречи глав государств «Группы двадцати» в Санкт-Петербурге;

– выборов в региональные и муниципальные органы власти субъектов Федерации.

При силовом подавлении диверсионно-террористической активности бандподполья на территории Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) были проведены 70 контртеррористических операций (КТО) и ряд комплексных оперативно-боевых мероприятий. Из незаконного оборота изъято более 320 самодельных взрывных устройств, значительное количество огнестрельного оружия и иных средств поражения. Продолжена работа по склонению членов бандподполья и лиц, подпавших под их влияние, к отказу от террористической и экстремистской деятельности.

Удалось вернуть к мирной жизни 72 чел. В целях повышения уровня антитеррористической и противодиверсионной защиты мест массового пребывания людей оперативными штабами проведено свыше 330 антитеррористических учений [3].

Значительный вклад в борьбу с терроризмом вносят сотрудники полиции и военнослужащие внутренних войск МВД России.

Вместе с тем следует отметить, что, как и в предыдущие годы, в стране не удалось предотвратить громких, резонансных терактов.

Большинство совершенных резонансных преступлений террористической направленности приходится на Республику Дагестан и на г. Волгоград, город в котором вся страна широко отмечала 70-летие Победы в Сталинградской битве над фашистскими захватчиками.

Так, 20 мая в Махачкале у здания управления Федеральной службы судебных приставов взорвались два легковых автомобиля, двое полицейских и двое судебных приставов погибли, ранения получили 30 сотрудников полиции, 12 приставов и четверо гражданских лиц.

25 мая произошел взрыв недалеко от здания местного МВД, который устроила 25-летняя смертница. В результате взрыва пострадали 12 человек – трое сотрудников полиции и девять гражданских лиц, из которых одна женщина от полученных ранений скончалась в больнице.

В Волгограде с участием террористок-смертниц были совершены теракты 21 октября (в автобусе) и 29-го (на железнодорожном вокзале), а 30 декабря произошел подрыв СВУ в троллейбусе. В этих терактах погибли более 40 чел.

После посещения раненых в больнице 1 января 2014 г. Президент России В.В.Путин отметил: «Мерзость преступлений, которые совершены в Волгограде, не нуждаются в дополнительных комментариях.

Чем бы ни мотивировали свои действия преступники, нет никакого оправдания совершению преступлений против гражданских лиц, особенно против женщин и детей. Обращаю ваше внимание на то, что российские спецподразделения при проведении специальных операций делают все для того, чтобы обеспечить безопасность гражданских лиц, и прежде всего детей и женщин. Здесь же все наоборот» [2].

По версии ряда экспертов, эти и другие теракты являются реакцией северокавказского исламист-

ского бандподполья на результативные КТО на Северном Кавказе.

В 2013 г. на территории Северо-Кавказского региона был проведен целый ряд успешных мероприятий по предотвращению диверсионно-террористических актов, розыску, задержанию или нейтрализации главарей и членов бандподполья. В результате КТО нанесен значительный удар по «Буйнакской», «Каспийской», «Кадарской», «Гимринской», «Губденской», «Кизилюртовской», «Урус-Мартановской», «Махачкалинской», «Ачхой-Мартановской», «Цумандинской» и другим бандгруппам. Следует отметить, что вырос процент раскрываемости преступлений террористической направленности. Сократилась пособническая база террористического подполья.

В 2013 г. в стране был сделан значительный шаг в совершенствовании федеральной **антитеррористической правовой базы** противодействия терроризму. Принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», создавший механизм проверки законности происхождения имущества у близких родственников лица, совершившего террористический акт, лиц, состоящих с ним в родстве (свойстве), и иных лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги ему в силу сложившихся личных отношений, при наличии достаточных оснований полагать, что данное имущество получено в результате террористической деятельности и (или) является доходом от такого имущества. Законом предусматривается и возможность возмещения причиненного в результате террористического акта вреда за счет средств указанных лиц. Он направлен также на повышение эффективности применения мер уголовной ответственности.

В рамках совершенствования нормативно-правового регулирования мер, направленных на усиление антитеррористической защищенности объектов транспорта и топливно-энергетического комплекса, принят ряд законов и постановлений Правительства России.

Это Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 225-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 208-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам антитеррористической защищенности объектов»; Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 163-ФЗ «О внесении изменений в статьи 12 и 17 Федерального закона «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»».

2 октября 2013 г. принято постановление Правительства Российской Федерации № 861 «Об утверждении Правил информирования субъектами топливно-энергетического комплекса об угрозах совершения и о совершении актов незаконного вмешательства на объектах топливно-энергетического комплекса».

18 сентября 2013 г. Правительством Российской Федерации внесен в Государственную Думу РФ проект Федерального закона № 343515-6 «О внесении изменения в статью 12 Федерального закона «О полиции» и статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в части возложения на полицию обязанности по осуществлению контроля за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса)».

Исключительно важное место в борьбе с терроризмом принадлежит **международному сотрудничеству**, где Россия активно взаимодействует с Контртеррористическим

комитетом СБ ООН, с партнерами «*J8*», ОБСЕ, Совета Европы, СНГ и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

В июне в Женеве наша страна приняла активное участие в международной конференции контртеррористических контактных пунктов по проблематике условий, способствующих распространению терроризма, и вопросам развития регионального сотрудничества [4], в октябре в Киеве – в конференции ОБСЕ, где были обсуждены приоритетные вопросы международного сотрудничества в борьбе с терроризмом [5].

К важным мероприятиям в этом направлении следует отнести XII Совещание руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов зарубежных государств – партнеров ФСБ России (Казань, 5–6 июня), а также IV Международную встречу высоких представителей, курирующих вопросы безопасности (Владивосток, 2–4 июля).

На этих международных форумах обсуждались вопросы пресечения практики «обкатки» рекрутов террористических организаций в очагах вооруженных конфликтов, обеспечения безопасности в киберпространстве, пресечения нелегальных финансовых операций и отмывания незаконных доходов, укрепления безопасности транспортной инфраструктуры, являющейся объектом самых разрушительных террористических атак.

В 2013 г. не ослабевало внимание к проблемам противодействия терроризму в рамках **Содружества Независимых Государств**.

На состоявшемся в Астане (27–29 марта) третьем региональном совещании руководителей пограничных ведомств государств – участников СНГ Центрально-Азиатского региона были рассмотрены некоторые тенденции деятельности террористических организаций и выработаны меры противодействия терроризму, проявлениям экстремизма, новым вызовам и угрозам пограничной безопасности.

31 мая в Минске решением Совета глав правительств СНГ была утверждена Концепция антитеррористической деятельности на железнодорожном транспорте государств – участников СНГ.

В рамках Сбора руководящего состава антитеррористических подразделений органов безопасности и спецслужб государств-участников СНГ (4–26 сентября, Бишкек, Киргизия) при координирующей роли Антитеррористического центра (АТЦ) СНГ и Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики на территориях Казахстана, Киргизии, России и Украины проведено антитеррористическое учение «Ала-Тоо-Антитеррор-2013», на котором были отработаны вопросы организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению диверсионно-террористических групп, проведения совместных антитеррористических мероприятий по пресечению террористических актов на объектах транспорта и массового пребывания людей, проведения войсковой операции по уничтожению бандформирований и ликвидации последствий террористического акта, совершенного с применением радиоактивных веществ.

Важным событием стало 35 заседание Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ (16 октября, г. Цахкадзор, Республика Армения). Участники заседания выработали меры, направленные на совершенствование сотрудничества спецслужб в борьбе с легализацией и отмыванием доходов, добытых преступным путем. На встрече были подведены итоги работы АТЦ Содружества в 2013 г.

25 октября в Минске решением Совета глав государств СНГ утверждена Программа сотрудничества государств – участников СНГ по борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2014–2016 гг., разработанная АТЦ государств – участников СНГ.

Указанные мероприятия и принятые документы в рамках СНГ укрепили эффективность совместных усилий в борьбе с терроризмом.

Проведен ряд важных мероприятий в формате **Шанхайской организации сотрудничества**.

29 апреля 2013 г. в Бишкеке состоялась восьмая встреча секретарей Советов безопасности государств – членов ШОС.

На мероприятии было отмечено, что стороны будут и далее проводить активную и целенаправленную работу по противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму, транснациональной организованной преступности, незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров, угрозам в области международной информационной безопасности, совершенствуя нормативно-правовую базу сотрудничества на этих направлениях, реализуя положения утвержденной на Пекинском саммите ШОС Программы сотрудничества государств – членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2013–2015 гг.

В соответствии с решением Совета Региональной антитеррористической структуры ШОС 13 июня 2013 г. в Чимкенте (Казахстан) прошли антитеррористические учения компетентных органов государств – членов ШОС «Казыгурт-Антитеррор-2013», на которых были продемонстрированы действия по пресечению террористических актов на объектах массового скопления людей, порядок действий спецподразделений по освобождению заложников.

26 июня в Бишкеке состоялось очередное Совещание министров обороны государств – членов ШОС. По его итогам в Совместном коммюнике было отмечено, что следующие военные маневры «Мирная миссия» в 2014 г. пройдут на территории Китая.

На очередном заседании Совета министров иностранных дел государств – членов ШОС (12–13 июля, г. Чолпон-Ата, Кыргызская Республика) отмечено, что государства-члены активно и целенаправленно противодействуют международному терроризму, сепаратизму и экстремизму, транснациональной организованной преступности, незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, угрозе информационной безопасности, нелегальной миграции, выступают за дальнейшее совершенствование нормативной базы сотрудничества в этих сферах.

13 сентября в Бишкеке состоялось заседание Совета глав государств – членов ШОС.

В нем приняли участие Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев, Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин, Президент Кыргызской Республики А.Ш.Атамбаев, Президент Российской Федерации В.В.Путин, Президент Республики Таджикистан Э.Рахмон, Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов.

В выступлении на встрече глав государств – членов ШОС в узком составе В.В.Путин отметил: «В прошлом году Россия выступила с идеей создания на базе РАТС универсального центра по противодействию вызовам и угрозам безопасности. Убежден, что формирование в ШОС такого механизма позволит придать новое качество совместной борьбе с терроризмом, наркотрафиком и оргпреступностью. Кроме того, будет обеспечена эффективная координация действий с профильными международными организациями, прежде всего по линии ООН».

В рамках антитеррористического сотрудничества на двусторонней основе с 21 по 28 октября на полигоне Махаджан, расположенном на территории индийского штата Раджастхан, состоялись совместные российско-индийские учения антитеррористической направленности «Индра-2013».

В учениях были задействованы по 250 военнослужащих с каждой стороны и более 30 единиц техники – танки Т-72, боевые машины пехоты БМП-2. В рамках учения проведены боевые стрельбы и состязания экипажей техники. Совместное учение «Индра» проходит поочередно в России и Индии с 2003 г.

Международная деятельность России положительно сказалась на укреплении нашего сотрудничества с зарубежными партнерами в борьбе с терроризмом.

Большая роль в организации противодействия терроризму принадлежит **Национальному антитеррористическому комитету**. В 2013 г. под руководством Председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова состоялось пять заседаний НАК, на которых рассматривались актуальные проблемы антитеррористической деятельности.

38-е заседание НАК прошло 26 февраля в Пятигорске, на котором рассматривались вопросы противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации, а также совершенствования контртеррористической деятельности в Ставропольском крае.

В своем выступлении А.В. Бортников отметил, что в январе–феврале 2013 г. ликвидированы свыше 50 боевиков, в том числе 14 бандглаварей. Среди них: организаторы терактов на рынке во Владикавказе и на посту ДПС в Хасавюрте; преступники, участвовавшие в убийствах ректора сельхозакадемии, главы Чегемского района и диктора республиканского телевидения в Кабардино-Балкарии; имамов, глав двух сельских поселений и члена Верховного суда в Дагестане, а также сотрудника Следственного комитета России. Задержаны 66 бандитов.

На 39-м заседании НАК было отмечено, что результаты анализа организации антитеррористической деятельности на региональном и муниципальном уровнях свидетельствуют, что выполнение предусмотренных законодателем правовых норм в сфере противодействия терроризму осуществляется еще недостаточно эффективно, зачастую формально. Это объясняется тем, что до настоящего времени имеется ряд пробелов в нормативном регулировании профилактики терроризма и экстремизма. Отсутствие детализации ряда возложенных на региональные органы власти и местного самоуправления полномочий и чёткой регламентации соответствующей деятельности влечет за собой многочисленные недоработки и просчеты.

40-е заседание НАК состоялось 11 июня в Москве. Оно было посвящено ходу подготовки к летней Универсиаде в Казани и мерах, нацеленных на противодействие террористическим угрозам в период ее проведения. А.В. Бортников отметил, что на завершающем этапе подготовки требуется концентрация усилий на приоритетных направлениях, четкое взаимодействие всех структур, участвующих в обеспечении антитеррористической безопасности в период проведения Всемирных студенческих игр.

41-е заседание НАК состоялось 16 августа в Москве. На нем были рассмотрены вопросы антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса, а также организации деятельности антитеррористической комиссии и оперативного штаба по противодействию терроризму в Новосибирской области.

Отмечено, что состояние антитеррористической защищенности объектов ТЭК рассмотрено на заседаниях антитеррористических комиссий (АТК) во всех 83 субъектах Российской Федерации. В первом полугодии текущего года в регионах страны оперативными штабами организовано проведение 37 антитеррористических учений и 76 тренировок, специальными комиссиями обследовано свыше трех тысяч объектов. По результатам проверок и фактам вскрытых нарушений требований безопасности в адрес руководителей объектов и органов власти надзорными инстанциями направлено более трех с половиной тысяч информаций и предписаний.

На 42-м заседании НАК (8 октября, Сочи) были рассмотрены вопросы обеспечения безопасности XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г.

Председатель НАК отметил, что АТК в регионах СКР развернута активная предупредительно-профилактическая работа. Завершается обновление инфраструктуры пунктов пропуска и погранпереходов. Для повышения слаженности действия всех сил обеспечения безопасности проводятся антитеррористические учения, тренировки и тестовые соревнования.

За период с 2012 г. проведено 15 разноплановых учений, семь из них в районе Большого Сочи. А.В. Бортников особо подчеркнул, что в преддверии и во время Олимпиады главная задача – максимально эффективно и в то же время комфортно для жителей, участников соревнований и гостей Игр вести работу по укреплению и поддержанию безопасности проводимых мероприятий.

По поручению Президента Российской Федерации В.В.Путина Секретарь Совета безопасности Российской Федерации Н.П.Патрушев 30 декабря провел экстренное заседание НАК, на котором выработаны дополнительные меры безопасности, направленные на предупреждение террористических угроз на территории Российской Федерации в целом и в Волгоградской области в частности в связи с терактами в Волгограде.

Параллельно с заседаниями НАК в Москве под председательством Директора ФСБ России, председателя НАК А.В.Бортникова состоялось 3 заседания **Федерального оперативного штаба** (ФОШ).

На 42-м заседании ФОШ (21 мая) приняли участие руководители и ответственные работники федеральных органов исполнительной власти, руководители ряда оперативных штабов НАК в субъектах Федерации – начальники территориальных органов безопасности.

На заседании Штаба рассматривались актуальные вопросы организации работы по противодействию терроризму.

9 июля состоялось 43-е заседание ФОШ. На нем были приняты решения по совершенствованию деятельности федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов в субъектах Российской Федерации по пресечению террористических актов. Был утвержден план проведения антитеррористических учений на 2014 г.

На 44-м заседании ФОШ (1 октября) были приняты решения, направленные на повышение эффективности принимаемых мер по борьбе с терроризмом, организации согласованных действий по пресечению деятельности бандгрупп, предупреждению и пресечению угроз совершения террористических актов на территории СКФО и обеспечения безопасности подготовки и проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г.

Подготовка, проведение и принятые решений НАК и ФОШ способствуют корректировке комплексной государственной концепции противодействия терроризму с учетом складывающейся обстановки. В большей мере они стали носить упреждающий характер, способствуют преодолению разобщенности действий силовых структур при проведении КТО.

Опыт антитеррористической деятельности в России позволяет на основе теоретических обобщений произвести не только глубокий анализ обстановки, но и определить стратегически важные направления в этой сфере деятельности.

Для действий бандподполья на Северном Кавказе характерно:

– стремление дестабилизировать обстановку на территории СКР [6];

– активизация террористических проявлений в Дагестане.

Выступая 8 октября 2013 г. на заседании НАК, директор ФСБ России А.В.Бортников указал, что если на октябрь 2012 г. в России было 270 преступлений террористической направленности, то в 2013 г. их 144, из них 120 в Дагестане;

– частичный перенос нападений незаконных вооруженных формиро-

ваний (НВФ) с сотрудников правоохранительных органов и силовых структур, представителей органов государственной власти и управления, официального мусульманского духовенства, занимающих активную позицию в противодействии терроризму и экстремизму, на мирных жителей;

– усиление взаимосвязи терроризма с организованной преступностью, трансформация структур боевиков, приобретающая постепенно сетевой характер;

– подготовка смертников для проведения терактов в местах массового скопления граждан;

– возрастание жестокости террористических акций;

– постоянные попытки восстановления разрушенной системы управления НВФ, наращивания боевого потенциала бандгрупп, усиление их внимания к своей инфраструктуре (оборудование баз, тайников, схронов, бункеров);

– использование возможностей Интернета, переписки в социальных сетях в террористических целях [7];

– возрастание роли «исламского фактора», распространение радикального ислама и усиление его влияния на население, в первую очередь на молодежь, усиление радикализации террористической деятельности [8];

присоединение к действиям террористов представителей лиц славянской национальности [9].

Для антитеррористической деятельности характерно:

– дальнейшее совершенствование нормативно-правового обеспечения деятельности органов власти и силовых структур в противодействии терроризму.

Так, при участии НАК было подготовлено и принято 29 федеральных законов, 16 Указов Президента, 39 постановлений и 23 распоряжения Правительства Российской Федерации, свыше 50 межведомственных и ведомственных нормативных правовых актов, которыми были регламентированы правоотношения в сфере противодействия терроризму;

– активность, последовательность и тщательность в выборе средств и методов при проведении КТО.

Силами спецслужб и правопорядка к переговорам с боевиками привлекались родственники и старейшины населенных пунктов, где проводились операции, с целью склонения бандитов к мирной сдаче властям.

Если перед операцией было установлено, что в доме кроме боевиков находятся женщины, дети, то боевикам предлагалось отпустить их. С целью недопущения возможных жертв со стороны гражданского населения во время КТО производилась эвакуация жильцов близлежащих домов. Силами правопорядка принимались меры к снятию напряженности, вызванной провокационными заявлениями отдельных граждан, пособников бандитов, которые пытались прорвать оцепление, перекрыть движение по одной из улиц и спровоцировать беспорядки;

– оперативное реагирования на резкое обострение оперативной обстановки, активизация оперативно-розыскных и поисковых мероприятий, наращивание сил и средств по розыску, задержанию или нейтрализации боевиков и их пособников;

– улучшение координации усилий различных подразделений системы общественной и государственной безопасности.

Создана система и отработаны механизмы постоянного обмена информацией, координации и взаимодействия гражданских властей с МЧС России, МВД России, ФСБ России, воинскими частями Минобороны России, внутренними войсками МВД России, администрациями учреждений и предприятий при локали-

зации и ликвидации последствий в сложных условиях [10];

– усиление внимания правоохранительных органов к перекрытию внешних и внутренних финансовых потоков, направляемых для поддержки террористической деятельности [11].

Несмотря на принимаемые государством и гражданским обществом меры, терроризм по-прежнему остается одной из основных угроз национальной безопасности России.

К сожалению, приходится констатировать, что и в ближайшей перспективе Северный Кавказ потребует к себе самого пристального внимания в силу конфликтности и напряженности процессов, происходящих там.

Во-первых, важно и дальше проводить работу по повышению качества жизни в республиках Северного Кавказа, снижению уровня безработицы. Важное место в решении этой задачи принадлежит государственной программе Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года», которая направлена на создание новых центров экономического роста, координацию инфраструктурных инвестиций государства и инвестиционных стратегий бизнеса с учетом приоритетов пространственного развития и ресурсных ограничений.

В 2014 г. необходимо добиваться безукоризненной антитеррористической защищенности важных международных политических и спортивных мероприятий на территории страны.

Во-вторых, чрезвычайно важно совершенствовать правовые основы борьбы с терроризмом. Теракты в Волгограде показали необходимость расширения полномочий сотрудников ФСБ, усиления борьбы с финансированием терроризма, повышения ответственности региональных и муниципальных властей в противодействию терроризму на местном уровне. И таких «дыр» в антитеррористическом законодательстве еще, наверное, немало. Надо активно продолжать использовать в этом плане зарубежный опыт.

В-третьих, необходим анализ и глубокая проработка микрополитики терроризма на Северном Кавказе, постоянный мониторинг изменений в его тактике, идеологии, характере программ, целей и задач, в мотивации и позициях участников террористической деятельности в разных районах и субъектах СКР, особенно в Дагестане. Точечным объектом усилий правоохранительных органов должна стать так называемая террористическая организация «Имарат Кавказ» с ее разветленной террористической структурой, представляющей автономный сетевой террористический кластер [13].

В-четвертых, с учетом того, что в борьбе с терроризмом на Северном Кавказе по-прежнему ведущая роль принадлежит специальным службам, правоохранительным органам, внутренним войскам и армии, поэтому необходимо повышать их финансирование. Оно должно быть своевременным и достаточным. Важно уделять пристальное внимание подготовке и усилению социальной защиты сотрудников и военнослужащих.

В-пятых, по-прежнему необходимо наращивать деятельность по противодействию идеологии терроризма, информационному обеспечению антитеррористических мероприятий.

Работу по развенчанию ореола членов бандформирований надо вести с учетом местных условий и обстоятельств. Важно поднять на новый уровень информационную работу, особенно в тех районах, где проводятся специальные оперативные мероприятия против террористов.

Так, на 40-м заседании НАК председатель Комитета А.В.Бортников обратил внимание участников заседания на то, что в отдельных социальных сетях «создаются закрытые группы, активизируется деятельность сайтов, на которых ведется целенаправленная идеологическая обработка пользователей, развернута широкомасштабная работа по привлечению новых сторонников». Часть Интернета «становится своеобразным инкубатором и источником идей экстремизма» [14].

Противодействию идеологии экстремизма и терроризма будет уделена большая часть федеральной целевой программы «Антитеррор» на 2014–2018 гг. Необходимо улучшить конструктивное сотрудничество СМИ, полиции и органов власти.

Поэтому «при использовании возможностей телевидения в профилактике терроризма очень важно найти верное соотношение идеологического и психологического при подаче материала… В районах, где активность террористических проявлений достаточно высока, целесообразно создание постоянно функционирующих специализированных рубрик и циклов материалов, посвященных проблемам борьбы с терроризмом» [15].

Требует особого внимания негативная тенденция радикализации ислама и мусульманского движения не только на Северном Кавказе, но и в Поволжье, деятельность на этих территориях неправительственных религиозно-политических организаций и группировок, в том числе правозащитного характера.

Необходимо совершенствовать механизмы, формы и методы противодействия религиозному радикализму, идеологии террористов и экстремистов, воспитанию у граждан антитеррористического сознания и ценностей этноконфессиональной толерантности.

В-шестых, важно повышать роль политических партий, в первую очередь парламентских, в проведении антитеррористической политики по обеспечению стабильности политической системы [16]. Должна возрастать их роль в борьбе с пресловутой клановостью, которая неразрывно связанной с коррупцией. И клановость, и коррупция являются источниками терроризма.

Все это в совокупности требует дальнейшего уточнения стратегии антитеррористической деятельности с учетом новых тенденций террористических проявлений. Следует признать, что все положительное в развитии Северного Кавказа находится в зависимости от уровня террористических угроз. Любой крупный теракт способен перечеркнуть все предыдущие достижения органов власти, правоохранительных органов и спецслужб в обеспечении безопасности.

Примечания

[1] *Журавель В.П.* 2008–2012 годы: состояние и тенденции борьбы с терроризмом в России // Глобальные проблемы и международные отношения. 2012. № 1. С. 2–9.

[2] URL: http://президент.рф/19872

[3] URL: http://nac.gov.ru/nakmessage/2013/12/24/v-moskve-pod-rukovodstvom-predsedatelya-nak-direktora-fsb-rossii-av-bortnikova.html

[4] URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/F2832D8D04CC88BD44257B89004A0CF3

[5] URL: http://www.ukr.net/news/10_11_oktjabrja_v_kieve_sostoitsja_konferencija_obse_po_voprosam_mezhdunarodnogo_sotrudnichestva_v_borbe_s_terrorizmom-23955866-1.html

[6] *Добаев И.П., Понеделков А.В.* Тенденции в эволюции терроризма на Северном Кавказе // Власть. 2013. № 10. С. 17–22; *Журавель В.П.* Терроризм и антитерроризм в России: На примере Северо-Кавказского региона // Обозреватель–Observer. 2013. № 9. С. 39–48.

[7] *Амджад А.* Средства массовой информации и международный терроризм // Дипломатическая служба. 2013. № 3. С. 36–43; *Коробов И.* Использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями // Зарубежное военное обозрение. 2012. № 6. С. 23–26; *Нечитайло Д.* Медиаджихад. Интернет на службе радикальных исламистов // Азия и Африка сегодня. 2013. № 8. С. 15–22.

[8] *Джулай О.* Проблемы радикализации ислама в России // Регионология. 2012. № 2. С. 40–43; *Маркин В.* Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде. Ч. 1 // Власть. 2012. № 11. С. 142–146; № 12. С. 114–118.

[9] *Андрюхин А., Перекрест В.* Откуда у парня шахидская грусть // Культура. 2014. 17–23 января.

[10] *Коростелев И.* Роль современных информационно-коммуникационных технологий в повышении эффективности борьбы с терроризмом// Закон и право. 2012. № 9. С. 71–72; *Лушников А.* Антитеррористическая правовая политика в Северо-Кавказском регионе // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 3. С. 120–123; *Пермяков М.В.* Деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Екатеринбург: Ажур, 2012.

[11] *Паненков А.* Подход к решению проблем борьбы с финансированием терроризма как одного из важнейших направлений профилактики в борьбе с терроризмом: Правовая основа программы по выявлению и расследованию преступлений, связанных с финансированием терроризма // Национальная безопасность. 2013. № 2. С. 242–254.

[12] URL: http://www.government.ru/docs/21880

[13] *Васнецова А.С.* О некоторых аспектах характеристики террористических и экстремистских организованных преступных формирований, действующих в Северо-Кавказском федеральном округе // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 2. С. 125–127; *Красинский В.В.* Экстремистские интернет-ресурсы террористической организации «Имарат Кавказ» и противодействие информационному джихаду северокавказского бандподполья // Современное право. 2013. № 7. С. 129–133.

[14] URL: http://nac.gov.ru/nakmessage/2013/06/11/11-iyunya-2013-goda-provedeno-40-e-zasedanie-natsionalnogo-antiterroristichesk.html

[15] *Петрищев В.Е.* Что такое терроризм, или Введение в терроризмологию. М.: КРАСАНД, 2013. С. 440, 441.

[16] *Перенджиев А.* О необходимости повышения роли политических партий в сфере противодействия терроризму // URL: http://eurasian-defence.ru/node/28529; *Шалупенко В.* Готовность граждан России к противодействию терроризму // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 42–49.

Лизинг и риски в инвестиционной деятельности

Роман Максимов

Среди многих проблем отечественной экономики проблема реанимации инвестиционной деятельности занимает ведущее место.

Общий анализ факторов, препятствующих решению указанной задачи, определяют несколько направлений, которые позволяют сочетать интересы потенциальных инвесторов, государства и владельцев инвестиционных проектов.

Одним из таких направлений является использование лизинга. Высокую его эффективность в реализации долгосрочных крупномасштабных финансовых проектах доказывает опыт развития экономики многих стран в последней четверти XX в.

В мировой практике объектами лизинговых операций все чаще становятся товары инвестиционного характера, комплексы промышленного оборудования, готовые промышленные объекты.

Финансовые возможности крупных западных лизинговых компаний и их учредителей, многообразие существующих, проверенных практикой лизинговых операций позволяют рационально распределять денежные ресурсы, ответственность и риски при осуществлении крупномасштабных инвестиционных проектов между их участниками.

В некоторых случаях в решении инвестиционных задач лизинговые сделки оказываются более эффективными, чем традиционные методы, которые привыкли применять бизнесмены, действующие в торговой и кредитно-банковской сферах.

МАКСИМОВ Роман Вадимович – специалист ОАО «Ильюшин Финанс Ко.», ведущий аналитик исследовательской программы «Развитие лизинга в России» Центра экономических исследований МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* rvmaximov@gmail.com

Ключевые слова: лизинг, риски в инвестиционной деятельности, международный лизинг, инвестиции.

Применение сделок по лизингу в инвестиционной деятельности позволяет решать следующие задачи:

– снижение риска невозврата инвестору вложенных в инвестиционный проект денежных ресурсов;

– обеспечение целевого использования владельцем инвестиционного проекта предоставленных ему денежных средств;

– снижение стоимости инвестиционных проектов;

– предоставление гарантий, залогового обеспечения инвестиционных проектов.

Все это свидетельствует о реальных возможностях лизинга, подтвержденных практикой. В пользу этого говорят также и данные международной и национальной статистики развитых стран, европейского объединения национальных лизинговых компаний (*LEASEUROPE*) [1].

Центром рыночных исследований при факультете международных экономических отношений МГИМО(У) МИД России в рамках научно-исследовательской программы «Развитие лизинга в России» были разработаны по заказу ряда потенциальных инвесторов и владельцев инвестиционных проектов методики применения конкретных типов лизинговых операций для решения проблем, возникающих при реализации инвестиционных проектов.

На современном этапе в российской экономике существует достаточно много крупных промышленных объектов, работающих на остаточных амортизационных ресурсах.

Вероятность выживания таких объектов, как правило, определяется реальными возможностями их полной модернизации либо диверсификации производства на базе имеющихся пассивных производственных фондов и инфраструктур (здания, склады, сооружения, дороги, очистные сооружения), квалифицированных кадров.

При этом требуются долгосрочные и существенные финансовые средства.

Необходимо также упомянуть и об основных проблемах, возникающих у заинтересованных инвесторов. Среди них выделяют следующие:

– исчезновение инвестиционных средств в одном из звеньев длинной цепочки, по которой перемещаются деньги;

– нецелевое использование инвестиционных средств (выдача зарплаты, оплата энергоснабжения, уплата налогов, приобретение сырья, увод денег в дочерние коммерческие структуры);

– отсутствие действенных гарантий возврата инвестиций.

По ряду объективных и субъективных причин государство сегодня не может оказывать активного влияния на решение проблем, связанных с инвестиционными рисками, хотя в мировой практике есть многочисленные примеры эффективного государственного воздействия на инвестиционные процессы.

Для такого воздействия можно, например, создать специализированные государственные инвестиционные лизинговые компании, которые будут работать *по схеме возвратного лизинга*.

Возвратный лизинг может быть представлен в следующем виде. Специализированная компания, получив от инвестора льготный кредит, приобретает на полученные сред-

ства основные производственные фонды владельца инвестиционного проекта.

При этом одновременно лизинговой компанией заключается договор на передачу в аренду приобретенных фондов их бывшему собственнику.

Как правило, договор аренды заключается на срок, не превышающий остаточный срок амортизации, но не менее срока, необходимого для модернизации производства либо строительства и пуска нового объекта.

Арендная плата устанавливается по принципу «низкая-высокая» с переменным коэффициентом.

В результате осуществленной сделки возвратного лизинга владелец инвестиционного проекта получает следующие преимущества:

– финансовую инъекцию, необходимую для создания условий по модернизации или диверсификации производства;

– налоговые льготы, определяемые величиной сокращения основных фондов;

– льготные условия погашения обязательств по договору возвратного лизинга.

Часть средств, полученных от инвестора, расходуется лизинговой компанией на приобретение нового оборудования для модернизации или оснащения нового диверсифицированного производства владельца инвестиционного проекта, которое продается ему также на условиях аренды.

В последнем случае срок аренды определяется экономическими параметрами окупаемости обновленного производства и должен предусматривать продажу оборудования владельцу инвестиционного проекта после завершения срока аренды.

Инвестор возмещает свои издержки и получает прибыль при погашении лизинговой компанией инвестиционного кредита за счет арендных платежей владельца инвестиционного проекта.

Значительная часть основных производственных фондов владельца инвестиционного проекта переходит в собственность лизинговой компании на весь период реализации данного проекта. Это служит определенной гарантией выполнения владельцем инвестиционного проекта взятых обязательств.

Значительно сократить риск нерационального использования денежных средств позволяет тот факт, что большая часть средств инвестора не доходит до владельца инвестиционного проекта.

Экономический анализ и расчеты демонстрируют высокую эффективность возвратного лизинга в операциях по реанимации крупных промышленных объектов в случае проведения государством экономической политики, направленной на реальную, а не декларированную поддержку российских лизинговых компаний, готовых и способных осуществлять операции возвратного лизинга.

Важной задачей является развитие обрабатывающих отраслей промышленности. Ее решению может способствовать развитие *импортного лизинга*.

Снижения доли экспорта сырьевых ресурсов при одновременном увеличении доли экспорта полуфабрикатов и готовых изделий можно

добиться, используя современное технологическое оборудование для сырьевых ресурсов. При этом удовлетворить требования иностранных потребителей возможно, используя импортное оборудование и машины.

Потенциальные иностранные инвесторы в этом случае предоставляют инвестиционные кредиты иностранным финансовым лизинговым компаниям, которые приобретают необходимое российским потребителям оборудование у иностранных производителей и передают его в аренду российским лизинговым компаниям под гарантии российского правительства или крупного банка.

Страхование таких контрактов осуществляется в отечественных страховых компаниях с перестрахованием в зарубежных.

Национальная компания заключает с конечным пользователем договор субаренды.

Описанная схема становится еще более привлекательной при условии, что государство проведет трансформацию режима уплаты таможенных сборов при осуществлении ввоза инвестиционных товаров по контрактам импортного лизинга.

Также с помощью лизинга может быть повышена эффективность использования бюджетных средств, направленных на поддержку особо важных отечественных отраслей или производств.

Необходимо развивать рынок специализированных государственных компаний, которые бы предоставляли отечественным потребителям под гарантии государства, местных органов власти или банков машины и оборудование, приобретенные у отечественных производителей.

Это позволит оживить деятельность отраслей машиностроения, обеспечив их устойчивыми заказами со стороны государственных лизинговых компаний. Возникает возможность приобретения и использования для среднего и малого бизнеса техники и оборудования, которую они не в состоянии купить из-за ограниченной платежеспособности и отсутствия возможностей получения долгосрочных банковских кредитов под низкий процент.

Количество схем использования лизинга в инвестиционной деятельности может быть многократно увеличено, но их реализация наталкивается на главное препятствие – отсутствие продуманной долгосрочной политики государства в отношении развития лизинга в России.

Специфика лизинговой деятельности выдвигает на первый план риск неадекватности принятия инвестиционного решения, поэтому управление данным риском является важным инструментом в рамках стратегического развития компании. В настоящее время отсутствует общепринятая целостная методология для лизинговых компаний по управлению инвестиционными рисками.

Управление инвестиционным риском объективно подразделяется на шесть этапов: определение цели, выяснение риска, оценка риска, выбор методов воздействия на риск, применение методов и оценка результатов. Этапы образуют собой взаимосвязанную систему, основная цель которой – выработка мер по снижению неблагоприятных последствий риска и извлечение стратегических преимуществ.

В результате анализа существующих методов риск-менеджмента была сформирована следующая система управления инвестиционными рисками лизинговой компании.

1. Определение цели:

– «мозговой штурм» совета директоров, цель которого – утвердить стратегию в отношении рисков совместно с исполнительными директорами и высшим руководством;

– привлечение независимых экспертов, проводящих интервьюирование среди специалистов и ответственных за разработку интегрированной системы целей и методов управления инвестиционными рисками.

После определения целей возможно создание контрольных списков потенциальных источников инвестиционных рисков, необходимых для стандартизации их классификации, выявления и оценки рисков лизинговых проектов.

2. Выявление и оценка риска.

Идентификация и количественное измерение инвестиционного риска должно проводиться сотрудниками, специализирующимися на оценке риска, на этапе рассмотрения лизинговой компанией очередного проекта вложения средств.

В первую очередь предприятию необходимо определить потенциальные зоны риска, которые могут сказаться на достижении целей фирмы. При анализе как повторяющихся или аналогичных проектов (например, приобретение однородного оборудования для выполнения одинаковых задач), так и инновационных, ранее не рассматривавшихся, следует использовать следующее правило для выбора метода, выделяющего потенциальные зоны риска:

– при наличии у компании опыта работы со схожими проектами основное внимание следует уделить регрессивному анализу, анализируя имеющуюся информацию;

– при отсутствии подобного опыта необходимо применять эвристические методы для подбора вероятных сфер реализации инвестиционного риска.

Применение прочих методов возможно лишь в случае их специального обоснования.

Определив потенциальные зоны риска, риск-менеджер переходит к следующему этапу – выявление конкретных видов риска, сопутствующих лизинговому контракту. Учитывая специфику лизинговой компании, наиболее эффективным следует признать использование моделирования деятельности лизингополучателя, связанной с предметом лизинга, в аспекте платежеспособности клиента. Также по наиболее существенным факторам необходимо провести анализ чувствительности для получения возможности отразить в лизинговом контракте условия досрочного прекращения договора (которые представляют собой критические для платежеспособности клиента значения факторов внешней, для лизингового контракта, среды).

Заключительным этапом процесса идентификации и оценки риска является прогнозирование практических выгод и возможных негативных последствий проявления выявленных рисков. Отделу управления инвестиционными рисками рекомендуется использовать метод сценариев (или дерева решения при экономически обоснованном количестве ответвлений последнего).

3. Выбор метода воздействия на риск.

Предшествующая идентификация и оценка структуры инвестиционного риска обеспечивают риск-менеджера необходимой информацией для принятия рационального решения по мерам воздействия на риск лизингового проекта. Лизинговая компания имеет возможность использовать один или несколько из следующих инструментов:

– значимость проектного риска переоценивается с учетом размещения инвестиционного риска по портфелю лизинговой компании для оценки способности данного проекта к диверсификации (и, возможно, хеджированию) риска всего портфеля;

– при управлении рисками следует учитывать, что в лизинговой сделке присутствуют три участника и, соответственно, лизинговая компания может подготовить с поставщиком оборудования взаимовыгодные решения для минимизации инвестиционного риска;

– в контракте возможно использование также таких инструментов, направленных на снижение размера возможных потерь, как страхование и поручительство. Однако каждый из данных методов уменьшает количество потенциальных клиентов из-за повышения стоимости и сложности лизингового проекта;

– по неприемлемым параметрам проекта необходимо либо разработать предложения по их устранению, либо внести предложение об отказе от данного контракта;

– наименее управляемые факторы риска следует учесть в контракте с лизингополучателем с целью переложить весь риск (или его часть) на совместное с клиентом покрытие;

– отказ от управления риском возможен лишь по согласованию с руководителем, имеющим необходимые полномочия по принятию на себя риска в данном размере [2].

Таким образом, на каждом из этапов используются свои методы управления рисками. Результаты каждого этапа становятся исходными данными для последующих этапов, образуя систему принятия решений с обратной связью. Такая система обеспечивает максимально эффективное достижение целей, поскольку знание, получаемое на каждом из этапов, позволяет корректировать не только методы воздействия на риск, но и сами цели управления рисками.

В дальнейшем процесс управления рисками встраивается в бизнес-процессы предприятия и представляет собой часть оперативной деятельности лизинговой компании. При этом особенно важно поддерживать своевременный обмен информацией, реструктуризировать систему с учетом накапливающегося опыта управления рисками.

Оценка инвестиционного риска является необходимым условием для принятия рациональных решений по управлению лизинговыми проектами.

В бизнесе применяется множество механизмов воздействия на риск, которые сводятся к четырем основным:

– страхованию, т.е. резервированию;

– хеджированию;

– диверсификации;

– избежанию (отказу от связанного с риском проекта), т.е. минимизации (консервативному управлению лизинговым портфелем) [3].

По своей природе *страхование* является формой предварительного резервирования ресурсов, предназначенных для компенсации ущерба от ожидаемого проявления различных рисков лизингового проекта. Экономическая сущность страхования заключается в создании резервного (страхового) фонда, отчисления в который для отдельного страхователя устанавливаются на уровне, значительно меньшем сумм ожидаемого убытка и, как следствие, страхового возмещения. Таким образом, происходит передача большей части риска от страхователя к страховщику.

Для уменьшения последствий проявления риска применяется резервирование финансовых ресурсов на случай неблагоприятных изменений в деятельности компании. Создание резерва на покрытие непредвиденных расходов представляет собой один из способов управления рисками, предусматривающих установление соотношения между потенциальными рисками, влияющими на сохранение платежеспособности лизингополучателя, и величиной средств, необходимых для ликвидации последствий проявления рисков.

Страхование, или резервирование, как таковое не ставит своей целью уменьшение вероятности проявления рисков, а направлено преимущественно на возмещение материального ущерба от проявления рисков.

Таким образом, страхование основано на детерминистском подходе к возможным рискам, которые рассматриваются как данность, которой очень сложно, если вообще возможно, управлять.

Этот подход лежит в основе регулирования рисков со стороны государства. В то же время страхование рисков обязательно предполагает проведение определенных мероприятий по снижению вероятности наступления страховых событий, которые, однако, далеко не всегда достигают желаемой цели. Для страхования подходят массовые виды рисков, которым подвержены многие организации или индивиды. Их проявления не сильно коррелированы между собой, а вероятности возникновения известны с высокой степенью точности.

Из инвестиционных рисков в наибольшей степени этим требованиям удовлетворяет риск поддержания платежеспособности, поэтому страхование лизингополучателем своих обязательств в пользу лизинговой компании наиболее распространенная форма обеспечения договоров лизинга.

Хеджирование предназначено для снижения возможных потерь лизингодателя вследствие рыночного риска и реже кредитного риска. Хеджирование представляет собой форму страхования от возможных потерь путем заключения уравновешивающей сделки. Как и в случае страхования, хеджирование требует отвлечения дополнительных ресурсов. Совершенное хеджирование предполагает полное исключение возможности получения какой-либо прибыли или убытка по данной позиции за счет открытия противоположной или компенсирующей позиции.

Подобная «двойная гарантия» как от прибылей, так и от убытков отличает совершенное хеджирование от классического страхования.

Хеджирование рыночных рисков осуществляется проведением забалансовых операций с производными финансовыми инструментами – форвардами, фьючерсами, опционами и свопами. В последние годы появились инструменты хеджирования кредитных рисков, к которым относятся, например, кредитные свопы.

Диверсификация является способом уменьшения совокупной подверженности риску за счет создания портфеля лизинговых контрактов между различными лизингополучателями, цена или доходность которых слабо коррелированы между собой. Сущность диверсификации состоит в снижении максимально возможных потерь за одно событие, однако при этом одновременно возрастает количество видов риска, подлежащих контролю.

Диверсификация является одним из наиболее популярных механизмов снижения инвестиционных рисков при формировании портфеля лизинговой компанией. Однако диверсификация эффективна только для уменьшения несистематического риска (т.е. риска, связанного с конкретным договором лизинга), в то время как систематические риски, общие для всего портфеля, например риск циклического спада экономики, не могут быть уменьшены за счет изменения структуры портфеля.

Минимизация риска преследует цель тщательной балансировки наличных средств, вложений и обязательств с тем, чтобы свести к минимуму изменения чистой стоимости. Теоретически в этом случае не возникает необходимости в отвлечении ресурсов для образования резерва, внесения страхового платежа или открытия компенсирующей позиции.

Наиболее применимой в практике формой консервативного управления инвестиционными рисками является *лимитирование*. Лимитирование – это установление лимита, т.е. предельных сумм расходов, продажи, кредита по лизинговому проекту и т.п. Лимитирование является важным приемом снижения степени инвестиционного риска.

Консервативное управление лизинговым портфелем направлено на избежание чрезмерного риска путем динамического регулирования основных параметров портфеля. Иными словами, этот метод направлен на регулирование подверженности рискам при предоставлении оборудования в лизинг в отличие от хеджирования, основанного на нейтрализации риска.

При выборе конкретного метода воздействия на риск необходимо анализировать негативную и позитивную стороны реализации риска и учитывать результаты анализа при принятии решения о значимости инвестиционного риска в конкретном лизинговом договоре.

Проведенная идентификация и оценка структуры инвестиционного риска предоставляет риск-менеджеру необходимую информацию для принятия рационального

решения по мерам воздействия на риск лизингового проекта. Лизинговая компания имеет возможность использовать один или несколько инструментов, например:

– значимость проектного риска переоценивается с учетом размещения инвестиционного риска по портфелю лизинговой компании для оценки способности данного проекта к диверсификации (и, возможно, хеджированию) риска всего портфеля;

– при управлении рисками следует учитывать, что в лизинговой сделке присутствуют три участника и, соответственно, лизинговая компания может подготовить с поставщиком оборудования взаимовыгодные решения для минимизации инвестиционного риска;

– в контракте возможно использование также следующих инструментов, направленных на снижение размера возможных потерь, таких как страхование и поручительство, однако каждый из данных методов уменьшает количество потенциальных клиентов вследствие повышения стоимости и сложности лизингового проекта;

– по неприемлемым параметрам проекта необходимо либо разработать предложения по их устранению, либо внести предложение об отказе от данного контракта;

– наименее управляемые факторы риска следует учесть в контракте с лизингополучателем с целью переложить весь риск (или его часть) на совместное с клиентом покрытие;

– отказ от управления риском возможен лишь с согласования руководителя, имеющего необходимые полномочия по принятию на себя риска в данном размере.

Таким образом, структурирование рисков конкретного лизингового проекта и получение их оценки служит основой для дальнейшего управления рисками с целью использования последних для наилучшего достижения стратегических целей лизинговой компании.

Примечания

[1] Residual Value Insurance. Money for old rope // Reinsurance Magazine. dd. 01/02/2008.

[2] *Лобанов А., Чугунов А.* Тенденции развития риск-менеджмента: мировой опыт. Издательский дом «РЦБ». Агентство деловых связей // URL: http://www.rcb.ru/archive/articlesrcb.asp?aid=135

[3] Страхование / под ред. проф. Шахова В.В. М.: Анкил, 2002. С. 158.

Адаптация аппарата Наркомфина к плановой системе

По материалам Московской и Ивановской промышленной областей

Владимир Околотин

По мере перехода к построению плановой экономики в периодических изданиях того времени стало настойчиво формироваться представление о том, что сотрудники Народного комиссариата финансов (НКФ) и его аппарата на местах не готовы принимать решительные меры по формированию доходов бюджета.

Так, завмосгубфинотделом А.В.Николаев в феврале 1928 г. утверждал, что «когда ставится вопрос принятия решительных мер с тем, чтобы достигнуть максимума положительных результатов, то встречаешь какое-то праздничное спокойствие, какое-то равнодушное, а иногда и открытое заявление: «у нас-де все благополучно». Некоторые же работники пытаются даже входить в обсуждение целесообразности оперативных распоряжений». Поэтому необходимо «это ненормальное явление изжить, даже больше – следует выжечь огнем, не считаясь ни с кем и ни с чем» [1].

Согласно другому утверждению, но уже ЦКК НК РКИ*, финаппарат, состоявший в основном из служащих бывшего Минфина, не проявлял инициативы в адаптации налоговой системы к изменениям, происходящим в стране,

---

ОКОЛОТИН Владимир Сергеевич – кандидат исторических наук (Ивановский филиал РАНХиГС). *E-mail:* okolotin.vladimir@yandex.ru

Ключевые слова: плановая экономика, Наркомфин, рабочие выдвиженцы, налоговая политика и налоговая практика.

* ЦКК НК РКИ – Центральная контрольная комиссия и Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции.

и всячески противился им [2]. Такое мнение, усиленное постановлением ЦИК и Совнаркома СССР от 1 июня 1929 г. «О чистке аппарата государственных органов, кооперативных и общественных организаций», и послужило основанием для проведения широкомасштабной кампании по чистке аппарата НКФ СССР и его структуры на местах [3].

Задачи чистки, порядок, методы и сроки ее проведения определялись «Инструкцией НК РКИ СССР* по проверке и чистке советского аппарата», утвержденной на объединенном заседании Президиума ЦКК** и Коллегии НК РКИ СССР и РСФСР в начале мая 1929 г. и одобренной СНК СССР***.

В инструкции были выделены три категории лиц, подлежащих «вычистке» из аппарата.

К первой категории относились те лица, оценка которых показывала «абсолютную невозможность их исправления». Они лишались права работать в советском аппарате, права на выходное пособие, пособие по безработице и права на пенсию, а также брались биржами труда на особый учет.

Ко второй категории были отнесены те, «кто еще может исправиться, но которых вредно оставить в данном учреждении». На практике для работников центрального аппарата это означало смену места жительства и работу на периферии.

Третью категорию составляли те, кого, по мнению комиссии, «нецелесообразно использовать на ответственных должностях». Предполагалось, что «вычищенные» начальники, обладающие опытом и знаниями, останутся в аппарате на технической работе при выдвиженцах [4].

Реорганизация центрального аппарата Наркомфина СССР

Реорганизация аппарата НКФ СССР началась в июне и закончилась в декабре 1929 г. [5]. В докладе НК РКИ «Об итогах чистки центрального аппарата НКФ СССР» среди причин столь длительной кампании были названы период отпусков и чистка внутри самой партии. Однако основная трудность заключалась в том, чтобы «раскачать местную общественность, учащихся вузов, научных работников других учреждений и т. д.». Поскольку НКФ СССР оказался первым среди центральных аппаратов, который был подвергнут чистке, то на нем, по сути, формировался опыт, распространенный НК РКИ в дальнейшем по всей стране. Проверкой были затронуты все управления НКФ общей численностью 1159 чел. Их социальный состав представлен в табл. 1.

При подготовительной работе выяснилось, что «без вовлечения в это дело широких масс рабочих не удастся раскачать местную общественность и дать отпор бюрократическим элементам в аппарате». Не имея практики в этом деле, комиссия НК РКИ решила организовать ряд отчет-

---

** НК РКИ СССР – Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции СССР.

** ЦКК – Центральная контрольная комиссия.

*** СНК СССР – Совет Народных Комиссаров СССР.

ных докладов НКФ о своей работе на предприятиях, а также доклад на объединенном пленуме финансово-налоговых секций Моссовета и райсоветов. В итоге выяснилось, что политически комиссия правильно подошла к этому вопросу, но практически эти мероприятия применительно к чистке ничего не дали. Необходима была подготовительная работа, которая и была осуществлена комиссией вместе с общественностью НКФ в течение двух недель на Московском электрозаводе. В результате на общем собрании трудового коллектива завода было принято решение взять шефство над НКФ СССР и выделить рабочих для участия в работе комиссии. Первоначально, утверждал член комиссии НК РКИ М.И.Геммерверт, отдельные руководители НКФ пытались твердо ограничить работу шефских бригад наблюдением и контролем за работой финаппарата, проверкой его социального состава, решительно отвергая целесообразность проверки его структуры как в центре, так и на периферии. Однако их сопротивление удалось преодолеть, и при чистке «рабочие бригады выявили оппортунистическую работу налоговой системы, приведшую к большим недоимкам за частным сектором». Важнейшим же результатом этой работы стало изменение структуры аппарата НКФ, ликвидация целых управлений [6].

Таблица 1

Годы	Социальный состав аппарата НКФ СССР, %		
	Рабочие	Крестьяне	Прочие
1926/1927	4,4	13,6	82
1928/1929	8,2	1,8	90

Примечание: Процент рабочих 8,2% был меньше общесоюзного (10,2%) по финансовым органам, а процент крестьян резко уменьшился. Число же прочих увеличилось. К группе «прочих» были отнесены «люди из привилегированного состава до революции». Среди ответственных работников НКФ их насчитывалось 155 чел., из которых 47 работников – это бывшие крупные царские чиновники.

По предложению рабочих были ликвидированы госфинконтроль, управление местными финансами и управление государственной карточной монополии [7].

Согласно другому источнику (доклад комиссии НК РКИ), рабочие сумели выявить не только «недостатки аппарата, искривление классовой линии, но и конкретных носителей зла – бюрократов, волокитчиков и т.д.». Только с появлением рабочих в аппарате НКФ возникла возможность «решительно разоблачить и разбить чиновническое отношение к делу, нарушить так называемый «заговор молчания» и объединить вокруг чистки всю лучшую часть служащих». В дальнейшем в отчетах НК РКИ опыт привлечения рабочих бригад Электрозавода к чистке НКФ СССР был назван удачным, положившим начало развертыванию шеф-

ства предприятий над госучреждениями по всей стране [5]. К чистке также была привлечена и «легкая кавалерия» из числа членов ВЛКСМ, которой был предпринят ряд налетов для выявления нарушений трудовой дисциплины работниками НКФ.

Значительное внимание было уделено чистке планово-экономического управления (ПЭУ) Наркомфина. В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) открыт доступ к материалам Наркомфина СССР, в которых содержатся выписки из протоколов комиссии, характеристики финансовых работников и т.д. [5].

В частности, в докладе Г.Шкловского «ПЭУ как оно есть» под грифом «Не подлежит оглашению» говорилось, что применение сотрудниками ПЭУ «буржуазно-экономического метода к изучению явлений нашей экономики ведет к искривлению нашей политики в целом ряде весьма важных областей». Допущенные специалистами ПЭУ методологические ошибки «являются следствием антимарксистского подхода, примененного буржуазной профессурой при построении общей схемы наркомфиновского плана...» [5].

В докладе говорилось, что «почти все отделы ПЭУ возглавлялись исключительно чуждыми людьми».

Так, например, отдел финансовой политики возглавлялся профессором К.Ф.Шмелевым – «бывшим помещиком, весьма слабым по научной квалификации специалистом». Его заместителем был консультант С.Т.Кистенев – «бывший дворянин, активный участник саботажа 1917 года, противник индустриализации и политики партии». Ближайшим помощником К.Ф.Шмелева и С.Т.Кистенева был Авинов – «в прошлом крупный помещик, бывший товарищ министра внутренних дел при временном правительстве, антисоветски настроенный».

Финансовую секцию отдела долгое время возглавлял «контрреволюционер Гензель, а после его бегства за границу Кутлер, старый буржуазный профессор, сторонник вольного рынка, защитник кулака и частного капитала и противник индустриализации».

Секцию денежного обращения и кредита возглавлял профессор А.А.Соколов – «буржуазный экономист, антимарксист и эклектик, неоднократно выступавший с откровенными взглядами против политики партии.

Секцию сельского хозяйства возглавлял академик Маслов, а фактическую работу проводил консультант Воробьев, откровенно проповедовавший кулацкую политику».

Вопросы национального дохода исследовал профессор Л.Н.Литошенко – «видный кадет, заслуживший название кадетского аграрника в советской деятельности».

В ПЭУ при обсуждении тех или других вопросов имели место «выступления, противоречащие линии партии и правительства». Так, профессор А.А.Соколов относительно проекта пятилетнего плана утверждал, что «можно построить модель, вполне согласованную во всех своих частях, но далекую от реальной осуществимости».

Л.Н.Юровский «грозил нашему индустриальному плану "крестьянской обороной"». В декабре 1929 г. чистке подвергся и ученый с мировым именем Н.Д. Кондратьев [8]. Обвинения высказывались и в адрес других ученых, привлеченных к работе в ПЭУ.

Согласно утверждению Г.Шкловского, формированию таких подходов содействовала и практика подбора литературы в библиотеке ПЭУ, которая находилась «в руках буржуазной профессуры, использовавшей ее в своих целях».

Руководитель библиотеки профессор М.Д.Загряцков был назван «агентом буржуазной профессуры и антисоветских элементов», а сама библиотека – «контрреволюционным гнездом и центром свиданий буржуазных профессоров и антисоветских элементов».

В 1929 г. библиотекой было выписано из иностранной периодики 18 газет и 62 журнала по вопросам экономики, финансов и банковского дела. Из 18 газет 9 являлись общеполитическими и пользовались наибольшим спросом «среди узкого круга постоянной профес-

сорской клиентуры». Нередко в нарушение правил пользования газетами они брались на дом и «являлись духовной пищей буржуазных профессоров и других сотрудников».

Как утверждал Г.Шкловский, «особым успехом пользовались номера буржуазных иностранных газет с антисоветскими статьями Троцкого. Эти номера растаскивались по карманам Загряцкова, Кистенева, Литошенко, Романовского и содержание этих статей оживленно комментировалось этими лицами в служебные часы в беседах между собой».

Отсюда следовал вывод, что библиотека «в том виде, в каком она сейчас находится, – это ненужное и вредное учреждение не только для Наркомфина, но и вообще для советской власти» [5].

В докладе НК РКИ «Об итогах чистки центрального аппарата НКФ СССР», осуществленной в течение 1929 г., также говорилось, что «одним из самых характерных управлений в смысле искажения классовой линии» являлось ПЭУ».

«ПЭУ в общем не справилось со стоящими перед ним задачами, и его аппарат не достиг необходимого уровня для качественно высокой работы по финансовому планированию нашего социалистического хозяйства». «Такое состояние аппарата ПЭУ, лаборатории Наркомфина по разработке финансово-экономических проблем, фактически представляет собой сборище идеологически чуждых нам людей, не могло не отразиться на работе оперативных управлений, в первую очередь на работе Госналога».

В ходе чистки ПЭУ с привлечением рабочих бригад из 85 работников управления было уволено 23 сотрудника, из них 18 – по первой и второй категориям и 5 – без категорий. Среди «вычищенных» оказались профессора Н.Д.Кондратьев, А.А.Соколов и К.Ф.Шмелев, П.Н.Кутлер, академик П.П.Маслов, Л.Н.Литошенко, П.В.Микеладзе, А.Е.Воробьев, С.Т.Кистенев и др. [5].

В результате была подготовлена площадка для формирования научных взглядов социалистической формации, в том числе и в области историко-экономической науки [9].

Относительно управления по госналогам в докладе утверждалось, что «социальное лицо его аппарата, фактически руководящего налоговой политикой и практикой, совершенно не отвечает требованиям советской классовой налоговой политики и темпу нашей работы». Многие работники оказались неспособными ее осуществлять и «энергично сопротивлялись мероприятиям по упрощению налоговой системы».

Так, к началу чистки штат Госналога состоял из 103 чел., среди которых 40 чел. (39%) относились к категории «старых чиновников».

К августу 1929 г., после первого этапа чистки штат управления сократился до 77 чел., но фактически число старых специалистов увеличилось и достигло 31 чел. (40%).

Руководство управления было обвинено в просчетах в подборе кадров, невнимании к рационализации акцизной системы, противодействии соответствующим мероприятиям НК РКИ и искажении классовой линии при установлении акцизов на ткани и тарифных ставок подоходного налога. В частности, при изменении последних в проекте управления, внесенного в законодательные органы осенью 1929 г., подоходный налог увеличивался для рабочих и служащих и уменьшался для кустарей и нэпманов и т. д. [10].

Устойчивая тенденция к росту недоимок, по мнению членов комиссии, также во многом зависела от качественного состояния налогового аппарата на местах. Раскрытые в последнее время безобразия и судебные процессы в Рыбинске, Нижнем Новгороде, Иваново-Вознесенске и

других городах, свидетельствовали о том, что аппарат не выполнял своих функций, срастался с частником, делал ему всевозможные поблажки. Не способствовали усилению работы и разрабатываемые управлением громоздкие и неясные директивы.

Так, инструкция по сельхозналогу содержала 84 параграфа и приложение из 14 форм, к выполнению и заполнению которых возникало много вопросов, в том числе и со стороны финорганов.

Военным налогом, имевшим больше политическое, чем фискальное значение, в управлении никто не занимался, что привело к снижению его взимания на местах.

Среди отрицательных явлений был назван и параллелизм в работе ряда управлений НКФ СССР. Так, например, бюджетное управление представило в Госплан СССР объяснительную записку к предварительному балансу на 1928/29 хозяйственный год, не согласованную с управлением государственных налогов. Вследствие этого получился не только разнобой в целом ряде цифр, но и возникла диаметрально противоположная точка зрения между ними по некоторым вопросам.

Общественный резонанс приобрело дело Асеровых, чье хозяйство рязанским губфо было обложено индивидуальным налогом. В разрешение этого вопроса были вовлечены НКФ СССР и РСФСР. При этом НКФ СССР, несмотря на мотивированное объяснение Рязанского губфо своих действий в отношении хозяйства Асеровых, предложил НКФ РСФСР отменить его решение и пересчитать налог.

При дальнейшем разбирательстве выяснилось, что действия Рязанского губфо вполне обоснованы, а в НКФ СССР имело место лоббирование интересов своих родственников одним из его сотрудников.

В результате чистки из 75 сотрудников управления государственных налогов было «вычищено» 8 человек и 4 получили административные взыскания [5].

Нарекания у комиссии возникли и к Госфиниздату, который задерживал публикацию популярной литературы по налогообложению, а в ряде случаев проявил недостаточную идеологическую бдительность. В результате Госфиниздатом «сплошь и рядом выпускалась в идеологическом отношении невыдержанная вредная» литература, а порой и «просто хлам». Это приводило к тому, что уже выпущенные отдельные книги, за которые выплачен авторский гонорар, подвергались запрету.

Убытки от издания журналов «Вестник финансов» и «Финансы и народное хозяйство» достигли значительных размеров (по первому – 35 тыс. руб., по второму – 25 тыс. руб.).

В итоге в Госфиниздате из 83 человек с работы было снято 8 и на трех наложены дисциплинарные взыскания.

Значительные просчеты и недостатки были и при подготовке специалистов на заочных курсах НКФ СССР.

Согласно докладу, «курсы являются беспризорными, так как НКФ ими не руководит, а институт им. Рыкова никакой связи ни организационной, ни методологической с ними не имеет». Преподавателями на курсах работали сотрудники НКФ «по своей идеологии буржуазно-устряловского направления», а в учебных планах отсутствовали «общеметодологические, марксистские предметы (истмат и политэкономия)», а на предложение ввести политэкономию в число предметов, изучаемых на курсах, «не только спецы, но и замнаркомфина Кузнецов высказались категорически против».

В курсе «Организация техники косвенного обложения», читаемом Лебедевым, по существу, «излагается теория акциза дореволюционного времени, причем проводится явно антиклассовая точка зрения».

Профессор А.А.Соколов при чтении курса «Теоретические основы системы налогов» отрицал, что организация хозяйства в СССР служит источником увеличения накопления», и утверждал, что «улучшение нашей экономики возможно за счет увеличения роли частника».

П.Н.Кутлер в «Организации и технике прямого обложения» ратовал за ограничение капитальных затрат, повышение цен и налогов и т.д.

Таким образом, говорилось в докладе, «курсы служат источником распространения в 14 тыс. экземплярах чуждой нам идеологии».

В результате в НКФ было «вычищено около 200 чуждых в классовом отношении людей», его аппарат был сокращен на 28% и обеспечен «выдвижением в него 94 рабочих» (табл. 2) [7].

Чистка финансового аппарата была произведена и в НКФ РСФСР.

В проверенных финорганах (144 из 221 по 18 АССР, краям и областям) из 11 534 сотрудников вычищено 1356 чел., или 11,8%, из них по 1-й категории – 252 чел., 2-й – 484 и 3-й – 306 чел.

Таблица 2

Общие результаты чистки центральных и хозяйственных управлений НКФ СССР

Показатели	Управления НКФ СССР		
	центральные	хозяйственные	**Итого**
Количество сотрудников, чел	869	284	**1153**
Категории, в том числе			
1-я	18	3	**21**
2-я	26	4	**30**
3-я	27	4	**31**
Всего	71	11	**82**
% к общему количеству	8,2	3,9	**7,1**
Без категорий	52	35	**87**
Снято, всего	123	46	**169**
% к общему количеству	**14,2**	**16,2**	**30,2**

Примечание. Мероприятия по чистке в большей степени затронули ведущие управления НКФ СССР, хотя удельный вес «вычищенных» к общему количеству сотрудников в хозяйственных управлениях оказался чуть выше (16,2 % против 14,2%).

Снято с работы и подвергнуты взысканиям 976 сотрудников, или 8,6% от общего числа проверенных [5].

В феврале 1930 г. на заседании Коллегии НКФ РСФСР был заслушан доклад РКИ «Об итогах чистки центрального аппарата НКФ РСФСР», где было признано «большое положительное оздоровляющее значение проведенной чистки соваппарата для всей работы наркомата...» [5]. В отчетах НК РКИ опыт привлечения рабочих бригад Электрозавода к чистке НКФ СССР был назван удачным, положившим начало развертыванию шефства предприятий над госучреждениями по всей стране [5].

Чистка облфинотдела Ивановской промышленной области

Практика чистки центрального аппарата НКФ была безукоснительно перенесена на места.

Так, в июне–июле 1929 г. на страницах периодической печати Ивановской промышленной области (ИПО) и Московской области (МО) развернулась активная подготовка общественного мнения к предстоящей чистке.

В публикациях отмечалось, что «настоящая чистка преследует цель не только освободиться от вредных элементов, но и заставить почувствовать каждого служащего, что недобросовестно работающий остаться безнаказанным не может» [11, 12].

В августе 1929 г. в одном из номеров газеты «Смычка» (ИПО) было опубликовано совместное заявление РКИ и комиссии по чистке госаппарата.

Чистке подлежали работники, извращавшие советские законы, волокитчики и те, кто «высокомерно, по-чиновничьи относился к насущным нуждам трудящихся» [12].

Низовым ячейкам профсоюзов рекомендовалось оказывать комиссиям активное содействие при организации рабочих бригад, призванных обследовать учреждения с целью «вытаскивания на свет бюрократов, волокитчиков и саботажников» [11].

В соответствии с резолюцией пленума облкк ВКП(б) ИПО для замены подвергшихся чистке предполагалось создать резерв выдвиженцев из числа передовых рабочих и ускорить его подготовку [11].

О том, как проходил первый этап чистки фин органов, свидетельствуют публикации на страницах «Рабочего края».

В частности, во Владимирском окрфинотделе, по утверждению корреспондента, чистка была сорвана. «Сотрудники молчали, начальство уверяло всех в благополучии, а на самом деле налоговая политика проводилась безобразно. Было рвачество, недообложение, прямые потачки торговцам. Всякие жалобы лежали в папке, – ожидающие исполнения, – по году и больше.

Каторжную дисциплину ввели по отношению к курьерам, уборщикам и мелким чинам, а высшие налоговые инспекторы, например в вопросах налоговой политики, не подчинялись руководству, а действовали самостоятельно... Чистка будет произведена снова. Будет встряска и месткому, и ячейке, и редколлегии» [13].

Выступая на заседании оргбюро ВЦСПС, завоблфо Э.Г.Райхман проинформировал его членов о предварительных данных чистки Владимирского, Рыбинского и Ярославского окрфинотделов.

В целом ряде округов, по его словам, таких как Шуйский, Кинешемский, Рыбинский, чистка финаппарата еще не проводилась. Там,

где она уже была проведена, выяснилось, что на «работе финаппарата очень сильно сказывается мелкобуржуазное влияние, в особенности на налоговом аппарате. В финотделах наблюдается связь с частником, недообложение торговцев, взяточничество».

В Рыбинске из семи арестованных финработников почти половине было предъявлено обвинение в подделке документов, по которым получались крупные суммы. Из облгорфо «вычищено» 16 чел. из них четыре члена ВКП(б). Чуть позже в связи с выявленными нарушениями в налоговой работе был снят с должности завгорфо г. Иваново-Вознесенска И.Ф.Максимов [14].

В целях замены «вычищенных» в аппарат было привлечено 25 выдвиженцев и 28 стажеров из Костромского техникума. Для обучения выдвиженцев предполагалось организовать шестимесячные курсы.

На заседании оргколлегии обкома ВКП(б) ИПО 17 сентября 1929 г. были подведены итоги мероприятий по чистке финаппарата в исполкомах Иваново-Вознесенска и области, которые, по заключению РКИ, оказались неудовлетворительными. Первоначальное предположение о том, что среди служащих возникнет инициативное саморазоблачение, не оправдалось [11].

Столкнувшись с круговой порукой, «молчальничеством», члены комиссий в большинстве округов были вынуждены использовать информацию органов ОГПУ. В результате из общего количества финработников с мотивировками за «искривление классовой линии», за «взяточничество и злоупотребления», за «связь с классово чуждыми элементами» и за «безосновательное списание недоимки с различных категорий налогоплательщиков» в целом по области было «вычищено» свыше 10%, из них по первой и второй категориям – 70% [11].

Такой результат не соответствовал директивным установкам Центра, в связи с чем в октябре 1929 г. началась повторная чистка финаппарата в Иванове, Ярославле, Владимире и Костроме, а также других городах области. Вопреки ожиданиям, массовая чистка финорганов, «орабочивание» коллективов, не способствовала укреплению их работоспособности и профессионализма.

В октябре 1929 г. комитет ВКП(б) Рыбинского округа констатировал следующее: «В результате приема в аппарат 23 новых работников, а также неукомплектования его по отдельным должностям имеется снижение квалификации и технических навыков в целом».

Среди сотрудников отмечены «моменты некоторой пассивности, нервного состояния, проявления неправильных взглядов по отношению к делу выдвижения в финаппарат рабочих с производства».

Невзирая на это, окружком ВКП(б) требовал от партийных комитетов на местах в срочном порядке реализовать данные ранее им указания: «Немедленно провести замену работников, неспособных проводить в жизнь директивы партии и правительства.

Обеспечить увеличение партийной и рабочей прослойки в аппарате, особенно по группе ответственных оперативных работников» [15].

Согласно сведениям, опубликованным в «Экономической жизни», количество исключенных из финаппарата ИПО составило 22,8% от общего количества работников, что было отнесено к одним из самых высоких показателей по РСФСР [16].

Чистка облфинотдела Московской области

Аналогичная ситуация наблюдалась и в Московской области. Об этом свидетельствуют публикации на страницах «Рабочей Москвы» и архивные документы.

Согласно отчету МК РКИ, к моменту чистки мосфинотдел насчитывал 790 служащих. Чистка в нем началась во второй половине июля 1929 г. Основная работа комиссий протекала «под флагом изучения аппарата и проверки отдельных служащих. В результате проверки качества работы мосфинотдела был обнаружен ряд крупных фактов бесхозяйственности и злоупотреблений, что послужило основанием для «вычистки целой группы ответственных работников».

В Хамовническом райфинотделе комиссия по чистке получила материал о связи 12 работников аппарата с частником [17].

Заврайфо Краснопресненского района г. Москвы просил налоговых работников «по-божески относиться к обложению частника» [5].

На страницах «Рабочей Москвы» от 12 сентября 1929 г. в одной из статей утверждалось, что «весь аппарат Рязанского финотдела засорен чуждым элементом, а партячейки и руководители-партийцы плетутся в хвосте у спецов, продавшихся кулакам и огородникам». В частности, в Александро-Невском районе обнаружено много случаев недообложения кулака. За кулаками всего округа по самообложению числилась недоимка в 156 тыс. руб., тогда как бедняки и середняки внесли свою долю полностью.

По Северо-Западному району обнаружено недообложение молочного хозяйства и т.д.

Более же всего автора публикации возмущало то, что никто из партийцев ячейки финотдела не сообщал в партийные инстанции о наблюдавшемся искривлении налоговой политики [18].

Рабочая бригада Мытищинского завода, обследовавшая работу московского окрфо по сбору сельхозналога, установила, что выявление кулацких хозяйств, обложение их индивидуальным налогом проводилось поспешно, а необоснованный отказ в льготах спровоцировал появление многочисленных жалоб со стороны крестьян [5].

В немалой степени, по словам автора другой публикации, был «загрязнен» и аппарат мосфинотдела, который списал 36 млн руб. недоимки с частных предпринимателей. Чтобы представить значимость этой суммы, следует сказать, что она составила 35% от всего объема средств, намеченного мосфинотделом к получению от частного сектора в 1929 г. Такие факты «классового перерождения аппарата и прямой измены» объяснялись работниками мосфинотдела наличием объективных условий, «по которым, мол, частник не в состоянии платить налоги». Как и в Рязанском окрфинотделе, «правой опасности в мосфинотделе не видели. Даже после ноябрьского пленума на бюро партячейки раздавались голоса, что правой опасности в мосфинотделе нет и “на Шипке все спокойно”» [19].

К февралю 1930 г. из мосфинотдела было «вычищено» 49 чел. Упрощение структуры аппарата позволило сократить штат отдела на 324 чел., или на 50% от общего числа ранее работавших в нем. Взамен «вычищенных» было выдвинуто 28 рабочих с производства.

Перед вышестоящими органами был поставлен вопрос «о пересмотре финансово-налогового и бюджетного законодательства», поскольку действующие нормы изложены путано и для их разъяснения необходимо издание большого количества циркуляров.

Так, инструкция по применению подоходного налога насчитывала 550 стр., промысло-

вого налога – 562 стр., акцизам – 412 стр. и т.д. [20].

За недообложение частника в Серпухове финагенты были приговорены к десяти годам лишения свободы, а завуфо – к году принудительных работ [5].

В Туле также состоялся процесс над бывшими работниками Тульского окрфинотдела. На скамье подсудимых оказался 81 чел. Им вменялось в вину недообложение частника, достигшее колоссальных размеров.

«Частники развращали податливых финотдельцев взятками, подношениями и т. д. Аппарат был доведен до последней степени разложения. Пьянки и оргии на квартирах ответственных работников стали обычным явлением», говорилось на страницах «Рабочей Москвы» [21].

В результате бывший завподотделом косвенных налогов Петрусевич и четыре крупных частника были приговорены к расстрелу, а бывший завгубфо Фомиченко и ряд подчиненных ему сотрудников к разным срокам лишения свободы [5].

Как и повсеместно, аппарат Тульского окрфинотдела был обновлен за счет нескольких десятков рабочих выдвиженцев.

Однако нажим на частника, утверждалось в публикации, все еще недостаточен, о чем свидетельствует «недавний налет рабочих бригад на квартиры злостных недоимщиков» [22].

В Тверском округе МО рабочими вагонного и механического заводов было выделено 165 чел. для чистки финансового и земельного отделов [23]. В результате было «констатировано искривление классовой линии в налоговой политике как в городе по отношению к частнику, так и в деревне».

Выявлен: «засоренность аппарата, волокита, разгильдяйство, пьянство налоговых работников с частником, мелкое взяточничество» [5].

В Подольском районе в чистке приняли участие 100 рабочих механического и паровозоремонтного заводов.

Для чистки Хамовнического райфо было выделено 80 рабочих, а в Пролетарском районе бригада рабочих завода АМО взыскала со злостных недоимщиков 400 тыс. руб. [23].

Недостатки в деятельности финаппарата вскрывались не только рабочими бригадами, но и оперативными подразделениями ПП ОГПУ*.

В частности, инфо ПП ОГПУ, информируя председателя облисполкома МО К.В.Уханова под грифом «сов. секретно» «О халатности работников Бежецкого окрфинотдела», отмечало, что ими допущено накопление недоимок по частному сектору в размере 450 тыс. руб., а замзавокрфинотдела Ротчев член ВКП(б) «имел связь с чуждыми элементами и устраивал групповые пьянки вместе с частными торговцами» [17].

Для проверки полученной информации в Бежецкий окрфо был направлен завналоговым управлением мособлфо Р.И.Кональца, доклад которого содержит ряд уникальных характеризующих данных. Согласно его содержанию, Бежецкий окрфо организационно был оформлен с 1 июля 1929 г. До этого в Бежецке был уездный финотдел, входивший в состав Тверской губернии.

Округ чисто сельскохозяйственный с весьма слабо развитыми кустарными промыслами. Он разбит на 10 районов с 208 сельсоветами и с 5944 населенными пунктами, в которых проживало 127 616 чел. В округе сформировано 6 налоговых участков (1 участок в Бежецке и 5 участков на 10 районов). В среднем один налоговый участок обслуживал 2 района, 42 сельсовета, 1189 населенных пунктов и 22 561 жителя. Штат налогового подотдела состоял из 9 чел. (без ячейки взыскания), из них 3 члена ВКП(б) и 6 беспартийных.

---

* ПП ОГПУ – Полномочное представительство Объединенного Государственного политического управления.

С момента организации округа «работа налогового подотдела до октября 1929 г. протекала вне планового порядка… бессистемно, без четкого усвоения предстоящих работ и их методов…». В результате выявленных «безобразий» в налоговой работе были сняты и арестованы ОГПУ 11 чел., просто сняты с работы 3 чел. [17].

В результате по Московской области было вычищено 123 сотрудника, или 9,5%, и подвергнуто разного рода взысканиям 11,4% общего числа проверенных сотрудников [5].

Достигнутые результаты в чистке финаппарата рассматривались как результат вовлечения в практическую работу рабочих бригад и усиления внимания к ней всей пролетарской общественности. Количество выводов и предложений, сделанных рабочими бригадами, оказалось весьма значительным. Только по мособлфо ими было внесено 167 предложений [24]. И все-таки несмотря на достигнутые результаты чистки, отмечалось в отчете МК РКИ, ее дальнейшее проведение сдерживалось незавершенностью районирования и отсутствием средств на командировочные расходы, оплату труда членов комиссии, в том числе и рабочих снятых для этой работы с производства [17].

Вместе с тем было бы несправедливым говорить лишь о недостатках в деятельности финорганов. Исполнение служебных обязанностей финработниками зачастую было сопряжено с опасностью для их жизни.

Так, Кимрским окрсудом 3 торговца были приговорены к расстрелу за покушение на убийство местного фининспектора. Президиум ВЦИК отклонил их ходатайство о помиловании, и приговор суда был приведен в исполнение [23].

О покушении на налогового инспектора Кинешемского райфинотдела в ИПО Н.В.Лобанова со стороны местных сапоговаляльщиков рассказывает и Н.М.Сиганов в своих воспоминаниях [25].

Как следует из этих и других документов, наибольшая часть «вычищенных» и подвергшихся взысканиям пришлась на налоговых работников. В практической работе налогового аппарата рабочие комиссии повсюду отмечали искривления классовой линии, находившие выражение в недообложении частного сектора, недовыявление кулацких хозяйств, сложение недоимок с платежеспособных лиц, слабое взыскание недоимок с частника и предоставление ему разных льгот. Выявлены были и факты «левых загибов» при обложении середняка и бедняка в деревне, «излишнее усердие при обложении обобществленного сектора, слабая работа по изучению промышленности и коммунального хозяйства и т.д.».

Однако стремление решить означенные проблемы наталкивалось на необходимость решения других, не менее сложных. Речь идет о повсеместной низкой квалификации налоговых работников и их текучести на местах, особенно после перехода на непрерывную рабочую неделю. Быстрое решение этой проблемы из-за отсутствия системы образовательных учреждений было крайне затруднительно.

Одной из форм ее преодоления стали налоговые кружки по самообразованию. О них заговорили на Всероссийском финансовом совещании, состоявшемся осенью 1929 г., но к началу 1930 г. централизованно к их организации так и не приступали. Поэтому они возникали инициативно, а их функционирование обеспе-

чивалось за счет имевшихся на местах возможностей.

Один из таких кружков был организован в ИПО при Ярославском окрфо еще до указанного совещания. Его программа была рассчитана на 52 часа и включала в себя следующие разделы:

– общая теория налогов и налоговая политика (4 час.);
– строение налогового аппарата и его функции (2 час.);
– взимание налогов (8 час.);
– местные налоги (4 час.);
– гербовый сбор (4 час.);
– промналог (10 час.);
– подоходный налог (8 час.);
– сельхозналог и самообложение (8 час.);
– косвенные налоги (4 час.).

Сверх программы читались доклады о бюджетной, валютной и налоговой работе, а также об окладном счетоводстве и налоговой статистике.

Самостоятельная подготовка слушателей была затруднена отсутствием на книжном рынке учебников и, что самое важное, отсутствием у лекторов общего представления о тенденциях развития финансовой науки [26].

Таким образом, адаптация финаппарата НКФ СССР к построению плановой экономики осуществлялась под воздействием политических установок с использованием различных форм и методов давления. Кроме правовых и организационных, к ним следует отнести «чистку» и «орабочивание» финаппарата НКФ СССР и его структурных подразделений на местах. Это сопровождалось жестким вмешательством в деятельность НКФ со стороны НК РКИ, развернутым поиском буржуазных специалистов и их публичным бичеванием, отмежеванием от прежних форм и методов работы финаппарата, прежде всего в сфере реализации налоговой политики.

На НКФ СССР, первом из союзных наркоматов, была отработана методика установления политического контроля, что позволило ее тиражировать на другие органы управления. В результате была подготовлена площадка для формирования научных взглядов социалистической формации, в том числе и в области финансовой науки.

В целом, как показала дальнейшая практика, эффективность принятых мер была незначительной. Снижение квалификации финаппарата было компенсировано проведением массовых кампаний по взиманию налоговых платежей, а для борьбы с неплательщиками мобилизованы возможности органов прокуратуры, судов и ОГПУ.

Примечания

[1] *Николаев А.* Все ли сделано? // Бюллетень финансового отдела Московского Совета Р., К. и Кр. Д. 1928. № 12. 15 февраля. С. 3.

[2] ЦКК НК РКИ СССР. Упрощение финансовой системы / ЦКК НК РКИ СССР. М.-Л. Государственное издательство, 1930. С. 6.

[3] СЗ СССР. 1929. № 35. Ст. 313.

[4] *Киселева Е.Л.* Чистка государственного аппарата 1929–1932 годов // Российская история. 2009. № 1. С. 97.

[5] Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7733. Оп. 7. Д. 43. Л. 1–13 об.; Оп. 8. Д. 25. Л. 1; Оп. 7. Д. 100, 101; Д. 100. Л. 53; Л. 68–69; Д. 43. Л. 1–3; Оп. 8. Д. 19. Л. 34; Д. 25. Л. 1; Оп. 11. Д. 50. Л. 7 об.; Л. 8.

[6] Рабочее шефство на новом этапе // Финансы и социалистическое хозяйство. 1931. № 32. С. 12.
[7] *Крысов С.* За кадры, за боеспособный финансовый аппарат. Два года шефства Электрозавода над НКФ СССР // Финансы и социалистическое хозяйство. 1931. № 30–31. С. 50.
[8] *Ясный Н.* Советские экономисты 1920-х годов. Долг памяти / пер. с англ. М.: ИД «Дело», 2012. Сер. «Экономическая история в прошлом и настоящем». С. 253.
[9] *Благих И.* Петербургско-ленинградская историко-экономическая школа // Экономист. 2009. № 6. С. 83–84.
[10] *Околотин В.С.* Деятельность Наркомфина СССР по разработке и реализации налоговой политики в 1928–1941 гг. (По материалам Центральной России) / Иваново: Ивановский госуниверситет, 2012. С. 120–122.
[11] Рабочий край. 1929. 4 июня; 17 августа; 20 сентября; 22 октября.
[12] Смычка. 1929. 14 июня; 2 августа.
[13] *Коргулов А.* Заговор молчания. Чистка Владимирского окрфинотдела сорвана // Рабочий край. 1929. 13 августа.
[14] Отчет о работе Иваново-Вознесенского городского совета за 1928/29 год. Иваново-Вознесенск.1929. С. 56–57.
[15] Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф.Р -1698. Оп. 1. Д.2. Л.30.
[16] Что показала чистка местных финорганов РСФСР // Экономическая жизнь. 1930. 27 июня.
[17] Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 2157. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 30–30 об.; Д. 282. Л. 32–32 об.; Л. 7–18.
[18] Губфо в плену у кулака // Рабочая Москва. 1929. 12 декабря.
[19] Мосфинотдел и «домашний» частник. Оппортунистический муравейник в аппарате мосфинотдела // Рабочая Москва. 1929. 26 сентября.
[20] Удар по бюрократизму // Рабочая Москва. 1930. 28 февраля.
[21] Процесс бывших работников Тульского финотдела // Рабочая Москва. 1930. 5 января.
[22] Рабочая Москва. 1930. 3 января, 14 января.
[23] Что показала чистка местных финорганов РСФСР // Экономическая жизнь. 1930. 27 июня.
[24] *Сиганов Н.М.* Записки и воспоминания о нашей родословной, отдельных фактах жизни и пережитом. Иваново: Юнона, 2003. С. 60–61.
[25] *Рокицкий Е.* Налоговые кружки по самообразованию // Финансы и народное хозяйство. 1930. № 3. С. 21–22.

Великая война

К 100-летию начала Первой мировой войны

Анатолий Цветков

Чем ближе сотая годовщина со дня начала Первой мировой войны, тем больше разброс в оценках ее причин, хода и итогов. Особенно разноречивы они в отечественных исторических работах и средствах массовой информации.

Во многих из них Первая мировая война преподносится как выдающееся событие в жизни российского государства. Здесь и высокая готовность России к войне, и успех русской армии в Восточной Пруссии, и Брусиловский прорыв, и взятие Эрзерума, и умелое руководство войсками императором Николаем II. Вторят им (или задают тон?) зарубежные СМИ, которым выгодно обелить своего покорного в прошлом союзника и возвеличить Российскую империю как образец справедливости, гуманизма и человеколюбия в противовес пришедшему ей на смену Советскому Союзу. Так ли все это было в действительности, попробуем разобраться.

Накануне войны

Что же собой представляла Россия накануне Первой мировой войны, насколько она была готова к ней?

Этот вопрос всегда волновал общественность страны.

В конце XIX в. Россия представляла собой крупную аграрно-промышленную страну при подавляющем количестве крестьянского населения (в 1913 г. из 160 млн чел. только 15 млн составлял рабочий класс) были созданы достаточно крупные монополии экономике; быстрыми темпами росло производство различных видов продукции.

ИСАКОВ Анатолий Исаакович – участник Великой Отечественной войны, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор военных наук, профессор. *E-mail:* anatoly2010@gmail.com

Ключевые слова: Первая мировая война, Российская империя, Германия, Британия, Австро-Венгрия, гибель цивилизации.

Так, в 1913 г. в России было произведено 4,2 млн т чугуна, 4,2 млн т стали, 3,5 млн т проката, 29,1 млн т угля, 9,2 млн т нефти, 86 млн т зерна, 1,1 млн т мяса, 1,3 млн т сахара, 60 млн пар обуви, 2,8 млн м тканей.

В сельском хозяйстве России господствовали крупные помещики (75 тыс. помещичьих хозяйств владели 100 тыс. десятин лучшей земли, что составило почти 45% всех земельных угодий). Это приводило к массовым протестным выступлениям крестьян (9 тыс. в 1913 г.).

Если к этому добавить огромные внешние долги царского правительства европейским странам, прежде всего Франция и Великобритания, которые к 1913 г. достигли 8 млрд 860 млн руб., то внутреннее положение России было весьма сложным.

В целом состояние экономики России накануне Первой мировой войны позволило в достаточной степени обеспечить развитие промышленности, в том числе военной, и материальные потребности населения.

С 1910 г. Россия ежегодно производила более 700 орудий различного калибра, около10 тыс. пулеметов и 250 тыс. винтовок.

Указанный производственный потенциал обеспечивал при отмобилизовании вооружение российской армии численностью 4–6 млн чел. и ее потребности в течение первых 5–6 месяцев войны.

Как показал ход войны, военное производство России не в полной мере сумело покрыть потребности армии, численность которой к началу 1917 г. составила 10 млн чел.

Генеральный штаб российской армии (основан в 1769 г.) накануне Первой мировой войны являлся основным органом по подготовке армии к войне и разработке плана её ведения и основных военных операций. Однако, как показали последующие события, операции начального периода войны, разработанные Генеральным штабом, были спланированы не совсем удачно, особенно против германских войск в Восточной Пруссии, и слабо согласованы с Антантой.

Если ко всему этому добавить осложнение к 1914 г. политической обстановки в стране (обострение классовых противоречий, усиление националистических тенденций на окраинах, слабая морально-психологическая подготовка населения к войне), то общая неподготовленность России к Первой мировой войне станет еще более очевидной.

В этой связи не совсем понятна идея недавно выпущенного на экраны телефильма «Тайны Первой мировой войны. Друзья-враги» (сценарист А.Чупова) и выставки в московском Манеже, посвященной 400-летию дома Романовых (так ли позитивно все выглядело, как это пытались показать авторы).

Когда историки начинают анализировать то или иное событие, они стараются прежде всего выяснить причины его возникновения.

Итак, уже с первых дней и месяцев Первой мировой войны международная общественность принялась искать ее причины.

Сначала появились скороспелые «цветные» книги, изданные в государствах – участницах войны («Белая» – в Германии, «Синяя» – в Великобритании, «Желтая» – во Франции, «Оранжевая» – в России), а затем, вплоть до 80-х годов XX столетия, капитальные труды видных ученых-историков (Е.Тарле, П.Ренувена, А.Ерусалимского, П.Тейлора и др.), которые, помимо взаимных обвинений государств – участниц войны в агрессивности, сдела-

ли попытку более глубоко вскрыть причины войны. По их мнению, они заключались в извечных противоречиях между Великобританией и Германией, Германией и Францией, Россией и Германией, а также в неравномерности развития мирового капиталистического хозяйства. К сожалению, дальше они не пошли.

Уже историки более позднего времени (Дж.Хильгартен, Э.Кер, В.Момзен) пришли к выводу, что причины войны следует искать в развитии капиталистических отношений накануне войны. Но более объективную трактовку причин Первой мировой войны, опираясь на теорию К.Маркса о капитализме, дал В.И.Ленин в таких работах, как «Империализм как высшая стадия капитализма», «Тетради по империализму», «О значении воинствующего империализма». В них причиной Первой мировой войны, как это подтвердили и исторические исследования последнего времени, явился общей кризис капитализма, который возник вследствие неравномерного развития капитализма в период его высшей стадии – империализма, его скачкообразного характера в условиях уже поделенного на сферы влияния мира, жесткой борьбы за сырье и рынки сбыта, крайне обострившихся внутренних противоречий.

Оригинальную мысль о Первой мировой войне высказал президент Академии геополитических проблем России, доктор исторических наук, профессор, генерал-полковник Л.Г.Ивашов, который в одной из своих работ заявил, что России вообще не следовало участвовать в этой многолетней войне, которую затеяла Антанта.

К сожалению, о причинах Первой мировой войны не очень четко сказали авторы капитального труда «Мировые войны XX века» под редакцией академика О.А.Ржешевского (М.: Наука, 2005), сведя высказывание о её причинах главным образом к анализу различных точек зрения по этому вопросу, в том числе анализу «цивилизационного» кризиса.

Действительно, к 1914 г. крайне обострились противоречия между Великобританией – мировой колониальной державой с ее многочисленными заморскими территориями, и Германией, стремившейся потеснить Великобританию и расширить свои владения в Африке и на Ближнем Востоке. Они в конечном счете сыграли решающую роль в развязывании войны. Обострились германо-французские отношения прежде всего из-за Эльзаса и Лотарингии, а также отношения России и Германии из-за попыток последней отторгнуть от России Польшу, Прибалтику и Украину.

К 1914 г. противоречия между противоборствующими коалициями обострились настолько, что было достаточно одной спички, чтобы взорвать этот пороховой погреб. Этой спичкой, точнее поводом к войне, явилось убийство 28 июня 1914 г. в г. Сараево (Босния) местным националистом наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда.

Австро-Венгрия под давлением Германии, искавшей повод для развязывания войны, предложила сербам заведомо неприемлемые условия для разрешения возникшего конфликта и, после того как австро-венгерский ультиматум был отвергнут, объявила Сербии войну. Выполняя свои союзнические обязательства перед Сербией, Россия 30 июля 1914 г. объявила всеобщую мобили-

зацию. На следующий день Германия в ультимативной форме потребовала от России прекратить мобилизацию. Германский ультиматум остался без ответа, и 1 августа 1914 г. Германия объявила войну Франции, а также нейтральной Бельгии, отказавшейся пропустить германские войска через свою территорию. 4 августа Великобритания объявила войну Германии, а 6 августа Австро-Венгрия – России. Сначала две страны Тройственного союза (Германия и Австро-Венгрия, Италия заявила о нейтралитете), а затем 6 стран Антанты (Франция, Россия, Великобритания, Бельгия, Сербия и Черногория) вступили в войну (всего в Первой мировой войне приняли условие 38 стран мира с населением 1,5 млрд чел.).

К 6 августа 1914 г. Германия развернула 8 армий (1,9 млн чел.), Франция – 5 (1,3 млн чел.), Россия – 6 (1 млн чел.), Великобритания выделила экспедиционный корпус (70 тыс. чел.).

Пожар Первой мировой войны, которого еще не знало человечество, разгорался. Он превратился в затянутую позиционную вооруженную борьбу воюющих сторон, приведшую к истощению людских и материальных ресурсов, возникновению революционных ситуаций. В этом нетрудно будет убедиться, рассмотрев хронологию развертывающихся событий.

1568 дней войны

Первая мировая война продолжалась 4 года 3 месяца 18 дней.

Кампания 1914 г. Уже 2 августа 1914 г. германская армия оккупировала Люксембург, а 4 августа вторглась в Бельгию и через нее нацелилась на Францию. Развернулось крупное сражение между немецкими и англо-французскими войсками. Своего апогея оно достигло к 21–25 августа в Арденах и междуречье Самборы и Мааса.

В этом сражении французские 3-я, 4-я, 5-я армии и английский экспедиционный корпус потерпели поражение от 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й германских армий и были вынуждены отойти к рубежу р. Маас. А в Лотарингии 6-я и 7-я немецкие армии к этому времени отбросили 1-ю и 2-ю французские армии на р. Мерт.

В результате этого пограничного сражения стратегическая инициатива перешла к германским войскам, но разгромить англо-французские войска они не смогли.

Воспользовавшись переброской части сил германской армии на русско-германский фронт, союзники остановили на р. Мерт германские войска и 5 сентября 1914 г. перешли в контрнаступление.

В результате семидневной битвы на Марне германские войска были отброшены на 60 км. Германский стратегический план быстрого разгрома Франции потерпел крах. Маневренные боевые действия в ноябре 1914 г. зашли в тупик, и на Западе установился позиционный фронт борьбы.

Провал германского стратегического плана во многом был обусловлен активными действиями русской армии, которая с августа по декабрь 1914 г. провела не совсем удачные, но на первых порах активные операции в Восточной Пруссии (4 августа – 21 сентября), Галиции (5 августа – 21 сентября) и Польше (15 сентября – 26 октября и 29 октября – 6 декабря).

Сражения на русско-германском фронте показали незаурядное боевое мастерство русской армии, ее спо-

собность противостоять германской и австро-венгерской армиям и добиться определенных успехов. Но выяснились и слабые места русской армии – ошибки армейского и фронтового – командования, большие потери войск и недостаточное материальное обеспечение армии, особенно боеприпасами.

В октябре 1914 г. на стороне Германии и Австро-Венгрии в войну вступила Турция. Образовались фронты в Закавказье, Месопотамии, Сирии и Дарданеллах. В Закавказье войска русской Кавказской армии разгромили 3-ю турецкую армии в Сарыкамышской операции (9 декабря 1014 г. – 5 января 1915 г.). С переменным успехом велись боевые действия между флотами Великобритании и Германии.

Кампания 1915 г. Уже итоги первого полугодия войны показали, что она примет затяжной характер. Так и получилось. Германия, не добившись успеха на Западном фронте, перенесла основные усилия на Восток против России с целью разгромить ее и вывести из войны. Она сумела нанести серьезные поражения русской армии в районе Горлица, и заставила Россию оставить Польшу, Галицию и часть Прибалтики. Однако осенью 1915 г. русская армия в районе Вильно, отразив наступление германских войск, нанесла по ним ряд ударов и заставила их в октябре 1915 г. перейти к позиционной обороне и на Восточном фронте.

На Западном фронте стороны продолжали вести позиционную оборону, проведя несколько безуспешных частных операций (на р. Ипр, в Шампани и Артуа). 10 мая к Антанте примкнула Италия, а на стороне Германии и ее союзников выступила Болгария. Существенных перемен их вступление в войну не принесло. Антанта высадила морской десант в Салониках (Греция), но это не облегчило положения Сербии и Черногории, которые капитулировали перед австро-венгерскими войсками. Турция устояла перед Антантой и сковывала значительную часть ее сил. На море господствовал английский флот.

В тисках жесткой блокады Германия в 1915 г. продолжала вести борьбу на два фронта, что постепенно приводило к истощению ее людских и материальных ресурсов.

Кампания 1916 г. Особого выбора в ведении войны в 1916 г. у Германии не было, и она вновь попыталась найти ключ к победе на Западном фронте с целью вывести из войны Францию, ошибочно полагая, что она находится на грани полного истощения. Однако мощный удар по Франции в районе Вердена закончился провалом. Этому во многом способствовала Россия, которая весной и летом 1916 г. (22 мая – 9 августа) сумела прорвать австро-венгерский фронт на Волыни и в Галиции (так называемый Брусиловский прорыв) и нанести противнику серьезное поражение (потери австро-венгерских и пришедших к ним на помощь германских войск составили 1,5 млн чел., в том числе 420 тыс. пленными, и 581 орудие; русские потери – до 500 тыс. чел.). Чтобы спасти австро-венгерские войска от полного разгрома, германское командование перебросило на Восточной фронт 34 дивизии, что на какое-то время стабилизировало положение.

На Западе англо-французские войска предприняли неудачную операцию против германского фронта по р. Сомма, хотя и впервые применили танки.

14 августа на стороне Антанты выступила Румыния, но вскоре ее войска были разбиты, а территория страны оккупирована Германией. На Кавказкам фронте в результате ряда удачных операций ррусской армии (Эрзерумская, Трапезундская, Огнотская) Турция была поставлена на грань катастрофы. Германский флот в Ютландском морском сражении потерпел полное поражение.

В итоге кампании 1916 г. Антанта полностью перехватила стратегическую инициативу. Существенный вклад в это внесла русская армия.

Кампания 1917 г. Когда общий исход Первой мировой войны стал ясен, 6 апреля 1917 г. (это уже после Февральской революции в России), в войну вступили США.

Это окончательно изменило соотношение сил в пользу Антанты. Германия перешла к стратегической обороне на всех фронтах, чтобы накопить резервы, а в 1918 г. попытаться перехватить инициативу и одержать победу над Антантой. Но это были лишь благие пожелания. Действительность не оправдала надежды Тройственного союза.

Не лучше обстояло дело у Антанты. Проведенная ею весной 1917 г. Невельская операция окончилась неудачей, как и частные операции в районах Ипра, Вердена и Камбре, хотя в последней англичане впервые в войне осуществили массированную танковую атаку (476 машин). Провалилась Митавская операция, а также июньское наступление наповину деморализованной русский армии.

В итоге кампании 1917 г. войска Тройственного союза отразили попытки Антанты покончить с войной. Более того, германские подводные лодки, перейдя к неограниченной подводной войне против Антанты, сумели потопить 2700 военных и торговых судов противника и нейтральных стран.

Но все же Германия и ее союзники неизбежно приближались к катастрофе, несмотря даже на то, что Россия после Октябрьской революции 1917 г. вышла из войны и вынуждена была заключить с Германией позорный Брестский мир, приведший к потере молодой советской республикой ряда территорий (Прибалтика, Западная Украина и Западная Белоруссия, Финляндия).

Кампания 1918 г. Боевые действия в 1918 г. свелись к противоборству Тройственного союза с англо-французскими войсками на Западном фронте. Сосредоточив значительную группировку войск, Германия в марте 1918 г. предприняла крупное наступление в Пикардии, а затем наступательные операции во Фландрии на р. Эна и Марна, но из-за отсутствия стратегических резервов и упорного сопротивления противника они окончились неудачей.

Союзники, отразив удары германских войск, 26 сентября перешли в общее наступление на Западном фронте, и под их ударами германско-австро-венгерская коалиция распалась.

29 сентября капитулировала Болгария, 30 апреля – Турция, 3 ноября – Австро-Венгрия.

Лишившись своих союзников, потерпев поражение на всех фронтах и

в условиях начавшейся революции в стране, 11 ноября Германская империя капитулировала, подписав 28 июня 1919 г. Версальский мирный договор, поставивший точку в Первой мировой войне.

Итоги Первой мировой войны

Современные политики, историки, политологи по-разному оценивают итоги Первой мировой войны. Одни говорят, что это был итог борьбы цивилизаций за справедливое мироустройство и рациональное распределение сырьевых ресурсов и рынков сбыта. Другие утверждают, что это был результат усилий крупнейших держав мира разрешить кризис мировой капиталистической системы силой оружия. Третьи связывают ее итоги с возникновением на планете новой общественно-экономической системы – социализма в наиболее слабом звене капиталистического мира – России.

Герберт Уэллс заметил, что Октябрьская революция 1917 г. в России потрясла весь мир.

В каждом из этих утверждений есть своя доля правды, но с тем добавлением, что Первая мировая война так и не разрешила ни одного из существовавших противоречий, что привело человечество спустя 21 год к новой мировой войне.

Каковы выводы из итогов Первой мировой войны?

1. Первая мировая война продолжалась более четырех лет, закончившись полным поражением Германии и ее союзников. В ряде стран она завершилась революционным взрывом (Россия, Австро-Венгрия, Германия). Наиболее значительный из них был в России, где зародилась новая общественно-экономическая формация.

2. Закрепление итогов Первой мировой войны было осуществлено в ряде международных договоров (Версальский, Сен-Жерменский) и в создании на Парижской мирной конференции 1919 г. Лиги Наций – международной организации по развитию сотрудничества между народами и урегулированию международных конфликтов мирными средствами (действовала до 1939 г.).

3. Первая мировая война имела огромный пространственный размах. Она перекроила политическую карту мира и привела к возникновению целого ряда новых государств в Европе, Африке и Азии.

Боевые действия велись на суше, а также на море и в воздухе. В ряды вооруженных сил было вовлечено около 70 млн чел., из них 37 млн чел. составляли действующую армию.

Велики были и потери воюющих сторон: 9,5 млн убитыми и умершими от ран, 420 млн чел. ранеными.

Только Россия потеряла убитыми 2254 тыс. чел.

4. Большие перемены произошли в военной теории и в материальных средствах ведения войны. Были усовершенствованы прежние образцы стрелкового, артиллерийского, авиационного и морского вооружения и появились новые танки, противотанковые орудия, орудия ПВО, отравляющие вещества.

5. Опыт Первой мировой войны оказал огромное влияние на развитие военного искусства буквально во всех странах мира, в том числе в Советском Союзе, и был не без успеха использован во Второй мировой войне.

Уроки Первой мировой войны

1. Добиться политического и экономического господства одних государств над другими в условиях рыночных отношений вооруженным путем практически невозможно. Согласие между ними может быть достигнуто путем изменения отношений между трудом и капиталом мирными средствами.

2. Из-за наличия в мире самых совершенных средств вооруженной борьбы (ядерного, ракетного и электронного) вооруженное соперничество между ними может закончиться немыслимыми жертвами, если не гибелью цивилизации. Предотвращение такой войны – первоочередная задача человечества.

3. Во избежание всемирного обнищания человечества и планетарного социального взрыва ведущие государства мира вместо содержания дорогостоящих вооруженных сил и производства современных вооружений должны выработать стратегию расходования этих колоссальных средств на мирные цели.

4. Человечество не должно допустить всемирной катастрофы, готовя новые войны. Оно должно искать выход в создании в ведущих державах мира такого общественно-экономического строя, который был бы способен разрешать противоречия между государствами мирными средствами.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель-Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: г. Москва, 119180, ул. Б.Полянка, д. 7/10, стр. 3
Тел.: 8(499) 799-8076.
E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: http://observer.materik.ru

Подписано в печать 13.03.2014. Формат 70x100 $^{1}/_{16}$. Печ.л. $8^{1}/_{4}$. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Фирма А-Форт-Юг». Заказ № 224.